Сто тысяч песен Миларепы

Биография и поучения
величайшего Святого Поэта,
когда-либо существовавшего в истории буддизма

Второй том

Издательство
«Алмазный Путь»
Санкт-Петербург
2004 г.

ББК 87.3(2)
М27

М27 Сто тысяч песен Миларелы. Том II, СПб.: Издательство «Алмазный путь», 2004 г. – 288 с.

Наследие тибетского буддизма вызывает сейчас широкий интерес во всём мире. Кагью, одна из четырёх главных школ, всегда отличалась своим, главным образом, практическим подходом к учению, и почти во всех развитых странах мира возникли сегодня её центры изучения и медитации.

«Золотая гирлянда Кагью» – так называют линию преемственности мудрых учителей, донесших древнее знание до нас. И Миларепа – её выдающийся представитель. Он жил в XI-XII вв. и оставил после себя богатую сокровищницу поучений, данных им в виде песен. Эти спонтанные проявления просветлённого ума Мастера связаны с различными ситуациями и встречами в его жизни, что и составляет содержание данной книги.

Перевод с тибетского на английский и комментарии – Гарма Чанг.
Перевод с английского – Вагид Рагимов.
Редакция – Элина Лобацкая, Ольга Шмарина.
Коррекция – Екатерина Курицына.
Оригинал-макет – Андрей Степанов.
Мы благодарим Елену Мусаеву, Веру Дронову и Галину Кокину за помощь в компьютерном наборе текста.

Запрещается любое использование текста без согласования с Буддийским Центром Алмазного Пути Шкалы Карма Кагью г. Санкт-Петербурга

Адрес для информации:
Россия 190068, Санкт-Петербург,
Никольский пер., 7-26
E-mail: kclbooks@online.ru

© Текст, Буддийский Центр Алмазного Пути
Школы Карма Кагью г. Санкт-Петербурга, 2004
© Оригинал-макет, Алмазный Путь, 2004

ISBN 5-94303-016-6

Оглавление

Предисловие 6
Предисловие к русскому изданию 7

16. Разбойник становится учеником Миларепы 8
17. Встреча у серебряного ручья 12
18. Песня о посохе 52
19. Двадцать одно наставление для ума 66
20. Встреча с Кар Чон Репой 70
21. Наставления для Дхармы Воншу 78
22. Состязание в чародействе на Снежной Горе Ди Се 90
23. Необыкновенное достижение Речунгпы 104
24. Как был обращен умирающий бонпо 124
25. Умная девушка бросает вызов 148
26. Охотник и Олень 170
27. Приглашение короля Непала 186
28. Атака богини Церингмы 198
29. Как была обращена богиня Церингма 220
30. Путеводные наставления по Бардо 248

Региональные буддийские центры 280
Книги издательства «Алмазный Путь» 282

Предисловие

С переводчиком этой книги мы познакомились в 1947 году – в Дарджилинге, курортном городке у подножия Гималаев. Гарма Чанг тогда только что приехал из Тибета, преодолев расстояние хоть и небольшое, но все-таки вынудившее его провести несколько долгих дней в изнурительных переходах на лошадях и яках. В то время Тибет был большой тайной и вызывал всеобщее любопытство: страна по-прежнему оставалась закрытой для иностранцев, и европейцев там побывало буквально несколько человек. Не таким высоким барьер, отделявший весь мир от Тибета, был лишь со стороны Китая. И только в силу этого обстоятельства в конце 30-х годов мистер Чанг, посвятивший себя поискам буддийского учения и Просветления, сумел пробраться в Страну Снегов. Более восьми лет он странствовал по одной из тибетских областей, которая называется Кхам, – знакомился с различными учителями, изучал буддизм. Его увлекательные приключения в этой практически недоступной части Тибета могли бы составить сюжет целой книги, а его многолетние исследования и практика в Гималаях, собственный опыт и преданность, а также непосредственное знакомство с жизнью тибетцев дают все основания полагать, что для «Ста тысяч песен Миларепы» – этого великого образца тибетской классики – едва ли можно было найти более подходящего переводчика. Благодаря усилиям мистера Чанга европейцы впервые получили полный перевод этой книги.

Питер Грубер
Фонд исследований Востока,
Нью-Йорк, сентябрь 1962 года.

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

Эта книга посвящена одному из учителей-основателей тибетской буддийской школы Кагью – легендарному Миларепе (1052-1135). Особую славу этот поистине великий мастер медитации снискал тем, что по достижении Просветления (пробуждения от сна неведения, в который погружены все живые существа) начал давать поучения в форме песен-доха – поэтических произведений, спонтанно рождающихся из опыта просветленного ума.

Миларепа живёт как аскет, большую часть времени проводя высоко в заснеженных горах Тибета и занимаясь практикой буддийской медитации. А между тем молва о его необычных способностях и достижениях постепенно распространяется по всему Тибету.

Каждая глава рассказывает об одной из многочисленных встреч Миларепы с людьми и другими существами.

Глава шестнадцатая

Разбойник становится учеником Миларепы

Поклон всем Учителям!

Однажды, когда Джецюн Миларепа медитировал в Шри Ри, что в Деут Джале, несколько разбойников пришли в его жилище. Не найдя у Миларепы ни еды, ни одежды, они поняли, что такое жизнь настоящего отшельника, и в них спонтанно зародилось глубокое доверие к нему.

– Дорогой Лама, – сказали разбойники, – это место очень плохое. Здесь в округе, наверное, очень трудно добыть пропитание. Пожалуйста, пойдем с нами в нашу страну, и мы обеспечим тебя как надо.

– Верно, места здесь не самые лучшие, – ответил Миларепа, – но у меня есть все для того, чтобы развивать свою преданность. Даже если в ваших краях жизнь приятнее, я не хочу никуда идти. Будет лучше, если вы от моего имени пригласите сюда одаренных людей из ваших мест – заниматься медитацией.

И Миларепа запел песню «Добро пожаловать медитировать в Шри Ри».

Шри Ри – чудесное место в Джале,
Обходить его – долго, быстрее – подняться сюда.

Добро пожаловать, преданные и предопределенные ученики
И все, кто готов оставить мирскую жизнь.

Вот она – страна чудес, Щри Ри,
Поистине далекая от городов,
но близкая к медитации и совершенству!
Добро пожаловать, преданные и предопределенные ученики
И все, кто готов оставить мирскую жизнь.

Здесь мало воды, но зато много богинь.
Добро пожаловать в Шри Ри,
преданные ученики – одаренные люди!
Приходите в Шри Ри, что в Джале,
Вы, для кого этот мир и жизнь
не имеют никакой ценности.

Вот она – страна чудес, Шри Ри, что в Джале.
Это – место благословения, дворец Демчога,
дарящего совершенства и Сиддхи!
Приходите в Шри Ри, преданные ученики,
одаренные люди,
Все те, кто готов отречься от мирской жизни!

Шри Ри – чудесная страна в Джале,
Здесь пребывает братство могучих Стражников.
Они сокрушат ваши трудности и препятствия!

Приходите в Шри Ри, преданные
и предопределенные ученики
И все, кто готов оставить мирскую жизнь.

Послушав эту песню, главный разбойник был глубоко тронут, и в нем пробудилось огромное доверие к Джецюну. Он склонился к ногам Миларепы и пообещал, что скоро опять придет повидаться с ним. Спустя некоторое время разбойник вернулся и принес с собой большой камень-бирюзу, но никак не решался предложить его Миларепе. Сначала он преподнес Джецюну другой небольшой подарок. Миларепа улыбнулся и сказал:

– Не стоит колебаться! Ты можешь подарить мне бирюзу. Я не очень-то нуждаюсь в драгоценностях, но приму ее, чтобы способствовать увеличению твоей заслуги.

Разбойник понял, что Миларепа обладает чудесной способностью читать мысли других, – и сделал свое подношение. Приняв бирюзу, Миларепа сказал:

– Теперь я возвращаю тебе эту драгоценность и надеюсь, что с ее помощью ты будешь укреплять свою преданность.

Разбойник подумал: «Как удивительно! У него нет ни малейшей страсти к деньгам!» И его доверие к Джецюну еще больше укрепилось. Затем Миларепа дал ему Посвящения и наставления. Практикуя их, этот ученик шаг за шагом обрел величайший Опыт и Постижение. Впоследствии он получил известность под именем Дригом Линкава и стал одним из «сыновей сердца» Миларепы.

Такова история о том, как Миларепа встретил Дригом Репу в Шри Ри, что в Джале.

Глава семнадцатая

Встреча у серебряного ручья

Поклон всем Учителям!

Однажды летом великий йогин Джецюн Миларепа медитировал на севере Шри Ри. Когда пришла осень и местные жители уже собрали урожай, Миларепа отправился за подаянием, но уснул в Гог Танге. Ему приснилась зеленая девушка с золотыми волосами и сверкающими бровями. Она вела за руку юношу лет двадцати.

– Миларепа, – сказала девушка, – у лотоса твоего сердца будет восемь лепестков. Вот один из них. Пожалуйста, благослови его и воспитай.

И она исчезла. Пробудившись, Миларепа задумался над значением сна. Он решил, что девушка была, скорее всего, Дакиней, а «восемь лепестков» – символ того, что у него будет восемь превосходных, избранных учеников – «сыновей сердца». «Сегодня я, наверное, встречу ученика, уставшего от кармы, и приложу все силы к тому, чтобы помочь ему». Размышляя так, он поднялся по дороге, ведущей к Бонгу. Достигнув ручья, сверкающего серебром, Джецюн остановился, чтобы еще немного вздремнуть. Спустя некоторое время к нему подъехал юноша на черном коне и спросил:

– Почему, дорогой йогин, ты спишь здесь?

– Мой дорогой покровитель, куда ты направляешься? – ответил Миларепа вопросом на вопрос.

– Я собираюсь перейти ручей, а дальше еду в сторону Дин Ри.

– Я уже стар, и мне трудно перейти этот ручей вброд, – сказал тогда Миларепа. – Не мог бы ты перевезти меня?

– Я еду играть со своими сверстниками. Я очень спешу и потому не могу взять тебя с собой. К тому же, мой конь может не вынести такой нагрузки.

С этими словами юноша продолжил свой путь один, даже не обернувшись.

Миларепа же со всей искренностью погрузился в Самадхи Слияния с Гуру[i]. Удерживая дыхание, он мягко ступил на воду и, скользя по ее поверхности, устремился поперек течения на тот берег. Оглянувшись, он увидел, как тот самый юноша и его конь отчаянно боролись с течением на середине реки. Юноша успел заметить, как Миларепа прошел мимо него по воде, как по суше. Не веря своим глазам, он пробормотал: «Что это со мной? Неужели галлюцинация? Или у этого человека от рождения такая способность!»

Уже на другом берегу он подошел к Миларепе, внимательно осмотрел его ноги и обнаружил, что тот даже не замочил подошвы. В юноше возросло глубокое доверие к Джецюну. Он воскликнул:

– Яне догадался, что ты – совершенный Лама. Я очень и очень сожалею, что не позволил тебе ехать на моем коне. Пожалуйста, прости меня, прими мои извинения, – он многократно поклонился Миларепе и с большой искренностью и доверием спросил, – Лама, откуда ты родом? К какой школе принадлежишь? Кто твой Учитель? Где твой храм? Какую медитацию ты практикуешь? Откуда ты пришел сегодня утром? Где ты будешь ночевать?

[i] Самадхи Слияния с Гуру (тиб.: bLa.Mahi.rNal.hByor.): Самадхи, объединяющее ум с умом Учителя.

Джецюн ответил песней:

Мой добрый юный друг! Послушай меня, молодой повеса!

Знаешь ли ты, кто я? Я – йогин Миларепа.
Родом я из Гунг Танга.
Эти ноги исходили У и Цанг[ii] вдоль и поперек,
Пока я изучал школы и законы.

От милостивого Гуру Нгоми и до Ламы Рондонлаги,
Я занимался с десятью Учителями и изучил пять Тантр,
Взгляды и философию Дхармы.
От моего учителя Лхадже Ну Чена я узнал,
Как заклинать черные и красные планеты.
Хоть он и был большим чародеем,
Он не мог избавить меня от сомнений.

Затем я услышал от людей, что есть чудесный учитель,
Проживающий на юге, в долине, окруженной реками.
Имея благословение великих мастеров
Наропы и Майтрипы,
И испытал матери подобную суть ума.
Научившись контролировать свое тело,
Он поселился на берегу Южной реки.
Его слава распространилась далеко,
Это – Отец-Учитель, Переводчик Марпа.

При одном лишь звуке его имени мое тело бросало в
дрожь, а волосы поднимались дыбом.
Не боясь трудностей пути, я отправился к нему.
Лишь один взгляд на его лицо изменил мое сердце.
В моей жизни это был единственный Гуру,
Несравненный, милосердный Лходрагпа[iii].

Не в силах предложить ему ни денег, ни богатства,
Я превратил свое тело в пыль на пути служения.
От него я узнал глубинную Хеваджра-Тантру
И учение Пути Мастерства Наропы[iv].
Я принял обеты и получил Четыре Посвящения
благословенного Демчога.

Когда я постиг суть Махамудры,
Я без усилий увидел реальную природу ума
И целиком осознал безграничность
«Вне Всех Слов-Игрушек».

Следуя Четырем Потокам[v] Нашептываемой Передачи,
подобных неудержимым рекам,
Я практиковал глубинную доктрину
Девяти Сущностных.
Постигая искусство управлять
Каналами, ветрами и каплями,

Я в совершенстве освоил и энергию, и сознание[vi].

Я – йогин, обитающий на небесах.
Я объединил четыре элемента
И не боюсь воды.

Знай, что мой храм – находится в Шри Ри.
Сегодня утром я спустился из Гог Танга,
Куда пойду сегодня вечером – точно не знаю,
Ибо так я, йогин, живу.
Услышал ли ты, о чем я спел,
Счастливый юноша, искатель удовольствий?

С последними звуками песни в юноше утвердилось непоколебимое доверие к Джецюну. Из его глаз ручьями лились слезы. Он вручил Миларепе поводья своего черного коня и запел:

Ты – Мудрец не узнанный, человек ниоткуда!
Ты – Будда, встретить которого – великая редкость.
Твои слова – поучения Нирманакайи.

Кажется, я слыхал твое имя, но я не уверен.
Похоже, я где-то видел тебя, но и в этом я сомневаюсь.

Сколь искренне я тебе поклонился – не знаю.
Если мои вопросы были неуместными, моя манера
держаться – непочтительной,
Я прошу прощения, ведь я тебя не знал.

Этот черный конь мой – мчится как ветер.
На шее его – чудесный колокольчик,
На спине его, породистого,
Лежит попона, самая теплая и гладкая,
На ней – прочное деревянное седло.
Стальная подпруга выкована в земле Мен,
Изящный бант украшает его красноватую сбрую,
Под оголовьем красновато-серого цвета
Его челка завивается, как улыбка тигра,
Сверкая ярко, как звезда, отраженная в зеркале.

С кнутом в руке отдай приказ,
Взмахни поводьями, и он послушно побежит.
Когда увидит перед собой флажок,
Он выиграет гонку!
Если ты крикнешь: "Беги быстрей!",
он понесется галопом.
Конь – предмет гордости мирского человека.
Я дарю тебе этого прекрасного коня
И прошу – защити меня от ада,
В который я, чего доброго, попаду.

Закончив песню, юноша предложил Миларепе коня, но Джецюн не принял его, говоря, что у него есть другой, лучше, чем этот. И йогин запел:

Слушай меня, щедрый юноша!
У меня есть конь энергии-сознания.
Я украшаю его шелковым шарфом медитации.
Его кожа – магическая фаза после медитации[vii],
Его седло – светящееся Самоосознавание,
Мои шпоры – Три Мыслеобраза[viii],
Его круп – тайные поучения Двух ворот[ix].

Его оголовье – Ветер поддержания жизни[x],
Завиток его челки – Три аспекта времени[xi],
Спокойствие внутри – его украшения,
Телесное движение – его поводья,
И неиссякаемое вдохновение – его уздечка.

Он несется галопом вдоль центрального канала.
Вот что такое конь йога.
Если скачешь на этом коне, не увязнешь в Самсаре,
Он унесет тебя в безопасную страну Просветления.
Мой дорогой благодетель, мне не нужен твой черный конь.
Иди своей дорогой, юноша, – ищи наслаждений!

Молодой человек подумал: «Пусть он отказывается от моего коня, но возможно, ему нужна обувь! Ведь его ноги босы». Размышляя так, он предложил Миларепе свою собственную обувь:

Почтенный йогин, драгоценности подобный,
совершенный Святой!
Из-за отсутствия привязанности в твоем сердце
Ты бродишь без цели от места к месту.

Иногда ты встречаешь собак с острыми зубами,
Еще ты продираешься сквозь дебри и теснины,
Так ты можешь поранить свои босые ноги.

Ходить без обуви больно.
Пусть тебе верно служат эти синие башмаки,
Расшитые дорогим шелком,
с медными шпорами на пятках.
Умелый мастер изготовил их из кожи лося,
дикого яка и крокодила.

Эти башмаки – моя гордость,
Их я предлагаю тебе сейчас.
Пожалуйста, прояви сострадание –
даруй мне благословение.

Так он пел. Но Джецюн не стал принимать подарок, сказав, что у него есть лучшая пара башмаков, и спел песню:

Послушай меня, преданный юноша!
Эта страна темноты и слепых, неверных воззрений –
Часть Трех Сфер Самсары.

Завален грязью луг стяжательства,
Заросло колючками болото зависти.
Необузданна и зловредна бешеная собака ненависти,
Опасна и крута скала гордыни.

Но я пересек Четыре потока[xii]
И достиг берега Чистой Страны.
Я вырезал себе башмаки
из шкуры отречения от Самсары
И пробуждения от сна суетности и иллюзий.
Я сделал себе обувь при помощи ремесла
глубокого понимания кармы,
Окрасил Не-Тяготением ко всевозможным формам,
Прошил шнурками преданности
И сделал пряжки – Учение
о Трех Видах Внимательности[xiii].

Это – мои башмаки, обувь йогина.
И твои мне не нужны.
Теперь, мой дорогой благодетель,
отправляйся домой.

– Почтенный, – сказал юноша, – если ты не берешь мои ботинки, то возьми хотя бы мою красно-зеленую блузу, в которой хорошо спать. То, что я вижу на тебе, – тонкая материя, годная лишь для того, чтобы прикрыть тело. Тебе, наверное, всегда холодно. Пожалуйста, прими эту блузу!

Упрашивая Миларепу принять подарок, юноша запел:

Драгоценный совершенный Учитель!
Свободный от цеплянья за эго,
Ты бродишь, никуда не стремясь умом.
Иногда ты поднимаешься на вершину горы,
Иногда ты крепко спишь на городской улице.
Носить такую тонкую одежду – все равно,
что страдать от голода,
А если ударят морозы – это тем более невыносимо.

Это моя самая лучшая блуза,
Сшитая из красно-зеленой ткани мандари.
Снаружи – шелк, внутри подкладка высшего качества.
Блуза отделана рысьим мехом,
С которым хорошо сочетается воротник из шкуры выдры.
На плечах – прекрасная вышивка.
Эта вещь легкая и великолепно смотрится,
В ней не страшен пронизывающий ветер,
Ведь это – одежда благородного человека.
Пожалуйста, прими ее, Почтенный Отец,
Пожалуйста, благослови меня, даруй мне свою милость.

Но Миларепа не стал брать блузу и ответил: «У меня есть блуза роскошнее твоей!» Затем он запел:

Послушай, красноречивый юноша!
В городах Шести Миров Самсары
Бешено воет злой кармический ветер.
Движимый чувствами и лишенный свободы,
Человек блуждает между жизнью и смертью, скиталец Бардо!

Иногда он взбирается на вершину горы
В сну подобном состоянии между жизнью и смертью.
Иногда он спит на улице
Города Бардо в Самсаре.
Что до меня, то я устремлен к Сфере Реальности.
Моя одежда чистого ума и сердца
Расшита узором безупречной дисциплины.

Внимательность – портной, шьющий мне одежды
по фасону Трех Йог.
Подкладка моей блузы – искусство объединения
Трех Ключевых Моментов[xiv].
Узор на плечах я освещаю Великим Светом,
который сияет в момент смерти.
Я крою кайму Просветления Бардо по "размерам"
чистых Магических Тел[xv].

Это – моя блуза йогина,
И мне не нужна твоя.
Так иди, щедрый юноша, и будь весел!

– Почтенный, – не унимался юноша, – раз ты не берешь мою блузу, хотя твое одеяние слишком тонкое, – пожалуйста, возьми эту короткую накидку.

И он запел, пытаясь убедить йогина:

Драгоценный Гуру, высшее существо!
Летом, под яркими лучами солнечного света,
Когда слышится песнь кукушки,
Можно ходить нагим и не чувствовать холода.
Но зимой, когда ярко светит холодная луна
И ослепляющая буря свирепствует в горах, –
Сильный мороз пронзает, как стрела,
А хлопковые одежды – тоньше шелка.

Отец Джецюн, это слишком суровое испытание!
Вот серо-зеленая шерстяная накидка,
Окаймленная бордовым мехом,
Блестящая шелками пяти цветов,
Одежда прекрасного качества.
Я предлагаю ее тебе.
Пожалуйста, прими это и даруй мне свое благословение.

Но Миларепа не стал брать накидку, говоря, что у него есть зимняя одежда еще лучше. Он запел:

Щедрый благодетель, послушай меня внимательно!
Ведомый слепотой,
Я шел вниз по обрывистым тропам
Избиваемый ветрами страстей[xvi]*, то горячими,*
то холодными,
Я промок под неумолимым дождем созревания кармы.
Изможденный такими пытками,
Я стремился в Город свободы.
Из ткани А Ше, жизнетворной теплоты[xvii]*,*
Сшит лацкан четырех чакр[xviii]*,*
Мой портной – энергия-сознание,
Что обогревает и движет капли (Тиг Ле)[xix]*,*
Опыт слияния Блаженства и Пустоты –
Иголка, употребляемая для шитья,
Материя – врожденная жизнетворная теплота.
Теперь лето и зима для меня – одно!
Хоть и хороши твои шерстяные одеяния,
Моя хлопковая накидка – легче и удобней.
Дорогой благодетель, я не хочу твоих одежд!
Иди-ка ты лучше домой.

Тогда юноша предложил:

– Пусть ты не принимаешь мою накидку, но ты, должно быть, утомлен своей долгой практикой медитации. Пожалуйста, будь так добр, прими мой тюрбан. За него ты можешь выменять немного мяса, которое прибавит тебе сил.

И он запел:

Драгоценный непревзойденный йогин!
Питая отвращение к Самсаре, ты ищешь
Освобождения от колеса жизни и смерти.
Ты медитируешь непрерывно
И верен своему пути.

Иногда ты наверняка чувствуешь голод.
Мой изумительный головной убор – чудо Индии!
Каркас из драгоценного металла – дело рук
искусного ювелира.
Тюрбан покрыт кожей крокодила и грифа
И украшен перьями красивых птиц.
Его цена равна стоимости большого яка.
И вот я предлагаю его тебе – Нирманакайя-Будде.
Ты можешь променять его на мясо
Для укрепления своего здоровья, для пропитания.
Летом и зимой я буду следовать за тобой
и почитать тебя!

[xvi] Страстные ветры: образное понятие, означающее меняющиеся эмоции людей.
[xvii] См. главу 7, примечание 24.
[xviii] Четыре чакры: психические центры головы, горла, сердца и пупка.
[xix] Тиг Ле (Бинду): мужское семя и женская "кровь".

Но Миларепа не принял и тюрбан.

Мой дорогой юноша, не теряй головы!
Я следую Линии преемственности великого Наропы,
Который в совершенстве освоил искусство вселенских
причинных связей.
Меня, мастера глубокой практики,
Не страшит элемент воздуха внутри,
И не завишу я от мяса сокола.
Я весел и радостен на колючем ветру.

На моей макушке[xx] *–*
Сияет самоцвет, подобный солнцу и луне.
На нем восседает мой Гуру, Переводчик Марпа,
В украшениях из человеческой кости.
Он – Драгоценность, исполняющая желания,
Воплощенное Тело Будды.
Если ты посмотришь на него оком, преданности,
Ты обнаружишь, что он – Будда Дордже Чанг!
Он будет вечно оберегать тебя, как сына.
Этот редкий тюрбан – мое тайное украшение.

Великолепный Гуру на моей голове – сама красота.
Дорогой мальчик, я не возьму тюрбан.
Уезжай с радостным сердцем!

Юноша подумал: «Этот почтенный Лама не принимает никаких моих подношений. Наверное, мои подарки для него слишком малы». Тогда, сняв со своей шеи подвеску с драгоценным камнем (это был очень красивый нефрит), он запел:

Драгоценный Гуру, высшее существо!
Ты требуешь преданности, не имея привязанности.
Для тебя все материальные предметы – обман!
Тебе чуждо стремление к роскоши и богатству.
Во мне пробудилось глубокое доверие.

Стыдно жалеть накопленное отцом,
Можно легко стать духом-скрягой,
И люди отвергнут такого в своих сердцах.
Поэтому я прошу, Почтенный Мастер,
Не отказывайся от этого нефрита.
Этот белый полупрозрачный шестигранный камень
Мерцает ярко, искристым светом.

Мягкая оленья кожа и красный мак
Придают оправе дополнительное изящество.
С этим нефритом никогда не будешь бедным.
Прими его в дар и носи на шее.
Прошу, даруй мне свое сострадание
И посвяти в учение Будды.

Юноша протянул нефрит Джецюну, но Миларепа отверг и его со словами: «Мне не нужен твой нефрит, у меня есть самоцвет гораздо драгоценнее. Послушай мою песню».

Слушай, щедрый юноша,
У которого хороший отец!
Я, йогин, исходил все страны вдоль и поперек.
На улицах и у дверей домов я прошу подаяния.
Я не жаден до вкусной еды
И обладаний.

Нет конца человеческой алчности.
Даже утопая в роскоши,
Человек не получает удовлетворения.
Я не завидую твоему богатству и обилию вещей.

Величайшее сокровище – удовлетворенность в моем сердце,
Учение Линии Нашептывания – мое богатство,
Преданность Дхарме – мое драгоценное украшение.
Мой наряд – Помнящая внимательность[xxi]*,*
Йоги четырех периодов – мое развлечение,
Большое и малое Осознавание Ума – предметы обожания.
Мне не нужно твое нефритовое украшение.
Дорогой юноша, будь счастлив
и иди своей дорогой!

Юноша подумал: «Это потому, что я слишком много делал плохого, Великий Мастер не милостив ко мне». И он сказал Миларепе:

– Для такого высшего существа, как ты, естественно не желать этих иллюзорных даров. Теперь же я предлагаю тебе моих Трех Спутников[xxii]. С этого момента я больше не буду носить оружие и не буду убивать живых существ. Я умоляю тебя даровать мне Посвящение. Я прощу у тебя защиты и твоей сострадательной милости!

С этими словами он отвязал свою дорожную сумку[xxiii] и запел:

Высокий сострадательный Лама!
Я не раз стоял лицом к лицу с неприятелем
И никогда не отступал перед врагами.

Справа я отвязываю мой деревянный колчан,
Слева я беру свой богато украшенный лук,
А с пояса – острый меч,
Который рассеивал иллюзии всех моих неприятелей!

Пока я носил при себе эти три вещи,
Я был как безжалостный бандит.
Когда я появлялся перед врагами,
Сердца их холодели, а тела трепетали.
Как испуганные яки, они спасались бегством!

Думая о них и о моих злодействах,
Я сожалею и печалюсь.

Сегодня я предлагаю тебе моих Трех Спутников.
Я буду строго соблюдать предписания
И следовать за тобой, куда бы ты ни шел.

Но все же Миларепа был непреклонен:

– Я не думаю, что ты способен сдержать свое обещание. И не нужны мне твои Спутники, ибо мои – лучше. Внемли же моей песне.

Слушай меня, неустрашимый боец!
Пять Враждебных Ядов[xxiv] *мечутся*
В стране недобрых мыслей.
Тот, кто ввязывается в "самую важную" битву,
Будет взят в плен и потеряет свой шанс свободы!
Сражения и армии – не для йога.

Внешний мир – мой колчан,
Ни за что Не Цепляющееся Внутреннее Свечение –
Мои ножны из шкуры леопарда,
Мое оружие – меч Великой Мудрости.

Мой аркан – Путь Недвойственности,
Наконечник для большого пальца – заслуга медитации.
Это – моя тайна, полная глубокого смысла.

На тетиве Абсолютной Нерожденной Пустоты
Я сделал желобок Бодхичитты
И выпустил стрелу Четырех Безграничных[xxv]*,*
Целясь в армию Пяти Ядов.
Нет сомнений – я выиграю битву,
Я сокрушу вражескую армию желания.
Вот мой путь,
Это путь завоеваний йогина.
Мне неинтересны твои дары.
Юный благодетель, пребывай в радости и – иди!

– Почтенный Господин! – сказал юноша, – Ты не принимаешь мое подношение Трех Спутников, но я должен получить твое Благословение. Поэтому, пожалуйста, прими мой пояс[xxvi] и нож.

И он запел:

Ты – йогин, живой Будда,
Ведь многие знают Дхарму, но не многие
могут практиковать ее.
Трудно найти одного из сотен,
Кто может подтвердить свое совершенство.
Я не стал бы просить поучений у другого,
Знай он хоть море Дхармы.
Только у тебя, живой Будда, Отец Репа.
Твои уроки – плод упорною труда,
И я не осмеливаюсь просить, не заплатив.

В центре Непала течет "гневная" река,
Вокруг нее облака стоят, как колонны.
У "львиной головы" этого ревущего потока
Были сделаны вот эти ножны, украшенные серебром.
Они висят у меня на поясе на шнуре из серебра и золота.
Когда я ношу их, все мое тело сияет!
Сейчас я предлагаю тебе нож и пояс.
Позже я приду к тебе за Знанием.

И юноша протянул эти вещи Миларепе. Джецюн сказал:

– Я сейчас не могу тебе дать Знание и наставления, и не нужны мне твои дары. У меня есть пояс получше твоего. Послушай мою песню.

Слушай меня, бесхитростный юноша!
С крыши моей хижины, что на снежной горе,
Льется эликсир из молока и нектара.
Это не золото и не драгоценности,
Но я не стану наливать его в простую глиняную посуду.

Вокруг талии моей, бедного человека с сильной волей,
Обвязан хлопковый пояс нерушимой преданности!
Отсутствие притворства и лицемерия –
узор на моем поясе.
Блистательная мудрость – мой нож,
Ножны его – уверенность в Трех критериях[xxvii].
Честность и усердие в Дхарме –
мой золото-серебряный шнурок.
Красота Дхармы – сияет над всем.
Чтобы не рассердить дакинь,
До сих пор я никогда не просил богатства
или денег за поучения –
Не стану делать это и сейчас.
Дорогой мальчик, ты можешь идти домой,
Я не хочу твоих подарков.

Молодой человек снова обратился к Миларепе, с еще большим уважением:

– Почтеннейший Господин! Конечно, у вас нет ни малейшей страсти к деньгам и вещам. Поэтому я надеюсь, что ты... что вы не откажетесь, если я подарю вам храм в тихом месте, где вы сможете поселиться и жить.

И он запел:

Ты – подвижник, настоящий йогин,
Безразличный к мимолетным ценностям этого мира.
Ты покинул родную землю и странствуешь всюду
Без цели в уме.

Хотя ты ничему не отдаешь предпочтения,
Постоянное жилище поддерживало бы твое вдохновение.

Давай найдем хорошее место в горах
для строительства храма,

Давай сделаем колонны чистыми и высокими!

Солнце и луна будут сиять между колоннами,
На просторном полу храма
Мы выложим мозаикой Мандалу[xxviii].
Везде посадим цветы
И сделаем вокруг глубокий ров.
С деревянными орнаментами Кха Бе[xxix] *на карнизах*
И башней с восемью украшениями
Этот храм будет еще красивее.
Мы устроим алтарь для поклонения и ритуалов.
Прошу, живи в этом удобном месте,
Спокойно и без хлопот!

Но Миларепа не принял и это подношение и сказал:

– Я не останусь ни в каком храме. И я не умею угождать людям. Слушай же.

Мой сбитый с толку юноша!
Знаешь ли ты, что этот мир – изменчив и нереален?
Когда предстаешь перед Царем мертвых –
Твои, богача, деньги – пустое место.
Тогда тебя не выкупить за все твое состояние.
Хоть ты и силач – там негде размахивать мечом.
Там негде танцевать и выставлять себя напоказ.
Твоя плоть превратится в пыль.

Я боюсь, что такое может
приключиться со мной,
И потому быт мой прост и суров.

Храм, в котором я живу, –
внутренний несотворенный Ум,
Орнамент Кха Бе – свободная от колебаний прана,
Я сооружаю колонны Реального
на фундаменте постоянства.
Солнце и луна – Йоги Развития и Завершения.

На грунте медитационного тепла[xxx]
Я вычерчиваю Мандалу Чистого Наблюдения[xxxi].
Опыт Блаженства, Свечения и Немыслей –
Прелестные цветы в моем саду!
Надежно окружает башню
Десяти Освобождающих Действий
Мой ров Пустоты.
Это – мой храм йогина.
Мне не нужен твой.
Щедрый юноша, будь счастлив – и иди!

– Почтенный Господин, вы отказываетесь от храма, но слабое человеческое тело подвержено болезням. У меня есть очень умелая сестра, обладающая большим доверием к Дхарме. Пусть она служит вам как Джомо[xxxii]. Прошу вас, не считайте это ниже своего достоинства и примите этот дар.

И он запел:

Почтенный Йогин, придерживающийся отшельничества,
Ты полностью осознал недостатки женщин
И свободен от сладострастных желаний,
Но хрупкое человеческое тело подвержено болезням,
И потому всегда нужен заботливый спутник жизни.

Я предлагаю тебе свою единственную сестру.
Трое братьев души в ней не чают.

Она – отпрыск славного рода,
Ее отец и мать – знатные люди,
Она – наследница королевской традиции.
Не принимай ее ошибочно за простолюдинку,
Она – похитительница многих, многих сердец,
Сияющая, как радуга, она прекрасней ангелов.
Хлопковые одежды на ней смотрятся благороднее шелка.
Ее голову украшают драгоценности и золото,
Искрящиеся самоцветы и жемчужные ожерелья
Меркнут в лучах ее красоты,
Ее изящество и очарование трудно описать.
Многие просили ее руки,
Но ни одному мы не дали согласия.
Сегодня я предлагаю ее тебе, Нирманакайя-Будда.
Прошу, не пренебрегай моим подношением.

Но Миларепа вновь отказался.

– Не говори глупостей. Я уже отказался от семейных уз, и меня не привлекают женщины, привязанные к эго. Так называемая вера у обычных людей весьма нестабильна и изменчива. Я – старый нищий, без семьи и родственников. Люди засмеют тебя, если ты отдашь ее мне. Впоследствии ты пожалеешь об этом. Мне не хочется становиться твоим шурином. У меня есть супруга гораздо лучше твоей сестры. Слушай.

В большинстве своем, молодой господин,
Женщины – причина сладострастия
и привязанности.
Премудрая Женщина-Свет[xxxiii] *–*
поистине большая редкость.
Найти дакиню-спутницу на пути к Просветлению –
Чудесно и замечательно.
Но ты мало в этом понимаешь.
Вот почему Практика Мудры[xxxiv] *так трудна.*

Моя чудо-женщина Пустота –
свободна от сладострастия.
На лице ее – сострадание, в улыбке – доброта.
Красный и белый элементы[xxxv] *– ее одежды,*
Недвойственность – ее шелковое убранство.
Беспристрастное действие – ее пояс,
И Четыре Блаженства[xxxvi] *– ее украшения.*

Ее ожерелье придает всем вещам единый вкус.
Она – такая чарующая колдунья!
Постижение Истины – ее родина.
Это – моя жена, подруга йогина.
Мне не интересны твои самсарические женщины.
Юный даритель, тебе пора идти!

Поняв, что Миларепа не примет и это подношение, юноша сказал:

– Несмотря на то, что для твоего просветленного ума не существует таких вещей, как стыд, – все же, исходя из доброты и желания предотвратить возможные скандалы, я искренне предлагаю тебе эти шаровары. Пожалуйста! Прошу тебя, прими их!

И он запел:

Ты – Йогин, которому больше нечего прятать,
И ты следуешь тантрическому пути,
Живя обнаженным в горах.
Твой драгоценный пенис выставлен так открыто,
Что все могут увидеть его в любое время.

Хотя ты свободен от всех представлений о стыде,
Для нас, мирских мужчин, это неприлично.
Даже совершенный Будда,
полностью просветленное существо,
Благоразумно следует мирским обычаям.

Эти шаровары предназначены для меня;
Они сделаны из чистейшей шерсти,
Которую пряли моя мать и сестра.
Моя благородная жена выткала из нее полотно,
Дочь соседа выкрасила его для меня,
И мой добрый дядя сшил эти шаровары.

Такими одеждами мы прикрываем срамные места.
Тебе я предлагаю шаровары сейчас.
Пожалуйста, не говори опять: "Не нужно мне это!"

– Дорогой мальчик, – отвечал Миларепа, – похоже, ты ничего не знаешь о стыде! Мой орган висит там очень естественно. В этом нет ничего забавного, почему же ты смеешься? Прежде всего, я вышел из утробы матери абсолютно голым. Когда придет смерть, я покину тело и останусь совсем не прикрытым. Ничего я не буду делать и сейчас. И вовсе не заботят меня ваши выдуманные понятия о «стыде», как вы это называете. Теперь слушай.

Почему, мой добрый друг,
Ты стыдишься того, в чем нет ничего постыдного?
Это всего-навсего от природы данный мужской орган,
Мне не понять вашего так называемого "стыда".
В своем неведении вы меньше всего замечаете то,
Чего действительно стоит стыдиться.

Посмотри на глупые, злые и бессмысленные поступки.
Их ты не стыдишься.
Позволь рассказать тебе, как я сохраняю самоуважение:

Из чистой шерсти Бодхичитты
Я пряду нить Четырех Посвящений[xxxvii].
Материя, которую я тку, –
освобождающий Путь Самадхи,
Краска, которой я пользуюсь, изготовлена
из добрых действий и пожеланий.
Мой дядюшка-портной – это моя разборчивость,
Он шьет мне шаровары самоуважения.

Эти достойные шаровары ношу я всем на радость,
Так что твои мне не нужны!
Дорогой покровитель,
ты можешь теперь идти восвояси!

Юноша подумал: «Этот великий человек не возьмет ничего из того, что я предлагаю. Лучше бы мне выяснить, где он живет и куда держит путь. Я приложу все силы к тому, чтобы убедить его посетить мою страну». И сказал:

– Хоть ты и не взял ничего из того, что я предложил тебе, будь добр, посети мою страну. И скажи мне, пожалуйста, куда сейчас держишь путь. Ты наверняка наметил себе какой-то маршрут, иначе ты не выбрал бы именно эту дорогу. Умоляю, не скрывай своих намерений и скажи мне правду.

– Сын, мне нечего таить от тебя. После окончания жатвы я иду в Дин Ри просить подаяния. После молотьбы я пойду в Нья Нон. Зимой я буду в каком-нибудь отдаленном месте, где живут только птицы и сурки.

Юноша подумал: «Через несколько дней я приглашу его в наш дом, дать поучения. Интересно, согласится ли он». И юноша запел:

Непревзойденный Гуру, воплощенное Тело Будды,
Ты сказал, что идешь в Дин Ри просить подаяния,
Но это место проклятое и не имеет достоинств.
Хоть и обширно небо над ним,
Добродетельность людей там мала,
как горчичное зернышко.
Заставить их ладони разжаться в жесте даяния –
Труднее, чем проникнуть сквозь запертые на засов
двери зала для прихожан[xxxviii]*!*
Мука стоит дороже золота,
Сотни обращений за подаянием – пустая трата времени,
Повсюду царит бедность и голод.

Нья Нон полон страха – это рай для бандитов и убийц.
Там массы прокаженных, кругом –
захоронения и кладбища.
Вот чем славится окаянное место Нья Нон.
Если ты едешь туда,
Возьми с собой сотню друзей
И не думай и шагу ступить без провожатого.

Граница с Непалом – холодная горная местность,
Земля снегов, где свирепствует пурга.
Люди той земли – тупы, как мулы!
Реки ее текут на юг в Непал,
Где в низинах поднимаются жаркие испарения
И опасные веревочные мосты перекинуты через пропасти.
В Непале легко умереть от жары и болезней,
И люди Юга говорят на другом языке.
Деревья там застыли, как трупы.
Всем сердцем я хотел бы, чтобы ты туда не ходил.
Прошу тебя, отложи свое путешествие.

Хоть ты и не берешь мои подарки –
Я очень прошу тебя оказать мне любезность
И провести пару недель в моей стране.

– Я, вообще-то, не выношу самонадеянных опекунов. И не имею желания идти в твою страну, – сказал Миларепа. – Что же до Нья Нона и Дин Ри, то я знаю их лучше тебя. Послушай мою песню.

Ты – самонадеянный молодой человек
с неуемными желаниями.
Слушай с доверием мою песню.
Трудно встретить безупречного человека, с заслугой,
Трудно найти место, где живут благородные люди,
Ибо времена изменились.

Я – йогин, я думаю и говорю все, что хочу,
Но никогда не порождаю злых сплетен.

Пусть в Дин Ри мука очень дорогая –
Мне не сложно достать ее.
Но все-таки я предпочитаю вкус пяти нектаров,
И у меня никогда не текут слюнки при виде яств.

Я – забытый миром йогин, я вместо хлеба
Питаюсь Внутренним Самадхи Неразличения.
Таким образом, у меня нет желания
заботиться о вкусной еде.
Я весел и счастлив в голодные времена.

Хотя дороги обрывисты и ужасны,
Мое обращение к Сострадательному
всегда его достигает.
Три Драгоценности – мое безопаснейшее
укрытие и Прибежище.
Богини трех мест всегда будут моими провожатыми,
Мой неотлучный спутник – просветленный настрой,
Мои защитники – Стражи восьми подразделений.

Так как у меня нет владений, то нет у меня и врагов.

Весело и непринужденно я встречаю бандитов.
Хотя Нья Нон пользуется плохой репутацией,
Люди там чистосердечны и простодушны.

Как в старые времена, они – прямы и откровенны.
Добродушные, веселые и беззаботные,
Они едят и пьют, и нет в них притворства,
У них – все естественно,
И цветут рощи и леса.

Что же до меня, то я не интересуюсь богатствами мира,
Так же как не привязываюсь я к еде и питью.
Удовлетворенный, я не шатаюсь без дела
в поисках развлечений.
А поэтому, когда медитирую,
мое Самадхи углубляется.

Вот почему я иду в Нья Нон.
Овладев искусством огня тумо[xxxix]*,*
Я потерял страх перед холодом и жарой,
В снегопады мне весело и уютно.
Сегодня я не вижу оснований задерживаться.
Я не пойду в твою страну,
Гордые и надменные опекуны мне не по нраву.
Зачем мне искать расположения тех, кого я не знаю?
Садись в седло, уже темнеет.
Мой дорогой юноша, довольный жизнью, тебе пора идти.
Пребывай в добром здравии и живи долго.

Услышав и эту песню отказа, молодой человек почувствовал уныние и разочарование. Он сказал:

– Почтенный Господин, что бы я ни предложил, вы ничего не принимаете. За какими бы поучениями я ни обратился – вы мне отказываете. Я осознаю, что я слишком грешен. Сейчас я клянусь, что никуда не пойду, а убью себя здесь, у вас на глазах.

Он вытащил свой острый, как лезвие, нож и, надавив им на то место, где находится сердце, запел:

Послушай меня, Почтенный Йогин.
Этим благоприятным утром,
следуя своей дорогой,
Я увидел обнаженного человека,
лежащего около Серебряного Ручья.

Я спросил себя: "Это безумный йогин
Или просто глупый шутник?
Выставлять без стыда напоказ свое голое тело!
Да это, должно быть, дурак, выживший из ума!"

И так во мне зародилось презрение вместо доверия.
Я отверг саму мысль о том, чтобы взять тебя
в спутники, и пошел один.
Об этом ты, Почтенный, знал прекрасно.

Как тяжело раненый, я сокрушаюсь сейчас с болью.
Когда ты пересекал голубую реку,
чтобы оказаться па другом берегу,
Я увидел тебя летящим над водой подобно орлу в небе.
Как ветер на просторе,
Ты летел, демонстрируя свои чудесные силы.
Я увидел тебя скользящим над рекой Цанг
И достигающим другого берега.

Я был потрясен, переполнен радостью
При виде такого совершенства.
Горделивый и довольный по натуре, я поддался тщеславию,
Я полагал, что являюсь одаренной личностью,
Что у меня мало помех и стереотипных мыслей.
Я подумал, что я, наверное, хороший сосуд для Дхармы,
Я подумал, что я, наверное, избранная личность,
У которой большие заслуги и чистые помыслы[xl].

Со дня своего рождения
Я никогда не был так счастлив, как сегодня.
Богатство, собственность и удобства,
предложенные мной,
Ничуть не тронули тебя.
Я никогда не слыхал о таком йоге в Тибете,
Я никогда не встречал такого совершенного буддиста,
Такого чудесного и необыкновенного.

В этот радостный день моего путешествия
Я предлагал тебе дары и ублажал тебя, как только мог!
Ты же, чудесный и необыкновенный,
Не придал важности тому, что я говорил.
Я чувствую себя самым невежественным и жалким.
Я осознаю, что я туп и мне недостает заслуги;
Я полностью сломлен и сбит с толку.
Я ужасно расстроен и растерян.
Я начинаю думать, что у меня нет способности к Дхарме!
В чем смысл и какая польза в том,
Что тебе довелось встретить Будду,
Если Он остается глух к тебе?
Как смотреть в лицо и что говорить землякам?
Чем возвращаться с позором,
Я лучше покончу с жизнью перед тобой.
Всем свое время умереть:
Мне лучше умереть сейчас,
Перед таким совершенным святым,
Когда мое сердце наполнено Дхармой.
О, всесострадательный, почитаемый Джецюн!
Услышав такую жалкую исповедь от бедного парня,
Ты, со своим всеведущим умом, знаешь,
что нужно сказать.

Услышав его искреннюю мольбу, Миларепа подумал: «Он поистине бескорыстен и искренен. Возможно, существует взаимный обет[xli] меж нами. Пророчество, данное Дакиней во сне, кажется, касается его. Следовательно, я должен принять его в ученики». И Джецюн запел:

Слушай меня, дорогой юноша!
Ты неудержимо стремишься к добрым делам,
Ты, верно, человек с малым количеством злой кармы.

По сравнению с твоим сильным стремлением к Дхарме,
Твои гордость и самодовольство,
скорее всего, незначительны.

Усердный и активный,
Ты не можешь быть ленив.

Ты делал щедрые подношения,
Значит, ты не можешь быть жаден или скуп.
Ты умен и дружелюбен –
Значит, у тебя мало глупости и ненависти.

Ты оказываешь мне уважение и почтение –
Значит, ты близко соприкасался
С Дхармой в своих прошлых жизнях!
Этим прекрасным утром я, бродяга из Гунг Танга,
И ты, юноша из нижнего Джхал Кхрума,
Встретились на берегу этой голубой реки.
Кажется, что это наши пожелания
прошлых жизней устроили такую встречу,
Нам было суждено встретиться у Серебряного Ручья.
Твоя карма незапятнанна,
Ты очнулся от стереотипного мышления
Сознания-Хранилища.

Юный друг, я пою тебе эту песню благожелательности.
Вот ты услышал правдивое учение,
А теперь – полюбишь ли ты практику Дхармы?

Если доверие зародилось в твоем сердце,
Если ты безразличен к мирским достижениям,
Если ты действительно хочешь последовать за мной,
Знай, что родные – это демонические препятствия
на пути к Дхарме,
Не думай о них как о чем-то реальном,
отсеки свою тоску по ним.

Деньги и лакомства – искушения демонов,
Иметь с ними дело – разрушительно.
Отвергай их, а также все остальное, что связывает тебя.

Восторг удовольствий – веревка демонов,
Думай же о смерти, чтобы победить свои желания.

Молодежные компании –
соблазнительная приманка демонов,
Зная, что они иллюзорны, сторонись их, будь внимателен.

Родная земля – темница демонов,
Плененному там трудно добиться Освобождения.
Постарайся же сразу убежать,
Отложи все в сторону и устремись к Дхарме.
Только мгновенное действие принесет успех!

Придет время, и твое иллюзорное тело зачахнет.
Лучше войти в Дхарму сейчас.

Быстрая птица ума взлетит все равно,
Лучше начать движение к Небу сейчас!

Если ты слушаешь меня и доверяешь,
Ты будешь достойным сосудом для Дхармы.
Ты получишь благословение и инструкции,
И глубинное учение
Линии Нашептывания в придачу.

Мой сын! Это – твой первый шаг
на Пути Просветления.
И я, йогин, рад твоему успеху.
И ты, юноша, радуйся тоже!

Юноша действительно был неописуемо счастлив услышать эту песню. С большим уважением он склонился к ногам Джецюна, совершил много поклонов, обошел вокруг него много раз. Затем он отправился в путь, пообещав вернуться.

Через четыре месяца, когда Миларепа пребывал в Манлун Чубар, что в Дрине, этот молодой человек пришел к Миларепе со своим племянником. Ученик преподнес Мастеру чистейший белый нефрит, а племянник – пол-унции золота, но Джецюн не стал принимать эти подарки.

В то самое время Переводчик Бхари руководил строительством ступы Будды Цудор Намджхал в Дрине, и Миларепа сказал им:

– Мне не нужны ваши подношения, вы можете предложить их Бхари, Переводчику, и попросить его дать вам посвящение. Что касается Ключевых Наставлений[xlii], то их вы получите у меня.

Следуя указаниям Джецюна, они пошли к Бхари, Переводчику, и попросили у него полное посвящение Демчога, после чего Бхари дал им Внешнее Поучение Цудор Намджхал, практику Ме Ру Синха для продления жизни и поучения Будды Свершения. Он также даровал им Внутреннее Учение Демчога, а именно – Практику Семи Слов, наставления Дакини Символа Гуру и медитационную практику Дакини Курукуллы. Затем они сопровождали его до монастыря Сакья[xliii].

Потом юноша вернулся к Миларепе и жил у него пять лет. Он получил от Джецюна учение знаменитых Шести Йог Наропы и учение Махамудры, переданное от Великого Мастера Майтрипы. Так как он практиковал эти учения усердно, Миларепа также дал ему все Ключевые Наставления. При рождении юноша получил имя Дхарма Воншу[xliv], а позже Миларепа дал ему другое имя, Репа Шива О (Свет Покоя в Хлопковых Одеждах). До того как обратиться к религии, он был большим

сластолюбцем, а впоследствии, чтобы развить преданность, он совсем отрекся от мира. Он поклялся Миларепе, что больше ни разу не наденет кожаной обуви, не будет носить более одного куска материи из хлопка, не вернется к себе на родину и не станет запасаться едой более чем на два дня. С величайшим упорством он окунулся в практику и со временем приобрел хороший опыт. Миларепа, в восторге от его развития, спел:

Я кланяюсь всем Учителям. Велико благословение
Сострадательных Учителей Линии Практики[xlv]*;*
Велики и сильны ключевые наставления Марпы и Милы!
Ты, Шива О, трудолюбивый и упорный ученик.
Благодаря милости Дакинь ты достиг
хорошего понимания.

Дорогой сын, если ты хочешь отточить свою медитацию,
Воздерживайся от слепого фанатизма и пустых разговоров,
Не думай о славных почестях прошлого,
Оставайся в долине, куда не приходят люди,
Держись в стороне от дурных приятелей и проверяй сам себя,
Не питай чрезмерного стремления стать Учителем,
Будь сдержан и усердно работай,
Никогда не надейся
быстро достичь Просветления,
Но медитируй до конца своих дней.
Забывая слова и науки,
Практикуй ключевые наставления.
Если ты хочешь пользы,
Отвергай пустые разговоры,
Концентрируйся на своей практике.

– Ты сейчас говорил, – отвечал Шива О, – что тот, кто много изучает тексты, не медитируя, легко может сбиться с пути. Пожалуйста, поясни это.

– Я имел ввиду, что всегда остается опасность тяготения к мирской жизни и неполного отречения от нее. Другая опасность – в том, что можно упустить ключевой момент практики. В учении Линии Марпы мы свободны от подобных ошибок и опасностей, ибо мы никогда не делаем акцента на словах и разговорах. То, чему мы уделяем главное внимание, – сама практика. Послушай «Песню об опасностях и заблуждениях».

Поклон святым Учителям!
Послушай эти напыщенные слова и высокопарные беседы,
Посмотри на шарлатанов, до безумия вовлеченных
в пламенные дебаты.

В беседе они, кажется, намерены запугать вас,
Ночью же они просто спят, высокопарные люди.
Они расхаживают, как надменные монголы.
Опасности и препятствия окружают их.

Три Сферы и Шесть Миров – ненадежное убежище,
Существам, одержимым страстями, вечно грозит беда.

Есть шесть опасностей, которых ты должен остерегаться:

Падение в блаженный покой Хинаяны[xlvi],
Использование своих буддийских знаний для добывания еды,
Заражение гордостью священнослужителя,
Падение в "йогическое безумие"[xlvii],
Участие в пустословии,
Попадание в ловушку "ничто".
Итак, невежество – источник заблуждений и опасностей.

Учение Линии Нашептывания – дыхание Дакинь.
Никогда не сомневайся в этой истине.
Если же это случилось,
Помни, что эти сомнения – плод зловредных влияний.

Шива О, разве ты можешь когда-нибудь сбиться с пути,
Если ты рядом со мной, великим Одетым в Хлопок?

Забудь свои сомнения и медитируй.
Тот, кто полагается на истинное Учение,
никогда не собьется с пути.

Не думай, сын, о бессмысленном словесном знании,
Но сосредоточься на своей практике.
Тогда ты скоро достигнешь великого Совершенства.

После этого Шива О отказался от поисков словесного знания и сосредоточился на практике, без всяких мыслей об одежде и еде.

Однажды друг навестил Шиву О. Увидев, как тот истощен и во что одет, друг, в полном недоумении, с жалостью сказал:

– Дхарма Воншу, ты был франтом из богатой семьи, но сейчас выглядишь постаревшим и несчастным, без одежды и пищи. Как грустно! Как грустно!

В ответ Шива О запел:

О мой Отец Гуру,
Джецюн, истинный Будда,
Поле подношений[xlviii] *для моих родителей!*

Братья, сестры и все родственники
порождают Самсару,
Но я уже отрекся от них.
Джецюн – мой единственный спутник
и товарищ в Дхарме,
У меня нет другого источника Учения Будды,
У него, истинного Будды,
я пребываю в уединении.

Компания из троих или четверых
не способствует ничему, кроме пустых разговоров,
Чтобы избежать их,
я остаюсь в уединении.

Книги и комментарии не приносят ничего,

кроме гордости,
Тогда как подлинный Будда дает
Ключевое наставление в одной фразе.
Поэтому я отрицаю все книги и комментарии,
Полагаясь на ясное и четкое Ключевое наставление.
Храм отшельничества – место рядом с Буддой,
Где я практикую освобождающие действия
и накапливаю заслугу.
Чем больше у человека есть, тем больше ему хочется,
Потому я оставляю свой дом
и отрекаюсь от родины.
Страна без пограничных столбов –
место рядом с Буддой,
Где преданный ученик может практиковать
освобождающие действия.

Знакомые и слуги плодят все больше беспокойства
и неутолимых желаний,
Поэтому я отрекаюсь от них на все времена.

Глубокое доверие зародилось в сердце этого человека, и он подарил Шиве О много хороших вещей. Миларепе очень понравилось то, что произошло.

С того времени Шива О служил Миларепе, пока тот не ушел в Нирвану. Он получил от Миларепы учение в полном объеме, и избежал ошибок в своей медитационной практике и понимании. Племянник Шивы О, Сангдже Джап, человек сильный, но недалекий, поступал не так, как подобает славным носителям Хлопковых Одежд. Он содержал небольшой храм на краю Нья Нона. Джецюн был несколько недоволен им.

После Нирваны Миларепы Шива О отправился медитировать в пещеру Мал Чу, которая находится в долине Го, что в Падру. В конце концов он достиг цели Пути, Совершенного Просветления. Он достиг абсолютной свободы от препятствий[xlix] и был способен проходить сквозь скалы в пещере и посещать Чистую Страну Дакинь в своей земной жизни.

Вот рассказ о том, как Миларепа повстречал своего ученика, Одетого в Хлопок Шиву О, у Серебряного Ручья.

Глава восемнадцатая

Песня о посохе

Поклон всем Учителям!

Отказавшись от всех мирских благ и обладаний, Джецюн Миларепа оставил себе только тростниковый посох. Однажды Миларепа и его ученик Севан Репа пошли в Долину Джен за подаянием. Проходя по берегу реки, они увидели дом, дверь которого была заперта на засов. Кругом не было ни души, кроме незнакомой старухи. Миларепа обратился к ней за подаянием.

– Я старуха, у меня нет ни гроша, но через поле отсюда живет богатый человек по имени Джангчуб Бар. Сейчас он у себя, занят работой. Идите туда и попросите у него, он вам поможет.

Приблизившись к дому богача, они застали хозяина за сортировкой семян для посева.

– Мой дорогой покровитель, нам сказали, что ты богат, и вот мы пришли к тебе за подаянием.

– Я рад предложить тебе подаяние, но, если ты настоящий йогин, ты должен понимать символическое значение вещей и быть способным преподать учение через метафоры. Так будь добр, употреби мое хозяйствование как метафору и спой мне песню-проповедь.

Тогда Джецюн и Севан запели вместе:

Послушай, гордый и надменный хозяин, Богач из Нган Цона.

В этом месяце весны крестьяне
Тибета работают на своих хозяйствах.
Я, йогин, тоже обрабатываю землю.

Негодное поле желаний
Я питаю Подготовительной практикой[l],
Удобряю Пятью нектарами[li],
Я сажаю семена незапутанного Ума,
Хозяйствуя с различающей мыслью.

Я пашу на Недвойственных быках,
Впряженных в Плуг мудрости,
С помощью ноздревой привязи
Соблюдения предписаний
И подпруги Усилия нерассеянности.
Усердие – мой кнут, а умение – моя уздечка.

[l] Подготовительная практика (тиб.: sNgon.hGro.). Прежде чем приступить к главным медитационным практикам, таким как Йога Развития, Йога Завершения и Махамудра, йогину следует закончить все подготовительные практики. Четыре самые распространенные: 1) 100 тысяч простираний перед символами Трех Драгоценностей и Трех Корней; 2) 100 тысяч мантр Ваджрасаттвы; 3) дарение 100 тысяч мандал и 4) 100 тысяч мысленных обращений к своему Учителю и Йидаму.

[li] Пять нектаров: пять различных выделений человеческого тела.

Благодаря этим орудиям труда и усилиям
прорастает бутон Просветления.
В положенное время года созреет плод.

Ты – земледелец, твоего урожая хватает на год,
Я же работаю для вечности.
Ты – горд и радостен во время жатвы,
Но кто из нас будет счастливее в конечном счете?

Я сложил эту песню о твоей работе из аллегорий.
Обычно надменный и гордый, будь сейчас весел и радостен.
Делай богатые подношения и накапливай этим
Заслугу себе на благо.

– Дорогой Йогин, – не унимался богач, – я вижу у тебя посох в руке. Что это значит? Служит ли он для забавы, как детская игрушка? Или чтобы не падать во время транса? Пожалуйста, скажи мне, для чего он?

Миларепа спел в ответ:

Слушай, мой дорогой пытливый покровитель!
Знаешь ли ты, кто я?
Я – йогин Миларепа,
Следующий аскетическому пути.
Я – йогин, великий в силе и стойкости,
Не знающий ограничений.
Посох в моей руке вырос на огромной скале.
Он был срезан серпом и стал спутником диких оленей.

Он "пришел" из Непала, с юга.
На него я вешал Сутры Махаяны.
Я беру его с собой на базарную площадь.
Мне подарил его преданный ученик.
Если тебе трудно понимать мои слова,
Прислушайся тогда с большим вниманием:

Толстый конец, срезанный у корней,
Символизирует состояние отсеченности от Самсары.
Тонкий конец, срезанный у верхушки,
Символизирует отсечение всех сомнений
и ненужных поисков.
Посох длиной в два локтя[lii] *представляет собой*
Двуединые качества буддиста[liii].

Он – гибкий и отличной работы,
Как вневременная суть ума, добротный и крепкий.
Лак приятного коричневого цвета –
Как великая гармония Изначальной Природы Ума.

Прямой и упругий, этот посох символизирует
Безошибочную практику и преданность.

Мелкие желобки, которые ты видишь, говорят

О совершенстве Пути Просветления,
Четыре тростниковых коленца –
Это Четыре Неограниченных пожелания[liv],
Три узла символизируют Три Тела Будды.

Он никогда не меняет цвета.
Это говорит о неизменной подлинности
Коренного принципа[lv].
Его верхняя часть, изогнутая и с покрытием,
Выражает природу реальности "Вне Слов-Игрушек";
Его блеск показывает Дхармакайю –
незапятнанную и чистую.

Пустоты в нем символизируют пустотную природу
всех существ,
Пятна – символ единого тигле.
Беспорядочные черные отметины – это
Тибетские йогины и носители хлопковых одежд,
Не отягощенные тревожащими мыслями.

Этот тростник прекраснейшим образом представляет
Мою преданность и практику в согласии с Дхармой.
Его изящество и притягательность показывают
Искренность и доверие моих учеников.

Железный наконечник на кончике передает
Стойкость йогина в отшельничестве.
Рукоятка, обитая медью, говорит
О мастерстве и привлекательности Дакинь.

Гвоздь на острие посоха показывает
Храбрость и усердие йогина,
Висящее латунное колечко говорит
О росте внутренних заслуг.

Орнамент Ша Бран, обвивающий посох, –
Это гибкое понимание йогина.
Ремешок из двух переплетенных веревок говорит
О вступлении на Путь Недвойственности,
Ремешки Матери и Сына, переплетающиеся, –
Встреча с Матерью Трех Тел.
Костяные украшения, прикрепленные к посоху,
Означают много дорог для йогина.
Кремень для разжигания огня и мехи – знак того,
Что все, что йогин видит и встречает, – это его друзья.
Белая раковина, подвешенная на посохе,
Означает, что я буду поворачивать Колесо Дхармы.
Обрывок кожи символизирует
Состояние йогина, без страха и стыда.

Зеркальце, висящее на посохе, –
Просветление, которое сияет само по себе.

Острый нож показывает,
Что корень страстей будет отсечен.
Кристалл символизирует
Очищение загрязненных стереотипных мыслей.

Цепочка из слоновой кости, подвешенная к посоху, –
Цепь отношений между Гуру и учеником.
Набор колокольчиков символизирует
Мой общепризнанный авторитет.
Шерстяные шнурки, красные и белые, говорят о том,
Что мои ученики будут многочисленны.

Изящный посох, который я сейчас держу, –
Средство и символ победы над злыми существами.

Почтеннейший, ты спрашиваешь меня
о значении этого посоха,
Это доказывает, что у тебя есть открытость и доверие.
Наша встреча – свидетельство
Наших чистых помыслов в прошлой жизни.

Для человечества и Дэвов, знатоков всех символов,
Я спел эту "Песню о белом посохе".
Почитайте же ее и по достоинству цените ее Дхарму.
Дорогой покровитель, я надеюсь,
Что ты будешь практиковать Дхарму
и обретешь счастье высшее.

Великое доверие родилось в сердце этого богача. Склонившись к ногам Миларепы, он сказал:

– Дорогой Лама, с сегодняшнего дня и до конца жизни я буду служить тебе. Пожалуйста, приди в мой дом и живи там.

Но Джецюн и Севан Репа обещали пробыть там не больше семи дней.

– Мы не хотим принимать твои мирские подношения, – ответили они.

В конце их пребывания, когда они уже уходили, хозяин воскликнул:

– Раз вы настроены уйти, то прежде, пожалуйста, расскажите нам о вашем Опыте и Постижении в практике медитации.

В ответ Джецюн и его ученик запели вместе:

Слушай меня, преданный даритель,
Ты богат, но не благоразумен!
Легко говорить о Дхарме,
Но трудно практиковать ее.

Запутанные мирские существа,
Вы понапрасну транжирите свою свободу,
позволяя времени ускользнуть.
Хотя ваш ум и говорит постоянно:
"Мне надо практиковать Дхарму", –
Ваша жизнь растрачивается, и часы ускользают прочь.
Ты должен сейчас решиться и взяться за практику.

Прохладная горная вода
вылечивает болезни мочевого пузыря,
Но только куропатка и горные птицы способны достать ее,
Звери долины не имеют возможности ее пить.
Когда гремит гром, обрушивается меч из небесного железа[lvi].
Это – оружие, поражающее врага,
Но только Слон – защитник Земли –
Может схватить его и использовать правильно.
Малым слонам не хватает для этого сил.

Нектар небес – эликсир долгой жизни,
Вечно поддерживающий силу
жизненной энергии тела.
Не всякий практикующий Дхарму
может использовать его –
Только Святой Гуру Нагарджуна.

Золотая казна, доставляющая наслаждение, –
Сокровищница, средство от бедности.
Только принц Лунный Свет может обладать ей –
Но не обычные люди.

Чудо-самоцвет на дне океана –
Магическая сила, исполняющая все желания,
Но он принадлежит Дракону Счастья,
Люди на земле не могут завладеть им.

Великолепный вид, поистине, имеет
Дворец Благостного Неба,
Но только Гуру Асанга может наслаждаться им,
Не все человеческие существа могут достичь его
и увидеть.

Лекарство Шести заслуг
Может излечить простуду и жар.
Оно сделано из дерева Цан Дан,
Но не из других деревьев.

Десять Белых действий закона причинности
Дают возможность путешествовать по высшим сферам,
Но лишь имеющий доверие волен практиковать их,
Великие злодеи – нет.

Ключевые наставления Учителей
Открывают путь к обретению высшего Просветления,
Но только тот, у кого есть для этого карма,
может узнавать и практиковать их,
Без способности или кармы вряд ли удастся найти
такую возможность.

Драгоценное Ключевое наставление Устной Передачи

Неизбежно приводит к состоянию Будды,
Но только твердая решимость позволяет следовать ему.
А есть ли она у таких искателей удовольствий, как ты?

Бедность вылечивается пищей и богатством,
Щедрые и умные их быстро накапливают,
Скаредным же это недоступно.

Щедрость – достоинство, которым можно гордиться.
У тебя, помещика из Нган Цона, она есть,
Но не все богатые так щедры.

Я, Миларепа, и мой ученик Се Тон Репа[lvii]*,*
Благодаря пожеланиям из прошлых жизней,
Пробыли у тебя, богача из Дженлун Нган Цона,
Семь восхитительных дней.
Теперь нам надо идти.
Здоровья и долгих лет жизни тебе и твоим домашним!

– Ты дал мне пропитание и жилье, а я учил тебя, – сказал Миларепа после. – Такие взаимоотношения важны. Если Дхарма вызывает у нас чувство почтения и радости, если мы доверяем ей во все времена – мы засеваем семя Дхармы, из которого в будущих жизнях вырастет Саморожденная Мудрость. Тому, кто делает добрые пожелания правильно, не обязательно изучать много всего или же долгое время общаться со своим Гуру. Если семена, засеянные в уме, соединились с соответствующими внешними условиями – то, даже если мы на какое-то время сбились с пути, сила этих пожеланий рано или поздно вновь вернет нас на путь Дхармы. И еще самое важное – доверие и искренность. В наше время люди не практикуют освобождающие действия и не собирают заслугу. Поэтому они редко замечают внутреннюю заслугу других, видя лишь внешние недостатки, даже если те малы и незначительны. Если у тебя есть доверие ко мне, для тебя не важно, живу я близко или далеко. Если мы будем жить рядом и наши взаимоотношения станут слишком личными, то это лишь вызовет проблемы и трения между нами. Я думаю, что тебе сложно в настоящее время быть безупречным практиком Дхармы. Ты должен попытаться осознать свое собственное стереотипное мышление. В любом случае, я сделаю для тебя хорошие пожелания, а тебе, в свою очередь, следует мысленно обращаться ко мне и развивать доверие. Если ты сейчас будешь совершать полезные действия и углублять доверие к Дхарме, ты переродишься в особенном благоприятном краю, с хорошими условиями и средствами для практики Дхармы. Настоящему последователю Дхармы нет нужды ходить по разным местам. Еще раз: тот, кто видит много недостатков в других людях, – сам, скорее всего, поражен неведением. Для вас, мирских созданий, родная земля всегда самая лучшая. Также вы любите большие религиозные церемонии. На самом деле, если вы обладаете доброй волей и часто и бескорыстно подаете еду хотя бы одному нищему, то этого может быть вполне достаточно. Нет такого, что «это учение – хорошее, а то учение – плохое». Никогда не будь сектантом. Тебе трудно было бы подражать мне. Лисе ни за что не добраться до места, которого лев может достичь одним прыжком. Она сломала бы себе хребет, пытаясь подражать льву. На самом деле, большинству приверженцев Дхармы очень сложно следовать моему примеру практики. Я надеюсь, что ты, зажиточный аристократ, никогда не потеряешь доверия к Дхарме.

Сказав все это, Миларепа с учеником пошли дальше, за подаянием. Вскоре они пришли в город, где встретили йогина, который, судя по его виду и одежде, был

последователем Тантры. Он сказал Миларепе:

– Дорогой йогин, откуда ты прибыл? Судя по твоей внешности, ты мог бы обладать Чистым Видением, Чистой Практикой и Равной Активностью[lviii]. Можешь ли ты что-нибудь сказать, что помогло бы моему продвижению на пути?

– Обладаешь ли ты подлинным пониманием видения, медитации и активности? –спросил в ответ Миларепа. – Если нет, я могу рассказать тебе о своем – но, возможно, ты не сумеешь оценить всю глубину этого поучения. Не лучше ли просто установить сейчас благоприятную и плодотворную кармическую связь между нами?

– Нисколько не возражаю, – сказал йогин. – Я дам тебе подаяние. Я сам – учитель тантризма и кое-что смыслю в этих вещах. Согласно моей Школе, Видение, Медитация и Активность – это...

И он подробно изложил свое учение.

– Согласуется ли твоя Школа с моей? – затем спросил он.

– Если ты не страшишься Самсары, не отказываешься от мирского и не следуешь наставлениям опытного Гуру, и при этом очень сильно желаешь обрести Состояние Будды немедленно, – и если этой жажде сопутствуют вредные инстинкты, – ты можешь превратиться в простого болтуна. Тогда видение, медитация и действие – это только слова, и ты легко можешь сбиться с пути.

И Джецюн запел:

Послушай, великий учитель!
Тяжело помогать другим,
Если не отсечь привязанность к этому миру.

Если ты не постиг, что Самсара и Нирвана – одно,
Если это остается не более чем красивой идеей,
обманывающей твой ум, –
Потакая себе, ты лишь утоляешь жажду чувственных удовольствий.
Тогда тебя унесет бурный поток Восьми мирских забот.

Тебе нужно быть бдительным и задаться вопросом:
«Осознал ли я Истину недвойственности,
что вне всяких крайностей[lix],
И вырвался ли я за пределы этих
Четырех крайностей[lx]?
Свободна ли моя медитация от умственного усилия?
Не преследует ли меня призрак формы
и вещественности?
Не является ли мое блаженное и сладостное Самадхи
Обманчивым состоянием, не свободным
от хватания-притягивания?
Не опутан ли я сетями законов формы
Без пощады и благословения?
Когда я медитирую на идентичность проявления и Гуру[lxi],
Не блуждает ли мое сознание?
Когда я показываю истину тантрической символикой,
Учу ли я Истине вне всякой символики?
Не загрязнил ли я намеренным усилием и не исказил ли
Изначально чистый Ум сам по себе?
Нет ли в моих действиях чего-либо такого,
Что никогда не сделал бы подлинный Лама?

Спрашивал ли я когда-нибудь себя: "Осознаешь ли ты,
Что всякое мирское процветание и все достижения –
Не что иное, как коварные помехи на пути?".

Если ты не понимаешь и не практикуешь
Учение Линии Преемственности,
наполненное благословением,
Твои омрачения не дадут тебе двигаться по пути,
Ты заблудишься
И никогда не освободишься
От страданий Самсары.
Положись же на подлинную Линию Преемственности
И практикуй упорно, без амбиций,
не потакая своим слабостям.

Услышав эту песню, учитель обратился к Миларепе, с довернем и преданностью, воскликнув: «Это поистине чудесно!» Он поклонился в ноги Миларепе и пригласил его к себе в дом, почтительно прислуживая ему и делая превосходные подношения. Позднее он попросил Миларепу принять его в ученики. Джецюн понял, что это предопределено кармой, и потому удовлетворил его просьбу. Затем все трое возвратились на Снежную Гору Лаши. Получив Посвящение и Ключевые Наставления от Миларепы, ученик впоследствии обрел Совершенства и достиг состояния Освобождения. Со временем он стал одним из «сыновей сердца» Миларепы, и его знали как Джангчуба Джарбо – Учителя из Нган Цона.

Вот рассказ о том, как Миларепа пел «Песню о посохе» в долине Джен, и о его встрече с учителем из Нган Цона.

Глава девятнадцатая

Двадцать одно наставление для ума

Поклон всем Учителям!

Однажды ночью, во время медитация на Снежной Горе Лаши, Миларепе приснилось, что к нему пришла очень красивая юная девушка, вся в драгоценностях и украшениях из кости, и сказала:

– Йогин Миларепа, ты должен последовать указанию своего Учителя – отправиться на Снежную Гору Ди Се и медитировать там. На своем пути ты встретишь одаренного человека, чья карма созрела для того, чтобы он стал твоим учеником. Ты должен будешь изменить его ум и вести его по пути в соответствии с его качествами.

Она исчезла, а когда Миларепа проснулся, он подумал: «Эта весть послана Йидамом и Дакиней, чтобы я мог отблагодарить своего Гуру за щедрость. Я должен исполнить просьбу Дакини и немедленно отправиться в путь».

По дороге от Лаши к Снежной Горе Ди Се он повстречал жителя Нья Нона по имени Дхамба Джаупу.

Этот человек пригласил Миларепу к себе домой, сделал богатые подношения и организовал изысканное празднество в его честь. На празднике он сказал Джецюну:

– Ради учеников, собравшихся сейчас здесь, пожалуйста, будь так добр, произнеси слова Дхармы, которая расцветает внутри тебя. Пожалуйста, сложи из них песню и спой ее нам.

И так Миларепа спел песню «Двадцать одно наставление для ума»:

Велик искусный Путь Тантры,
Велико Ключевое наставление Учителя,
Таковы же – стойкость и решимость.
Это – Три величия.

Направь Ветер поддержания жизни в ключевую точку,
Ум-суть – в его естественное состояние,
И приведи сознание в состояние самоанализа.
Это – Три Вхождения.

Выполнять предписания своего Гуру,
Осуществлять веления своего сердца
И быть альтруистичным без усилия.
Это – Три Достижения.

Внешние помехи и демоны исчезают,
Внутренние желания и страсти затухают,
Расстройства и болезни тела прекращаются.
Это – Три Отсутствия.

Искусность и изобретательность моей речи,
Мое красноречие в ответах на все вопросы,

Мое знание природы и аспектов ума.
Это – Три Умения.

Я вижу ясно, что блаженство
лишено вещественности,
Я вижу, как все вещи проявляются,
без разграничения,
Я вижу ясно То, что вне всяких слов.
Это – Три Наблюдения.

Когда люди сходятся в толпы,
Там собираются средства и наслаждения,
И слетаются Дакини.
Это – Три Схождения.

Эти наставления для ума, числом двадцать одно, –
Плод моего опыта медитации.
Все искатели Дхармы должны ценить их,
Особенно мои последователи и сыновья.

Слишком обширные наставления
препятствуют Освобождению.
Следуйте же драгоценным словам,
Которые я спел этому собранию, и практикуйте их.

После этого Дхамба Джаупу служил Миларепе, а тот дал ему Посвящение и Ключевые наставления. Дхамба Джаупу практиковал их некоторое время и обрел Опыт и Постижение, а позднее стал одним из «сокровенных сыновей» Джецюна.

Вот рассказ о том, как Миларепа повстречал Дхамбу Джаупу на своем пути.

Глава двадцатая

Встреча с Кар Чон Репой

Поклон всем Учителям!

Как и предсказывал Марпа, Миларепа отправился на Снежную Гору Ди Се вместе с несколькими своими учениками. У озера Лово один из учеников стал притворяться больным, не желая идти дальше, и это вызвало неожиданную остановку. Тогда Миларепа решил остаться в Верхнем Лово тем летом и учить Дхарме там.

Когда пришла осень и Миларепа собрался отправиться на Снежную Гору Ди Се, ученики и покровители организовали для него прощальный вечер. Они все встали вокруг него, сделали подношения и совершили поклоны. Затем покровители обратились к нему за наставлениями, потому что поняли: неизвестно, когда они встретятся еще. В ответ Миларепа спел песню «Правильная практика Йоги»:

Я, Миларепа, – человек, йог Тибета,
Не особенно начитан, но поучения мои велики.
Я мало сплю, и усерден в практике медитации.
Скромен я сердцем, но – неуклонен и последователен.

Зная одно, я знаю все.
Зная все, я знаю, что все и одно – едины.
Я – знаток Абсолютной Истины.

Мое ложе небольшое, но на нем достаточно места
для моих ног.
Мои одежды тонки, но мое тело – теплое.
Я ем совсем мало, но, тем не менее, сыт.

Я – тот самый, кого почитают все йоги,
К кому приходят все, способные к преданности,
Проводник на рискованном пути жизни и смерти.
Не привязан я ни к какому дому,
Нет у меня постоянною жилища.
Не смотря ни на что,
я следую своей собственной воле.

Я не жажду обладания.
Меж чистой и нечистой пищей
у меня нет различий.
Я не подвержен болезненным укусам страсти.

Я не страдаю сознанием собственной важности,
и у меня мало желаний,
Я не собираю вещи, объективные и субъективные.
Так я развязываю узлы Нирваны.

Я утешаю старых, когда они горюют,

Не прочь повеселиться, я – друг молодым.
Йогин, я странствую повсюду, желая,
Чтобы дэвы и человеческие существа жили в счастье.

Послушав песню, присутствующие обратились к Миларепе:

– Разумеется, Почитаемый, это – твоя жизнь и практика. Но будь добр, дай немного поучений и советов для нас, твоих учеников.

Тогда Джецюн стал подчеркивать тленность всего сущего, призывая серьезно практиковать Дхарму. Он спел «Песню о тленности, с восемью сравнениями»:

Преданные ученики, собравшиеся здесь, спросите себя:
"Старательно ли я практиковал Дхарму?
Возникло ли в моем сердце глубочайшее доверие?"
Тот, кто хочет практиковать Дхарму
и обрести непреклонную веру,
Должен выслушать это толкование земных реалий
И хорошо обдумать их значение.

Послушайте эти иносказания и метафоры:
Роспись золотом,
Цветы бирюзово-голубые,
Паводки в верхней долине,
Рис в нижней долине,
Изобилие шелка,
Драгоценный камень высокой цены,
Серп луны
И любимый сын –
Это восемь сравнений.

Никто не пел еще таких бессвязных слов.
Никто не сможет понять их смысл,
Если внимательно не прислушается ко всей песне.

Завершена золотая роспись, и начинает бледнеть после –
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Прелестные цветы бирюзово-голубые,
Придет время – и будут уничтожены морозом.
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Паводки несутся мощно по верхней долине,
Вскоре становясь слабыми и ручными на нижней равнине.
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Рис растет на нижней долине,

И вскоре он – серпами скошен.
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Красивое платье из шелка
Легко разрезать ножом.
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Драгоценный самоцвет, что так лелеешь,
Когда-нибудь будет принадлежать другим.
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Бледные лучи лунного света
Скоро поблекнут и исчезнут.
Это показывает иллюзорность всех существ,
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Драгоценный сын рождается,
Но в будущем он – потерян, его нет.
Это показывает иллюзорность всех существ.
Это доказывает тленность всех вещей.
Подумайте – и начинайте практиковать Дхарму.

Это – восемь сравнений, о которых пою.
Я надеюсь, что вы будете помнить их и следовать им.

Дела и заботы будут тянуться без конца,
Так отложите их и практикуйте сейчас Дхарму.
Если вы думаете, что лучше отложить практику на завтра,
Вы можете внезапно обнаружить, что жизнь – ускользнула.
Кто может сказать, когда придет смерть?
Всегда думайте об этом.
Посвятите себя практике Дхармы.

Услышав эту песню, все покровители распростерлись перед Миларепой, охваченные глубочайшим доверием. Они почувствовали глубокую убежденность в истине, содержащейся в его советах, и слезы полились из их глаз, как из ручья. Три молодых человека попросили Миларепу взять их с собой в качестве слуг-учеников. Тогда Джецюн спел песню о «Десяти трудностях»:

Если буддист – без доброжелательности,
Как он может обращать на верный путь злых людей?

Если духовная жажда не пробудилась,
Как может заслуга вырасти внутри?

Если у "великого йогина" нет настойчивости,
Как могут прийти Опыт и Постижение?

Если монах не соблюдает предписанных ему правил,
Как он может принимать подарки, служение и почет?

Если тантрический йогин нарушает
Предписания Самайи,
Как может он обретать силы или благословение?

Если покровитель – скуп и мелочно расчетлив,
Он никогда не будет пользоваться доброй репутацией.

Если йогин шутит и говорит о пустом,
Он никогда не будет уважаем.

Тот, кто беспечен в отношении кармы или добродетели,
Никогда не поймет истину Пустотности.

Если уважаемый Лама устает от религии,
Ему трудно снова настроиться на обычную жизнь.

Хотя доверие растет сейчас в вас,
счастливые молодые люди,
Контроль над собой все еще будет трудным.
Хоть вы и ощущаете сейчас
Настоятельную потребность в практике Дхармы,
Если вы зайдете слишком далеко, дети мои,
Позже вы будете жалеть.

Давайте сейчас пожелаем,
чтобы мы встретились еще, –
Сила кармы позволит этому сбыться.
До тех пор я, йогин,
Останусь твердо верен своим словам.

Всех благ и доброй удачи
Желаю я вам, дорогие покровители,
Здоровье и свободу от всяких болезней,
Долгую жизнь без увечий,
И пусть сыновья и отцы встретятся вновь.
Я, йогин, буду странствовать там, где мне нравится.
Вы, молодые люди, такие избалованные и довольные,
Расходитесь по домам.

Когда Джецюн закончил петь, все окружили его и прикасались к его одежде, обнимали его, рыдали, припадали к его ногам и говорили свои пожелания.

Среди них был молодой человек, очень искренний и открытый. Он ревностно просил Миларепу о посвящении, снова и снова. Постепенно Джецюн смягчился и принял его учеником. Затем он взял юношу с собой на Снежную Гору Ди Се, где дал ему посвящение и наставления. Впоследствии этот молодой человек достиг

Освобождения и стал известен сак Кар Чон Репа, один из «сокровенных сыновей» Миларепы.

Этот рассказ о встрече Миларепы с Кар Чон Репой.

Глава двадцать первая

Наставления для Дхармы Воншу

Поклон всем Учителям!

Однажды, в начале последнего месяца осени, Миларепа с учениками отправился за подаянием в Бушен Читанг. Там собралось много народу.

– Щедрые люди, – обратился Миларепа, – пожалуйста, дайте мне милостыню. Я за этим сюда пришел.

Среди людей была молодая, хорошо одетая девушка, которая спросила Джецюна:

– Дорогой Йогин, кто ты? Кто твои отец и мать, твои брат и сестра?

В ответ на это Джецюн спел:

Я кланяюсь всем святым Учителям!
Прошу, даруйте мне свою поддержку и благословение!

Мой отец – Кюнту Зангпо[lxii], Всесовершенный,
Моя мать – Дрова Зангпо, Достойная Женщина,
Моего брата зовут Царь Знания,
Моя тетя – Светоч Просветления,
Моя сестра – Свет Доверия,
Мою подругу зовут Природная Мудрость,
А моего ребенка – Сын Просветления.
Моя книга – "Основание Вселенной и всех проявлений",
Мое средство передвижения – оседланный Конь Сознания-энергии,
И мои покровители – Четыре Области У и Цанга[lxiii],
Я же сам – маленькая белая Ступа Будды.
Я никогда не упражнялся в пении,
Но сейчас спою без фальши:

Мой отец, Всесовершенный,
Добывает заработок Знания и Практики,
Мирские мысли никогда у него не возникают.
Моя мать, Достойная Женщина, всегда кормит меня
Грудным молоком Ключевого наставления.
Питаясь практическими поучениями,
я никогда не чувствовал голода.
Мой брат, Царь Знания, держит в руке
Нож методов и мудрости[lxiv]
И убивает им ложные взгляды, и грубые, и тонкие.

[lxii] Кюнту Зангпо (таб.: Kun.Du.bZang.Po, санск.: Самантабхадра): «Ади-Будда», или «Изначальный Будда», который, согласно утверждениям большинства тибетских ученых, является символической фигурой, обозначающей Изначальную Будда-Природу всех живых существ. Но это не какая-то личность или божество, существовавшее до всего живого.

[lxiii] У и Цанг: Центральный и Юго-Западный Тибет.

Моя тетя, Светоч Просветления,
показывает свое зеркало Ума,
Не запятнанное налетом привычного мышления.
Моя сестра Свет Доверия давно свободна от низости.
В своей практике преданности
Она обладает вещами, но не держится за них.
Все, что имеет, она ни от кого не прячет.

Мы с моей подругой Саморожденной Мудростью
Живем вместе душа в душу
И никогда не повышаем голоса в споре.

Мое единственное дитя, Сын Просветления, –
Наследник и хранитель Линии Будды.
У меня никогда не бывало детей,
Которые нуждались бы в купании или смене пеленок.

Моя книга "Основание Вселенной и всех проявлений"
Разъясняет мне принципы и значения.
Я никогда не читал книг с печатными символами.

Мой оседланный Конь Сознания-энергии
Стремительно умчит меня куда угодно.
Мне не нужен конь из плоти и крови.

Мои покровители в четырех областях У и Цанга
Дают мне пищу, когда я о ней прошу.
Я никогда не взвешиваю свою сумку с мукой
и не выскребаю из нее остатки.
И если я дарю, то Драгоценным,
Если я полагаюсь, то на моего Гуру.

Я говорю, что я белый, потому что
я практикую белые действия.
Я говорю, что я маленький, поскольку мало
у меня желаний.
Поэтому я говорю, что я – Ступа, маленькая и белая.

– Эти слова поистине замечательны, – сказала девушка. – Но есть ли у тебя также какие-нибудь самсарические друзья, сыновья или имущество?

Миларепа запел в ответ:

Сначала моя жизнь в Самсаре
Казалась мне в высшей степени приятной
и восхитительной,
Потом я стал получать ее уроки,
И в конце я распознал в ней зловещую темницу.
Вот мои мысли и чувства по поводу Самсары.
Поэтому я решил отвергнуть ее.

Сначала подруга кажется улыбающимся ангелом,
Позже она превращается в свирепую,

раздраженную женщину,
В конце же концов она – демоница.
Вот мои мысли и чувства по поводу взаимоотношений,
Поэтому я решил отвергнуть подруг и друзей.

Сначала милый сынишка улыбается,
Дитя небесное,
Затем он беспокоит соседей,
В конце же концов он – мой кредитор и враг.
Вот мои мысли и чувства по поводу детей,
Поэтому я отверг сыновей и племянников.

Сначала деньги подобны
Исполняющей желания Драгоценности,
Потом уже не можешь без них обойтись,
В конце же концов чувствуешь себя нищим без гроша.
Вот мои мысли и чувства по поводу денег,
Поэтому я отверг богатство и вещи.

Когда я думаю обо всем этом,
Я не могу не практиковать Дхарму.
Когда я думаю о Дхарме,
Я не могу не предлагать ее другим.
Когда приблизится смерть,
У меня не будет сожалений.

Песня Джецюна пробудила в девушке глубокое доверие. Она пригласила Миларепу с учениками к себе в дом, заботилась о них и делала дорогие подношения. Затем она получила наставление и вступила на Путь.

А Миларепа с учениками отправился дальше, к Снежной Горе Дре Це. Однажды к нему пришло много местных жителей, которые хотели оказать ему поддержку. Среди них был молодой одаренный господин из рода Джово, он питал величайшее доверие к Миларепе. Он обратился к Джецюну:

– Дорогой Лама, все твои деяния непостижимо чудесны! Пожалуйста, будь так любезен, дай нам учение, которое мы могли бы практиковать всегда.

В ответ на его просьбу Миларепа спел:

Послушайте, все вы,
преданные щедрые помощники.
Когда ходите, отождествляйте свое восприятия
с сутью Ума[lxv].
Это – самоосвобождение во время ходьбы.
Когда сидите, расслабьтесь и чувствуйте себя свободно.
Это – Ключевое учение о том, как сидеть.
Когда спите, спите в Сфере равности.
Это – способ спать в Великом свете.

Когда едите, ешьте в Сфере Пустоты.
Это – способ есть без разделения на субъект и объект.
Когда пьете, пейте воду Умения и Мудрости.
Это – способ пить непрерывно.

Когда вы ходите, сидите или спите,
всегда смотрите в ум.
Это – достойная практика без пауз и перерывов.

– Мы несведущие люди и не знаем, как практиковать это глубочайшее учение! – воскликнули слушатели. – Поистине счастлив тот, кто это знает!

– Если вы говорите, что не знаете, как практиковать учение, – возразил Миларепа, – это лишь указывает на то, что вы хотите увильнуть от практики. Это и есть признак неспособности к преданности. Если решитесь практиковать, вы узнаете, как это делать, и все поймете. Теперь послушайте песню о пользе учения.

Мои одаренные щедрые помощники!
В человеческом теле,
Хрупком, как стеклянный кувшин, обитает
Внутри рожденная Будда-Кайя[lxvi].
Если суметь показать источник Великого Света,
Внешняя и внутренняя Дхармакайя воссияет ярко!

В самсарической клетке запутанных мыслей
Обитает юная орлица – Бодхичитта.
Однажды расправив свои крылья мудрости и методов,
Она непременно взлетит в Небо всеведения!

В Победоносной Снежной Горе Тела
Обитает львенок сознания.
Тот, кто может практиковать Дхарму без прилипания
К группе шести сознаний,
Наверняка покорит и Самсару и Нирвану!

По океану Самсары плавают слепо
Торговые суда шести миров.
Тот, кто никогда не отделяется от Трикайи[lxvii],
Наверняка покорит бушующие моря!

В иллюзорном доме Пяти ядов
Обитают разбойники,
препятствующие вашему Освобождению.
Тот, кто может крепко держаться за Веревку
искусных методов,
Наверняка одолеет эту зловредную шайку.

Абсолютное Тело, Дхармакайя, подобно небесному своду,
Там можно найти Драгоценность,
Исполняющую Желания.
Тот, кто сможет медитировать на нее, не отвлекаясь,
Наверняка обретет Трикайю Состояния Будды,

Через города трех царств Самсары
Тянутся железные цепи, которыми мы прикованы
к шести мирам.
Тот, кто может разбить их с помощью поучений Гуру,

Наверняка вступит на Путь Освобождения.

Из подобного самоцвету, драгоценного Гуру
Бьет родник Ключевого наставления.
Тот, кто пьет его большими глотками
непоколебимого доверия,
Наверняка освободится от опасной жажды.

Так он пел, и благотворители все укрепились в своем доверии. Затем они удалились. Однако молодой аристократ решил посвятить себя Дхарме. Он подумал: «Однажды я должен пойти к этому Ламе и предложить ему себя в качестве слуги-ученика». Тем временем Джецюн и его ученики решили остаться в этом месте, наслаждаясь подношениями и заботой – со стороны людей и других существ. Они пробыли там до конца весны, помогая своему новому другу осваивать практику.

Когда Миларепа с учениками начал собираться обратно к Снежной Горе Ди Се, один из покровителей устроил для них великолепный праздник. Во время торжества молодой аристократ, у которого было абсолютное доверие к Джецюну, встал и произнес:

– Дорогой Лама, я слышал, что вы, практик Дхармы, обладаете поучением, называемым «Видение, медитация, действие и плод». Пожалуйста, будьте так добры, поведайте нам о своем опыте.

В ответ Миларепа спел:

Поскольку я вижу лицо самого Видения,
Мысль о противоречиях растворяется сама собой.
Как же мне тогда иметь Идею о двух: о себе и других?
Видение – пусто, свободно от границ и различения.

Когда в Практику я погружаюсь,
Добро и зло исчезают, освобождаясь сами собой.
Как же мне тогда иметь Идею о двух:
О счастье и страдании?
Практика свободна от ограничивающих чувств
и ощущений.

Когда я нахожусь в спонтанном потоке Действия,
Антипатии исчезают, освобождаясь сами собой.
Как же мне тогда иметь Импульс двух:
Желания и отвращения?
Действие свободно от ограничивающей привязанности.

Поскольку самоосвобождение – это Плод,
В нем исчезают Самсара и Нирвана.
Как же мне тогда иметь Идею о двух:
О достижении и отвержении?
Отсутствие надежды и страха – вот Плод
этой великой Практики.

Молодой господин снова обратился к Миларепе:

– Дорогой Лама! Я решил посвятить себя практике Дхармы, но не осмеливаюсь начать без позволения моих родителей и родственников. Хотя я их еще не спросил, пожалуйста, будь так добр, прими меня в слуги-ученики и возьми с собой.

– Тот, кто хочет практиковать Дхарму, должен задумываться о невзгодах Самсары. Если же и тогда в уме не возникает решимость и остается необходимость в разрешениях и советах, то успех не придет. Послушай мою песню:

Если человек, желающий с доверием практиковать Дхарму,
Зависит от чужого мнения –
Как он сможет рассечь оковы внешних влияний?
Если не можешь, отбросив привязанность,
жить за счет подаяния –
Как освободишься от цепей славы и почета?

Если, зная о тленности всего сущего,
Не умеешь довольствоваться малым –
Как тебя удовлетворят великие богатства?

Как можно понять истину вне слов,
Если болтать и рассуждать,
не имея собственного опыта?
Как может тот, кто не постиг истину
вне всяких символов,
Описывать ее с омраченным умом?

Если не уходишь из плохой компании –
Как можно избежать болезненных последствий?

Если не уметь использовать страдание
Для продолжения своего духовного роста –
Как можно подняться над всеми горестями
и слепой суетой?

Как можно постичь, что природа тревожащих мыслей –
Дхармакайя,
Если все время их оценивать и отсекать?

Если не отвергнуть все заботы и дела,
Как, не отвлекаясь, практиковать преданность?

Как может тот, кто не отказался от всех дел
и привязанностей,
Достигнуть успеха в Дхарме, делая то и это,
или просто размышляя?

Как может тот, кто не отвергает все связывающее,
Практиковать медитацию
без суеты мыслей в уме?

Если не отвергнуть сразу,
Как можно надеяться, что сделаешь это потом?

Если всеми силами не освобождаешься здесь и сейчас –
Как ты сможешь впоследствии освободиться понемногу?
Если думаешь, что развитие можно отложить на потом, –
Нельзя избежать неудачи.
Если сейчас не примешь решения –
Из одних надежд и ожиданий успех не возникнет.

Песня Миларепы глубоко тронула молодого человека. Его убедила истина, содержащаяся в ней. Он решил незамедлительно приступить к практике Дхармы, и родители дали свое согласие. Пройдя подготовительное обучение у Миларепы, он получил Посвящение и Ключевые наставления и в конце концов достиг Освобождения. Он был известен как Нгогом Репа Дхарма Воншу Шава, один из «близких сыновей» Миларепы.

Вот история о том, как Миларепа повстречал своего ученика Репу Дхарма Воншу в Бушене.

Глава двадцать вторая

Состязание в чародействе на Снежной Горе Ди Се

Поклон всем Учителям!

Однажды, когда Джецюн с учениками шел из Бушена к Снежной Горе Ди Се, божества областей Ди Се и Ма Пэм с большой свитой вышли им навстречу, чтобы поприветствовать Учителя. Они поклонились Миларепе и сделали богатые подношения. Искренне радуясь его приходу, они показывали уединенные жилища для медитаций, хорошо известные из историй и легенд. Божества поклялись защищать Миларепу и его последователей, а потом вернулись в свои обители.

Когда Миларепа и его ученики пришли к берегу озера Ма Пэм, там появился священник религии Бон[lxviii] по имени Наро Бхун Чон. Этот человек, много слышавший о Миларепе, заранее узнал о том, что тот идет к Ди Се, и направился со своими братьями и сестрами к Озеру Ма Пэм, чтобы встретить Джецюна и его учеников. Притворившись, что не знает, кто они такие, священник-бонпо спросил:

– Откуда вы пришли и куда держите путь?

– Мы направляемся на Снежную Гору Ди Се практиковать медитацию. Мы хотим жить там в уединении.

– Кто ты, и как твое имя?

– Меня зовут Миларепа.

– О, тогда, – отвечал священник, – ты подобен озеру Ма Пэм: в отдаленных от него местах оно пользуется большой славой, но вблизи вовсе не кажется таким замечательным, как о нем говорят. Возможно, это озеро действительно чудесно, но им и окружающими горами полностью повелеваем мы, последователи религии Бон. Если хочешь остаться здесь, ты должен принять наше учение.

– Собственно говоря, сам Будда предсказал, что эта гора будет местом держателей учения. Лично для меня она имеет особое значение, так как мне сообщил о ней мой Учитель Марпа. Вы, бонпо, живущие здесь, – очень удачливые люди! Если вы хотите оставаться здесь и дальше, то именно вы должны принять учение моей религии, а иначе вам лучше уйти отсюда куда-нибудь.

– Сдается мне, что есть два Миларепы, – сказал священнник-бонпо. – Будучи вдали от тебя, я слышал, что ты поистине велик. Сейчас же, когда я стою перед тобой, ты выглядишь неприметным и ничтожным. Если ты и вправду такой замечательный, как говорят люди, ты не можешь отказаться от соревнования. Посмотрим, чьи чудесные способности выше. Победитель останется здесь и будет считаться законным владельцем этого места, а проигравший – уйдет.

С этими словами священник широко расставил ноги над озером Ма Пэм и запел:

Снежная Гора Ди Се в Гималаях – самая известная,
Но вершина ее покрыта глубокими снегами!

Слава озера Ма Пэм поистине велика,
Но больше его славы – сила воды.

[lxviii] Исконная религия Тибета.

Авторитет Миларепы очень велик,
Хотя это старый чудак, который спит без одежд.
Из его уст льются мелодичные песни,
В его руках железный посох[lxix].
Ничего в нем великого нет!

В нашей религии Бон
Лишь тело свастики[lxx] *не подвержено изменениям –*
Это господь Йе Шин Дзу Пуд и другие небожители.
Свирепое божество-кровопийца
с широко раскрытой пастью
Имеет девять голов, восемнадцать рук
и множество чудесных сил.
Да, его Тело превращения имеет девять голов!
Его сестра – Мать – завоевательница мира.
Я, новичок религии Бон, – ее ученик.
Посмотри на меня!
Смотри, как я показываю силу магии!

В ответ Миларепа сел над озером так, что его тело не стало больше, а озеро – меньше, но казалось, что тело полностью накрывает озеро. Он запел:

Слушайте меня, о небесные и человеческие существа,
собравшиеся здесь.

На вершине Орлиной Горы,
На троне Восьми бесстраший[lxxi],
Сидит Победоносный Будда Шакьямуни.

Во Дворце Дхармы, в чистой стране Огмин[lxxii]
Пребывает Шестой Будда, Великий Дорджe Чанг,
Тело Недвойственной Мудрости.

Великая Мать – божественная Дагмема.
Тело Трансформации Сущности – великий Тилопа.
Учитель, страж ворот[lxxiii] *– великий Наропа.*
Переводчик, Подобный Будде, – великий Марпа.
От этих четырех божеств я получаю защиту
и благословения.

Я, Миларепа, известный и прославленный,
Следуя повелению моего Учителя, Марпы,
Ради блага всех людей
Медитирую на Снежной Горе Ди Се.

Тебе, приверженцу ложных взглядов, религии Бон,
Я сейчас отвечаю песней:
Знаменитая Гора Ди Се, сияющая белым снегом,
Символизирует чистое, белое буддийское учение.
Потоки, впадающие в знаменитое голубое озеро Ма Пэм,
Символизируют вхождение в Сферу Абсолютного.

Я, знаменитый Миларепа, старик,
который спит обнаженным, –
Тот, кто сейчас выходит за пределы двойственного мира!

Эти песенки, льющиеся из моих уст, –
Ручейки, текущие прямо из моего сердца.
Они передают и описывают сутры Будды.

Посох, который я держу в руке,
Символизирует пересечение океана Самсары.
Я освоил и ум, и формы.
Без помощи мирских божеств,
Я могу совершать все чудеса.

Ди Се, где обитают мирские Дэвы с грубыми телами[lxxiv]*, –*
Король всех снежных гор на земле.
Это место принадлежит буддистам,
Последователям Миларепы.

Если вы, склонные к заблуждениям сторонники Бона,
станете практиковать Дхарму,
Вы тоже скоро сможете всем приносить пользу.
Если же нет – то вы должны удалиться отсюда,
на все четыре стороны,
Потому что мои магические силы превосходят ваши.
Смотрите сейчас внимательно, что я могу!

И тут Миларепа сотворил еще одно чудо. Он поместил все озеро Ма Пэм на кончик пальца, не причинив при этом ни малейшего вреда живым существам, обитающим в озере. Священник-бонпо сказал:

– Ну что ж, в этом состязании твое чудо – лучше моего. Но я пришел сюда первым. Нужно еще одно состязание, чтобы сравнить наши силы.

– Ты не соперник мне – чародей, который натирает свое тело дурманящими веществами, чтобы вызывать в воображении людей призрачные видения. Я не вступлю в состязание с таким человеком. Если ты не желаешь следовать учению Будды, ты можешь идти на все четыре стороны.

– Я не отвергну учение Свастика-Бон. Если ты победишь в состязании, я сдамся и удалюсь прочь, – в противном случае я никогда не уйду отсюда. Согласно буддийским предписаниям, тебе нельзя убить меня или причинить мне вред, не так ли? Так давай сразимся при помощи наших сверхъестественных сил.

Сказав так, священник-бонпо пошел вокруг Снежной Горы Ди Се против часовой стрелки, а Миларепа с учениками – в противоположном направлении. Они встретились на большой скале в северо-восточной долине Ди Се.

– Очень хорошо, – сказал бонпо, – что ты почитаешь это святое место, обходя его. Теперь ты должен обойти его согласно способу религии Бон.

С этими словами он взял Миларепу за руку и потащил в своем направлении. Джецюн резко возразил:

– Я не пойду так, как ты это делаешь, и не стану извращать буддийскую традицию. Я думаю, что лучше будет, если ты последуешь за мной и примешь буддийский способ.

С этим словами Миларепа схватил священника-бонпо за руку и потащил в своем направлении. Пока Джецюн и бонпо тянули друг друга на скале в разные стороны, они оставили там много отпечатков ног. Но так как сила Миларепы намного превосходила силу священника, последний вынужден был последовать за Миларепой.

Когда они достигли северной стороны Ди Се, бонпо сказал:

– Позже мы последуем традиции Бон и пройдем еще один круг в обратном направлении.

– Хорошо, это будет зависеть от того, насколько велика твоя сила.

– Кажется, твоя сила пока больше. Но мы – все равно продолжим.

С этими словами он поднял огромный камень величиной с яка, лежавший у подножия горы. Тогда Миларепа поднял священника вместе с камнем. Тот сказал:

– Опять ты одержал верх. Но выиграть разок-другой – еще ничего не значит. Мы продолжим наше состязание.

– Звезды могут попробовать соперничать в яркости с Луной и Солнцем, но лишь Луна и Солнце способны рассеять тьму, покрывающую четыре Континента. Ты можешь пытаться состязаться со мной, но тебе никогда не стать мне равным. Ну что ж, Гора Ди Се принадлежит мне. Можешь считать любезностью с моей стороны то, что я показал тебе свои чудесные способности. Теперь все могут видеть, что буддийская практика – высшая.

После этого Джецюн сел в Пещере Лотоса на западной стороне Долины Замка, в то время как священник-бонпо сел в пещере на восточной стороне. Миларепа протянул ногу с западной стороны долины, и нога его оказалась прямо перед пещерой, где сидел священник. Джецюн предложил: «Сделай то же самое!» Священник тоже вытянул ногу, но едва достал ею до ручья! В это время небожители громко смеялись, наблюдая эту сцену.

Несмотря на то, что бонпо был слегка пристыжен и сконфужен, он вскричал: «Я все равно не сдамся!» И он вновь начал обходить гору по-бонски, а Джецюн возобновил обход по-буддийски. На этот раз они встретились у южной стороны Ди Се. Пошел дождь, и Миларепа сказал:

– Нам нужно укрытие. Давай построим дом. Что ты предпочитаешь – заняться фундаментом и полом или положить крышу?

– Я предпочитаю положить крышу. Ты позаботься о фундаменте.

Миларепа согласился. Затем он указал на огромную скалу, высотой в три человеческих роста, и сказал: «Пойдем туда». Когда они пришли, Джецюн начал класть фундамент. Он увидел, как священник-бонпо расколол большой камень размером с восьмилетнего ребенка и поднял одну половину. Тогда Миларепа совершил специальный жест – мудру Подчинения, и камень, который держал священник, раскололся посередине на две части. Затем Миларепа сказал:

– Ты уже можешь нести крышу.

– Но ты же разломал ее! – воскликнул священник.

– Ну да, ведь мы все еще соревнуемся в чародействе, – отвечал Миларепа. – Но теперь я позволю тебе приготовить камень и не повторю больше мудру раскалывания. На этот раз ты сможешь принести мне камень.

Бонпо расщепил другой камень и только собрался поднять его, как Миларепа совершил мудру давления. Священник удивился, обнаружив, что не может поднять камень, так как тот стал невероятно тяжелым. Тогда он прекратил свои усилия и попытался выкрутиться:

– Я уже приготовил камень для крыши, а ты – отнеси его. – Мое дело – положить фундамент, твое – крышу. Ты поднимай камень и неси его сюда.

Священник попробовал еще раз. Выпучив глаза, он силился поднять камень, но не смог его даже сдвинуть. Видя это, Миларепа сказал:

– Я – йогин, который достиг как обычного, так и Высшего Совершенства. Твоим чудесным силам не сравниться с моими. Твои чудесные силы соответствуют уровню обычного совершенства. Если я сделаю еще одну мудру подчинения, ты больше не сможешь даже расщепить камень. Я не сделал этого с самого начала потому, что я просто хотел позабавить публику. Теперь посмотри, как я поднимаю камень!

С этими словами Миларепа одной рукой, без труда, поднял огромный камень и положил его себе на плечо. Впоследствии на камне был найден отпечаток его ладони. Затем Джецюн встал на камень и оставил на нем отпечатки своих ступней. Наконец, он положил камень на голову и оставил на нем отпечаток своей головы и еще отпечатки ладоней. Позже эта пещера была названа Пещерой Чудотворства и стала очень известной. Священник-бонпо признал свое поражение.

Было много и других состязаний между Джецюном и Наро Бхун Чоном. То, что делал Джецюн, было намного удивительнее и чудеснее фокусов бонпо. В конце концов, Наро Бхун Чон сказал:

– Ты говорил, что я чародей, но судя по всему, чародей – ты. Меня не убедило твое чудотворство. Давай пятнадцатого дня этого месяца устроим соревнование, кто первым достигнет вершины горы Ди Се. Победитель будет признан хозяином горы. Это, бесспорно, покажет, кто действительно обрел Высшее Совершенство.

– Очень хорошо, – ответил Миларепа, – мы сделаем так, как ты хочешь. Как жаль, что вы, бонпо, считаете незначительный мистический опыт Высшим Совершенством! Чтобы обрести Высшее Совершенство, нужно увидеть природу собственного ума. А это значит – медитировать согласно учению моей Школы, Школы Преемственности Практики.

– Какая разница между твоим умом и моим? Неужели твой ум – хороший, а мой ум – плохой? Какая разница между религией Бон и буддизмом? Хотя наши практики похожи, ты, может быть, просто более опытен в искусстве обманчивой магии. Вот почему пока создается впечатление, что ты одерживаешь верх. Как бы то ни было, предстоящее состязание на Ди Се расставит все по своим местам, раз и навсегда.

– Ладно! Очень хорошо! Это расставит все по своим местам!

После этого Наро Бхун Чон сконцентрировал ум, молясь своему богу, с усердием и не отвлекаясь. Миларепа же не делал ничего особенного. На пятнадцатый день рано утром Наро Бхун Чон, в зеленой мантии полетел на барабане по направлению к Ди Се, играя на бонском музыкальном инструменте. Ученики Миларепы видели это, а Миларепа еще крепко спал. Тогда Речунгпа позвал:

– Дорогой Джецюн, проснись! Посмотри! Хоть еще только раннее утро, Наро Бхун Чон уже летит к Ди Се на барабане! Он уже у горы!

Джецюн продолжал лежать как ни в чем не бывало. Наконец он не спеша сказал:

– Наш друг-бонпо уже там?

Тогда все ученики стали уговаривать Миларепу, чтобы тот скорее что-нибудь предпринял.

– Очень хорошо. Смотрите! – ответил йогин и сделал мудру в направлении бонпо. Ученики обратили взгляды в ту сторону и увидели, что священник теперь лишь кружит вокруг горы, несмотря на все попытки подняться выше.

Когда занялся рассвет и появилось солнце, Миларепа щелкнул пальцами, надел мантию и полетел к Ди Се – в полете его мантия развевалась, подобно крыльям. В одну секунду он оказался на вершине горы – как раз в тот момент, когда солнечные лучи

озарили ее. Там Джецюну явились Учителя Передачи и Защитники, Будда Демчог со своей свитой, и все они выражали свою радость. Миларепа знал, что по сути все равны, что природа Равенства пронизывает все, – и тем не менее он был очень доволен своей победой.

В это время у вершины горы появился Наро Бхун Чон. Увидев Джецюна, величественного и сострадательного, непринужденно сидящего на вершине, он был ошарашен и упал вниз с высоты, а его барабан скатился по южному склону Ди Се. Его гордость и самонадеянность теперь были полностью усмирены, и он скромно воззвал к Миларепе:

– Твои способности и чудодейственные силы поистине превосходят мои! Отныне ты – господин Ди Се. Я удалюсь, но туда, откуда смогу хотя бы видеть Снежную Гору Ди Се.

– Ты благословлен мирскими богами и обрел поверхностное обычное совершенство – я же полностью проявил Изначальную Мудрость и достиг Абсолютного Совершенства. Как ты мог соревноваться со мной? Вершина Снежной Горы Ди Се – это сад мистической Ваджры, в котором обитает Будда-Мудрость, Корло Домпа (Самвара). У тебя недостаточно заслуги, чтобы достичь такого места. Ради собравшихся здесь буддистов я испросил позволения у божеств и устроил это представление. Мне хотелось задеть твою гордость, поэтому я заставил тебя упасть вниз с горы и потерять барабан. Отныне, если ты захочешь появиться даже у подножия Ди Се, ты вынужден будешь опираться на мою силу, чтобы добраться туда. Сейчас я объясню тебе, откуда у меня такая сила:

Я склоняюсь перед моим Гуру, милостивым Марпой!
Благодаря его доброте и состраданию всех Будд,
Я услышал великого Будду Шакъямуни,
Который превзошел последователей
Шести Школ[lxxv] *и заблуждающихся*
Силой истинного учения, Дхармы.
Учение буддизма распространилось по всему свету.

На Снежной Горе Ди Се,
Я, йогин Тибета, Дхармой сокрушил Бон,
И теперь Линия Практики Будды освещает Тибет.

Мои чудесные способности
рождаются из сверхсилы,
Которой я обладаю по многим причинам.
Принадлежность к Линии Преемственности,
Несущей великое благословение, –
Один из источников этой силы.

Изначальный Будда Дорджe Чанг – одна сила,
Сострадательный Гуру,
мастер всех Ключевых наставлений – другая сила,
От Переводчика Марпы происходит третья.

Ум Запредельный, с его необъятным знанием, –
одна сила,
Изначально Чистый[lxxvi] *– другая,*

[lxxv] Здесь имеются в виду главные школы индуизма: Ньяя, Вайшешика, Санкхья, Йога, Миманса и Веданта.

Еще одна сила – в непоколебимой
практике медитации Неразличения,
А также – в Великом Свете.

Если полностью расслабиться[lxxvii]
и наблюдать за тем, что происходит,
Это само по себе рождает силу.
Везде распространяющееся,
Неизмеримо изобильное, всеохватывающее,
Само лицо Природы Бытия –
все это приносит силу.

Самоосвобождение всех форм – сила.
Если следуешь указаниям Гуру,
То соблюдение предписанного становится силой.

Жить без вредных поступков – сила.
Если можешь медитировать во всем, что делаешь, –
Это и есть практика, что приносит силу.
Когда все проявления становятся
твоими друзьями[lxxviii],
Рождается великая сила.
К этому ведут также настойчивость и решимость.

Вот моя сила, сила Миларепы.
Ею я сейчас подчинил заблуждающихся.
Отныне я стал владыкой Снежной Горы Ди Се,
Где буду распространять учение Будды.
К вам, Йидамы Мудрости,
обращаюсь с почтением.

Так лилась его песня.

– Я теперь полностью убедился в твоей чудесной силе и способностях, – сказал священник-бонпо. – Они поистине превосходны и необыкновенны. Я искренне прошу у тебя позволения жить там, откуда я мог бы видеть Снежную Гору Ди Се.

– В таком случае ты можешь жить вон на той горе.

После этого он взял комок снега и запустил его на вершину горы на востоке. Теперь на той горе всегда виден ком снега. Затем, благодаря силе Миларепы, они со священником-бонпо оказались у самой вершины Ди Се.

– В будущем я хочу обходить Ди Се в знак почитания, – сказал бонпо, – но мне нужно место, где я мог бы остановиться во время паломничества.

– Ты можешь оставаться вон там – на горе напротив Ди Се, – ответил Джецюн. Спустя некоторое время последователи Бона построили там в пещере ступу, и эта пещера служила им жилищем во время паломничества к Ди Се. Таким образом, вся область трех озер в снежных горах перешла в распоряжение последователей Линии Миларепы.

Вот история о том, как Миларепа победил Наро Бхун Чона на Снежной Горе Ди Се.

Глава двадцать третья

Необыкновенное достижение Речунгпы

Поклон всем Учителям!

Обойдя вокруг Снежной Горы Ди Се, Миларепа с учениками вернулся в Серую Пещеру Дордже Цен в Гу Танте. Прежние благотворители все пришли навестить Джецюна и справиться о его здоровье. Он заверил их, что чувствует себя исключительно хорошо, и, в свою очередь, спросил, как поживают они. Те отвечали:

– Большая удача, что под твоей защитой и благословением у нас все так же хорошо, как раньше, никто не заболел и не умер. Наш скот тоже в порядке. Мы очень рады узнать, что ты без особых трудностей совершил успешное паломничество к Ди Се. Пожалуйста, будь так добр, спой нам песню о своем радостном состоянии.

– Да, я – счастлив, и послушайте как!

И он спел о «Двенадцати видах счастья Йоги»:

Счастье – практиковать Йогу Отречения
от родной земли.
Так уходят от ловушек зла.

Счастье – практиковать Йогу Свободы
от субъекта и объекта!
Так добрая лошадь освобождается от уздечки.

Счастье – практиковать Йогу в Уединении!
Так дикие звери крадутся по равнине.

Счастье – практиковать Йогу Убежденности!
Так летает вольный орел в небесах.

Счастье – практиковать Йогу Без Препятствий.
Так свободно парит гриф в поднебесье.

Счастье – в практике Йоги
Переживать Светящуюся Пустоту.
Так пастух безмятежно наблюдает
за своими овцами.

Счастье – практиковать устойчивую Йогу без тревог.
Так громадная гора Сумеру стоит твердо на земле,
в центре мира.

Счастье – непрерывное ощущение
Опыта Йоги.
Так свободно текут широкие реки.

Счастье – Йога Недеяния.

Так труп спокойно лежит на кладбище,
Ничего не делая и ни о чем не беспокоясь.

Счастье – Йога Невозвращения[lxxix].
Так камень, брошенный в океан,
никогда не возвращается.

Счастье – практиковать Йогу,
которая ярче любого света.
Так солнце сияет в небе, затмевая
другие источники света.

Счастье – практиковать Йогу Нерождения.
Так листья опадают с дерева, и им больше не взрасти.

Это песня двенадцати видов Счастья Йоги.
Сейчас, мои благодетели, я пою ее вам как дар Дхармы.

Послушав эту песню, благотворители вернулись домой с глубоким доверием в сердце.

Однажды, с целью проверить достижения в опыт Речунгпы, а также выяснить, насколько силен в нем дух отречения, Миларепа намеренно спел для него песню о «Двенадцати обманах»:

Все земные дела – обманчивы,
Поэтому я ищу Божественную Истину.

Волнения и отвлечения – иллюзия,
Поэтому я медитирую
на Недвойственную Истину.

Приятели и слуги – обманчивы.
Поэтому я пребываю в одиночестве.

Деньги и имущество – обманчивы тоже,
И, если они у меня есть, я их отдаю.

Вещи внешнего мира – иллюзия,
Внутренний Ум – это то, за чем я наблюдаю.

Блуждающие мысли – обманчивы,
И я шагаю только по Пути Мудрости.

Обманчивы учения Целесообразной Истины[lxxx],
Поэтому Окончательная Истина – то,
на что я медитирую.

[lxxix] Йога Невозвращения (тиб.: Phyir.Mi.lDog.Pahi.rNal.hByor.): этап большого продвижения на Пути, после которого у йогина никогда не будет регресса в его духовном развитии и он никогда не упадет обратно в Самсару.

[lxxx] Целесообразная Истина: поучения для тех, кто еще не готов принять высшую форму Учения, или Окончательную Истину.

Книги, написанные черными чернилами,
вводят в заблуждение.
Я медитирую только на Ключевые наставления
Линии Нашептывания.

Слова и утверждения – тоже не больше, чем иллюзия,
И я легко успокаиваю ум в состоянии неусилия.

И рождение, и смерть – иллюзии,
Я же наблюдаю Истину Невозникновения.

Обычный ум во всем заблуждается,
Поэтому я занимаюсь
пробуждением Осознавания.
Практика удержания ума[lxxxi] *вводит в заблуждение*
и обманывает,
Поэтому я остаюсь в сфере реальности.

Речунгпа подумал: «Мой Гуру – сам Будда, в его уме – ни одной иллюзорной идеи. Он спел мне эту песню из-за моей неспособности к преданности, и из-за неспособности других». Тогда Речунгпа запел в ответ, желая показать Гуру свое понимание учения о видении, медитации и действии.

Послушай меня, пожалуйста, мой Отец Гуру!
Мой омраченный ум полон невежества.
Держи меня крепко веревкой своего сострадания.

На пересечении путей реализма и нигилизма
Я заблудился в поисках
Взгляда вне крайностей,
И нет у меня уверенности знания Истины.

Всегда сонливый и рассеянный,
Я пока далек от блаженства и света.
Значит, я еще не полностью победил привязанность.

Я продолжаю принимать и отвергать
И не свободен от импульсивных порывов –
Значит, я разрушил еще не все иллюзии.

Я все еще часто веду себя как мошенник
И не всегда безупречно следую
Тантрическим предписаниям.
Значит, полное покорение искушений
мне еще предстоит.

Иллюзорное различие
между Самсарой и Нирваной
Я не осознал как Будду – собственный ум.
Значит, еще предстоит мне найти
свой путь к Дхармакайе!
Мне не удалось уравнять надежду и страх

И увидеть свое собственное лицо,
Значит, обрести Четыре Тела Будды
мне еще предстоит.

Я был защищен твоим состраданием раньше.
Теперь, вверяя все свое существо тебе,
Прошу, дай мне больше благословений.

В ответ Миларепа послал сострадательную волну благословения Речунгпе и сказал ему лукаво:

– О, Речунгпа, у тебя есть больше понимания и опыта, чем ты только что рассказал мне. Ты не должен ничего скрывать от меня. Будь честен и прям.

И тогда Речунгпу внезапно посетило сильное озарение. Он тут же спел песню «Семь открытий».

Милостью моего Отца Гуру,
святого Джецюна,
Я постиг сейчас Истину семи открытий.

В проявлениях я нашел Пустоту –
Теперь у меня нет мысли, что нечто существует.

В Пустоте я нашел Дхармакайю –
Теперь у меня нет мысли о действии.

В мириадах проявлений я нашел Недвойственное –
Теперь у меня нет мысли
О собирании и разбрасывании.

В Элементах красного и белого[lxxxii]
Я нашел суть равенства –
Теперь у меня нет мысли о принятии и отвержении.
В Теле-илюзии[lxxxiii] *я нашел великое блаженство –*
Теперь в моем уме нет страдания.
Я нашел трансцендентальное в мире –
Теперь иллюзии не уцепиться за мой ум.

В собственном уме я нашел Будду,
Теперь для меня Самсара больше не существует.

– Твой опыт и понимание близки к настоящему Просветлению, – сказал на это Миларепа, – но это еще не совсем то, что нужно. Настоящее Просветление и подлинное понимание должны быть вот такими.

И он запел песню «Восемь Высших Сфер»:

Тот, кто видит мир и Пустоту как одно,
Достиг сферы истинного Видения.

Тот, кто не чувствует разницы между сном
и бодрствованием,
Достиг сферы истинной Практики.

Тот, кто не чувствует разницы между
Блаженством и Пустотой,
Достиг сферы истинного Действия.

Тот, кто не чувствует разницы
между "сейчас" и "потом",
Достиг сферы Реальности.

Тот, кто видит Ум и Пустоту как одно,
Достиг сферы Дхармакайи.

Тот, кто не чувствует разницы
между болью и наслаждением,
Достиг сферы истинного Учения.
Тот, кто видит людские желания
и Мудрость Будды как одно,
Достиг сферы Высочайшего Просветления.

Тот, кто видит, что его собственный
ум и Будда – тождественны,
Достиг сферы Истинного Совершенства.

Скоро благодаря доброте и благословению своего Гуру Речунгпа продвинулся в понимании и Осуществлении. Он сложил «Песню о шести Бардо[lxxxiv]», в которой показал Миларепе свою способность проникновения в суть и конечное понимание:

Я склоняюсь перед святыми Учителями!

В Бардо, где великая Пустота проявляется,
Нет реалистического или нигилистического взгляда.
Я не разделяю идеи сектантов.

Несуществование выходит
за рамки всех представлений,
Это – моя твердая убежденность в видении.

В Бардо Пустоты и Блаженства
Нет объекта, им который ум мог бы медитировать,
И поэтому я не нуждаюсь в практике концентрации.
Я без отвлечения оставляю ум в естественном состоянии.
Это – мое понимание практики,
И мне больше не стыдно перед моими
просветленными друзьями.

В Бардо со сладострастием или без
Я не вижу никакого самсарического блаженства.
С тех пор как перестал быть лицемером, я больше не
встречаю плохих попутчиков.
Что бы я ни видел перед собой, я считаю своим спутником.
Это – моя убежденность Действия,
И мне больше не стыдно перед собранием

великих йогинов.

Между полезным и вредным я больше не провожу грани,
Чистое и нечистое для меня теперь – одно.
Никогда не буду я лживым или претенциозным.
Теперь я целиком освоил собственный ум.
Это – мое понимание нравственности,
И мне больше не стыдно перед собранием Святых.

В моем новом видении Самсары и Нирваны
Живое и Будда – одно.
И вот я не надеюсь на Состояние Будды
и не томлюсь по нему.
Сейчас все мои страдания стали удовольствием.
Это – мое понимание Просветления,
И мне больше не стыдно перед Просветленными.

Освободив себя от слов и значений,
Я не говорю больше языком ученых.
У меня больше нет сомнений в уме.
Вселенная и все ее формы –
Сейчас проявляются не иначе, как Дхармакайя.
Это – убежденность, которую я развил,
И мне больше не стыдно перед собранием великих ученых.

– Рсчунгпа, – сказал Миларепа, радуясь от всей души, – это поистине реальный опыт и знание. Теперь ты поистине можешь быть назван одаренным учеником. Есть три способа, которыми можно доставить радость своему Гуру. Во-первых, ученик должен использовать свою сообразительность и веру, чтобы радовать Гуру. Далее, посредством безошибочного изучения и размышления он должен войти в ворота Махаяны и Ваджраяны и практиковать усердно, с большой целеустремленностью. Наконец, он может радовать Гуру своим реальным опытом Просветления, обретаемым шаг за шагом на основе преданности. Я не люблю учеников, которые много разговаривают, – действительная практика куда важней. Пока не достигнуто полное Осознание Истины, нужно закрыть рот и работать над медитацией. Мой Гуру Марпа сказал мне: «Не имеет большого значения обилие знаний о Сутрах и Тантрах. Нужно не просто следовать словам и книгам, а, заткнув свой рот, безошибочно выполнять устные наставления своего Гуру и медитировать». Ты тоже должен послушаться этого совета – не забывай о нем и претворяй его в жизнь. Если ты способен оставить все самсарические дела, то и большая заслуга, и совершенство – все станет твоим.

– Дорогой Джецюн, – попросил Речунгпа в ответ, – пожалуйста, будь так добр передать мне то, что говорил Марпа.

Миларепа ответил песней «Тридцать советов моего Гуру»:

Дорогой сын, вот слова,
которые он сказал мне:

«Из всех прибежищ лучшее – Будда,
Из всех друзей важнейший – доверие,
Из всех зол худшее – внутренняя болтовня,
Из всех демонов сквернее всех – гордыня,
Из всех пороков – злословие».

Он говорил еще:

«Тот, кто не очищает свой ум
с помощью Четырех сил[lxxxv]*,*
Обречен скитаться в Самсаре.
Тот, кто с усердием не запасается заслугой,
Никогда не обретет
блаженства Освобождения.
Тот, кто не воздерживается от совершения
Десяти вредных действий,
Будет переживать превратности на Пути.
Тот, кто не медитирует
на Пустоту и Сострадание,
Никогда не достигнет Состояния Будды».

Марпа говорил также:

«Если ты хочешь достичь
Состояния Будды в этой жизни,
Наблюдай за своим умом, не отвлекаясь,
И практикуй Шесть Йог,
Суть и высшее поучение всех Тантр.
Практикуй еще искусный Путь Тантры,
Суть, конечное положение Ключевого наставления.
Если ты ищешь славы,
материальных благ или признания –
Ты бросаешься в пасть демонам.
Если других ты поносишь, а себя хвалишь –
Ты падаешь в пропасть.
Если ты не приручишь свой тяжеловесный ум,
Учение и Ключевое наставление пользы не дадут.
Величайшая заслуга – вырастить сердце для Просветления,
Понимать невозникновение – высочайшее Видение.
Глубинной медитации учит искусный Путь.
Каналы и дыхательные упражнения
тоже нужно практиковать».

Он говорил еще:

«Вглядись и узнай лицо Изначальной Природы!
Отдай себя в руки святых существ!
Не обесценивай свою жизнь совершением
ничего не стоящих поступков».

И еще:
«Вглядись в свой нерожденный ум и наблюдай за ним,
Не ищи удовольствий в Самсаре
И не думай, что все страдания вредны».

А также:
«Когда осознаешь свой ум, становишься Буддой.

Не обязательно много говорить и делать всякие дела!
Нет учения глубже, чем это.
Следуй всем этим наставлениям!»

Позже, когда Миларепа и его ученики вели аскетический образ жизни в отшельничестве, к ним явилось множество Дакинь, чтобы устроить ритуальное празднество. Они обратились к Миларепе со словами:

– Хорошо бы тебе во время своей практики принимать пищу и одежду от людей, а также получать немного поддержки небесной от нас, Дакинь. Мы всегда будем приносить тебе пропитание.

– Вещи, удобства и пища простых людей никогда не сравнятся с заслугой Просветления и силой Осознания. Поэтому мирские нужды – не существенны. Теперь послушайте мою песню:

Я кланяюсь всем Учителям!
Из сферы Абсолютной Реальности
Раздается песня йогина Миларепы,
Из сферы Всеобщего несуществования
Я, Миларепа, посылаю этот гимн.
Пожалуйста, слушайте, Дакини-покровительницы!

Закон причины и следствия
всегда превыше всего.
Убедительно буддийское учение.
Как могут обычные верования соперничать с ним?

Высшее – это жить и медитировать в уединении.
Как может состояние транса
сравниться с этим?
Самадхи – высшее,
свободное от "того" и "этого".
Как может обычное знание достичь его?

Суть – высшее в состоянии
После медитации.
Как могут обычные практики
быть равными этому?

Внимательность вне всяких слов – высшая.
Как могут обычные действия приравниваться к ней?

Гармония Любви и Пустоты – высшая,
Как может обычное совершенство
быть ей подобно?

Высшей является также моя накидка из хлопка,
в которой никогда не холодно, –
Как могут цветастые одежды обычных людей
соперничать с ней?

Высшее – мое самадхи, не знающее голода, –
Как можно мясо и вино сравнивать с ним?

Мой напиток – из ручья Бодхи.
Как можно простые напитки сравнивать с ним?

Внутри – сердце, наполненное
удовлетворенностью до краев.
Как могут сытость и богатство затмить ее?

Мой Гуру, Переводчик Марпа – высший.
Как могут другие йоги состязаться с ним?
Видеть яйцо Будды – собственного ума – это высшее.
Как может обычная медитация на Йидама
соперничать с этим?
Я, йогин Миларепа, – высший.
Как могут другие йоги быть равными мне?

Мое тело – неуязвимо для боли и недуга.
Как могут доктора и лекарства обеспечить это?

Пожалуйста, послушайте и оцените, о Дакини!
Там, где нет света,
я вижу яркость,
И сам свет тоже безмерно лучезарен.
Где нет тепла,
я чувствую себя согретым,
Простая хлопковая накидка дает в избытке тепло.
Там, где другим неловко, я отдыхаю безмятежно,
Это тело-иллюзия – удобно чрезвычайно.
Там, где нет радости, –
я радостен весьма,
Эта жизнь снов сама полна восторга!
Я, йогин, чувствую лишь радость!

Не достаточно ли высока Гора Драджадордже?
Если нет, то зачем грифам парить над ней?
Если холодный декабрьский ветер
недостаточно суров,
Как он может заморозить водопады и реки?

Если мое хлопковое одеяние не согревается
Внутренним теплом,
Как простая накидка может отразить мороз?
Если бы мне не хватало пищи Самадхи,
Как я переносил бы жестокий голод?

Будь Ключевые наставления
моего Гуру неглубоки –
Как я побеждал бы помехи и демонов?
Если йогин не имеет постижения и опыта,
Которые придают ему уверенность
и наполняют радостью, –
Как может он медитировать в уединении?

Эти совершенства я обрел
с помощью моего Гуру.
Так нужно сосредотачиваться
на практике медитации.

– То, что ты сказал, поистине чудесно! – воскликнули Дакини. – Завтра сюда придет ученик, готовый к восприятию Дхармы. Пожалуйста, позаботься о нем.

С этими словами они исчезли, как радуга.

На следующий день несколько опекунов из Гунг Танга пришли навестить Миларепу. Они попросили учить их Дхарме, и Джецюн объяснил им способ принятия Прибежища и преимущества практики Дхармы. Опекуны спросили:

– А ты тоже практикуешь этот способ принятия Прибежища?

– Да, это обращение за Прибежищем – единственная опора моей преданности и практики. Вы тоже должны с чистым сердцем обращаться к своему Гуру и Трем Драгоценностям – искренне считая их своим настоящим Прибежищем, не просто на словах. Польза от этого велика, я уже говорил вам. Поэтому вы должны быть очень счастливы, что у вас есть этот способ.

Потом Миларепа спел песню, в которой описал разные аспекты Прибежища и еще раз призвал всех к практике Дхармы:

Поклон всем Учителям!

Будда, Дхарма и Сангха –
Три внешних Прибежища.
Даже я считаю их своей опорой.
Вложив в них все свое доверие,
Я получил радость и удовлетворение.
Удача придет, если в них вы примете Прибежище.

Гуру, Йидам и Дакини –
Три внутренних Прибежища.
Даже я считаю их своей опорой.
Вложив в них все свое доверие,
Я получил радость и удовлетворение.
Удача придет, если в них вы примете Прибежище.

Каналы, энергии и капли –
Три тайных Прибежища.
Даже я считаю их своей опорой.
Вложив в них все свое доверие,
Я получил радость и удовлетворение.
Удача придет, если в них вы примете Прибежище.

Форма, Пустота и Неразличение –
Три подлинных Прибежища,
Вложив в них все свое доверие,
Я получил радость и удовлетворение.
Удача придет, если в них вы примете Прибежище.

Если вы не обратите взоры к Прибежищу,

Кто защитит вас от вечного страдания?

Днем и ночью гниющий дом вашего тела
Подвергается вторжению четырех элементов.
Месяцами и годами
Дожди способствуют его распаду.
Умирающему эти едкие капли
Не приносят ни радости, ни удовольствия.

Это как тень во время захода солнца –
Можно пытаться от нее улететь,
Но однажды она все равно вас накроет.
Наблюдение за смертью –
учитель для буддиста.
Так мы учимся совершать достойные дела.
Нужно всегда помнить,
Что во время смерти радости нет.

Если злодей увидит природу смерти,
Для него это будет хорошим уроком истины.
Его поразит тогда мысль:
«Как же я буду сожалеть,
когда придет тот миг!»

Если богач видит смерть вокруг,
Он получает хороший урок истины:
Имущество и деньги – его великие враги.
Пусть он тогда подумает:
«Я должен всегда стараться быть щедрым!»

Если старик чувствует, что смерть близка,
Это для него хороший урок истины:
Жизнь коротка и мимолетна.
Пусть он тогда помнит:
«Жизнь – это, в конечном итоге, грустный сон».

Если молодой человек видит смерть вокруг,
Он получает хороший урок истины:
Жизнь – коротка, а забвение – неотвратимо.
Пусть он найдет в своем уме преданность Учению!
Родители берут на себя груз наших забот,
А сиротам приходится выносить их самим.

Верхнее платье из гладкой хорошей кожи –
действительно удобно,
Но этого не может представить тот,
кто его никогда не носил.
Выращенный урожай – средство от бедности,
Но тем, кто не работает, его не обрести.

Тот, кто практикует Дхарму,
будет радостен.

Но не практикующим
радость эта недоступна.

Дарите больше, и вы никогда не будете голодны.
Если хотите преодолеть дремоту и сонливость –
Творите больше хороших дел[lxxxvi].

Память о тягостях низших миров
Помогает практиковать буддизм.

Послушав эту песню, многие опекуны стали преданными буддистами. Среди них был молодой человек, который заявил о своем глубочайшем доверии к Миларепе. Он попросил разрешения последовать за Джецюном, чтобы служить ему. Миларепа подумал: «Появление этого человека предсказывали Дакини. Мне нужно взять его в ученики». И он дал юноше Посвящение и наставления. Практикуя их, молодой человек достиг Совершенства и Освобождения. Он был известен как Рон Чон Репа, один из «близких сыновей» Джецюна.

Вот рассказ о том, как Миларепа повстречал Рон Чон Репу по дороге в Драджадордже Цен.

Глава двадцать четвертая

Как был обращен умирающий бонпо

Поклон всем Учителям!

Однажды, рано утром восьмого дня луны, когда Джецюн Миларепа медитировал на Драджадордже Цен, соблюдая молчание, к нему пришло несколько Дакинь, одетых как земные женщины. Они произнесли пророчество:

Безмолвный йогин с огромной силой воли,
Практикующий аскезу,
Лев, пребывающий в одиночестве посреди
всего этого снега,
Ты видишь Самсару в Нирване!
Послушай нас, четырех сестер-Дакинь,
Которые пришли произнести пророчество.

Завтра ранним утром
Иди к восточному берегу озера Балтанг –
Туда, где люди предаются дурным поступкам
и бессмысленным забавам.
Ты, Лев снежной горы,
Должен помочь им вернуться на путь благих действий,
Направляя заблудившихся на верный Путь.

Сообщив послание Джецюну, Дакини исчезли.

На следующий день, следуя их совету, Миларепа направился на восток. По дороге он встретил пастуха. При виде Миларепы, который шел, не касаясь ногами земли, пастух почувствовал огромное доверие к этому путнику. Он предложил Джецюну свою пищу и попросил дать поучения по Дхарме. Миларепа в ответ рассказал ему о законе кармы, об изъянах Самсары, о трудности обретения человеческого тела, о редкости благоприятного рождения и жизненного окружения и, наконец, о непредсказуемости и неизбежности смерти. Убежденный этими наставлениями, пастух сказал:

– Дорогой Лама, твои слова – напоминание о великих страданиях Самсары. Когда я думаю о них, мне безразличны прибыль и утрата, счастье и несчастье. Страдания, на которые ты указал, настолько потрясли меня, что я чувствую сильное желание избавиться от них. Пожалуйста, помоги мне, подскажи способ.

– Очень хорошо. Я буду учить тебя.

– Я один знаю тайную пещеру под названием Мамо Цен. Пожалуйста, пойдем туда, – предложил пастух.

Когда они пришли в пещеру, пастух подал Джецюну еду, а потом попросил дать учение, избавляющее от самсарического страдания. Миларепа объяснил ему, как практиковать медитацию. Скоро пастух признался:

– Сосредотачиваясь, я чувствую большое умиротворение, и тогда нет страдания вообще. Но когда мой ум начинает блуждать, картины горестей Самсары

появляются перед моим мысленным взором – болезненное, почти невыносимое переживание. Своим великим состраданием, пожалуйста, приведи меня к состоянию вечного счастья.

– Если ты хочешь стать счастливым навсегда, ты должен избегать дурных поступков и следовать моему примеру, совершая только хорошие дела.

– Я хочу так поступать, – воскликнул пастух, – чтобы обрести постоянное счастье. Я хотел бы стать твоим слугой. Пожалуйста, возьми меня с собой.

Миларепа понял, что между ним и пастухом существует кармическая связь из прошлого, и взял его с собой, а позже дал ему Посвящение и Ключевые наставления. Пастух стал известен как Циво Репа – самый выдающийся из «учеников, обретших Постижение».

Утром того дня, когда Джецюн встретил Циво Репу, Дакини сказали: «Есть место под названием Лапу – ты должен отправиться туда». И Миларепа пошел в Лапу, где жил очень богатый старик, благочестивый последователь религии Бон, у которого было много сыновей. Незадолго до этого он тяжело заболел. В день визита Миларепы один из сыновей этого старика побывал у предсказателя, который посоветовал в качестве средства от недуга убить сто яков, сто коз и сто баранов и взять мясо этих животных для большого празднества и подношения монахам-бонпо. Следуя этому указанию, сыновья старика все подготовили – и уже собирались умертвить животных, когда появился Джецюн.

Дойдя до Лапу, Миларепа встретил девушку, которая шла за водой, и попросил у нее подаяния. Она сообщила ему о большом бонском празднестве, которое проводилось ради больного богача, и добавила, что там Миларепа наверняка найдет подаяние. Подойдя к дому старика, Миларепа увидел, как туда входят разные люди. Казалось, что зайти могут все, даже собаки. Однако хозяева сказали:

– Дорогой Лама, наш отец болен. Пожалуйста, оставь нас.

– Все, чего я хочу, – ответил Миларепа, – это немного еды. Будьте добры, дайте мне что-нибудь.

Сыновья богача приготовили еду для отшельника и уже готовы были отослать его, но Миларепа увидел, что вокруг больного стали собираться родственники и врачи, и направился к ним просить милостыню.

Увидев лицо Миларепы, больной старик почувствовал сильное доверие и в его сознании произошло изменение. Он схватился за накидку Миларепы и стал просить его:

– Дорогой Лама, мне осталось жить день или два. Обрати на меня свой сострадательный взор! – так он умолял, и слезы струились из его глаз.

– Доброе предзнаменование – то, что ты так доверяешь мне. Если я излечу твой недуг, откажешься ли ты от мирских дел и станешь ли практиковать Дхарму?

– Если я избавлюсь от этого недуга, я сделаю все, что бы ты ни сказал. Я не только сам буду практиковать Дхарму, но и сделаю своих сыновей буддистами.

Джецюн подумал про себя: «В пророчестве Дакинь говорилось, что я должен обратить неких людей, предающихся дурным поступкам и бессмысленным развлечениям, и совершить, таким образом, полезное дело, даруя всем благословение. Должно быть, это и есть те самые люди – значит, я буду действовать по предсказанию». Он сказал богачу:

– Ты волен умертвить всех коз и яков до единого, но это не поможет тебе выздороветь. На самом деле, это лишь усугубит положение. Лучше тебе не убивать свой скот. Я знаю метод, который наверняка излечит тебя, но прежде скажи, какую веру ты исповедуешь?

– Я доверяю буддизму, – ответил больной, – но все же всегда любил Бон, и это – объект моей веры.

– В таком случае, – сказал Миларепа, – тебе нужно отпустить сейчас всех этих монахов и докторов-бонпо. Я совершу для тебя церемонию Бон, которая наверняка приблизит твое выздоровление.

На что старший сын богача предложил:

– Нельзя ли сделать так, чтобы монахи-бонпо и этот Лама провели свои церемонии вместе?

– Что ж, можно и так, – отвечал Джецюн. – Однако сейчас здесь находится слишком много докторов и производится слишком много всяких бессмысленных манипуляций. Все это бесполезно. Было бы лучше отпустить их всех.

– Мы должны поступить так, как говорит Лама, – поддержал его больной.

Служители культа и лекари послушались и ушли. Узнав об этом, люди стали ворчать:

– Неужели знатоки ритуалов и доктора бессильны? Этот неизвестный йогин, конечно, не способен ни поставить диагноз, ни помочь. Видимо, больной скоро умрет.

Высказав такие мысли, они только сильнее встревожились и расстроились. Старик спросил Миларепу:

– Какое животное нам нужно умертвить в качестве подношения?

– Для моей церемонии жертвоприношения не нужны. У меня есть своя собственная молитва Бон[lxxxvii]. Слушай внимательно!

И Миларепа, с мелодией Бон и подражая их манере исполнения, спел для больного «Иносказание о двадцати двух членах семьи»:

Су, йон-йон, йон, йон, йон-йон нго...[lxxxviii]
В начале времени возникло проявление.
В тот миг, первым из всего случившегося,
Внешние объекты появились как нечто с атрибутами.

Скопления элементов, совокупности,
Образовали великий город – Три Сферы Самсары.
Внутренний воспринимающий ум был истолкован
как нечто, обладающее свойствами.
В светоносном пустотном Осознавании
Тогда вспыхнули мириады идей и ощущений.
Это – источник всей кармы и клеш!

Все жилища этого мира беспорядочного – иллюзорны,
Ибо построены на формах иллюзии.
Из-за тяготения к образу бога и отца
Собственный активный ум понимается как эго.
Из-за тяготения к образу матери и богини
Ум гонится за мириадами вещей.

Когда соединились мать и отец,
Родились двенадцать сыновей-нидан[lxxxix]
И восемь дочерей Сознания.

[lxxxvii] Миларепа, конечно же, не совершал ритуал Бон, он просто иронически подражал этому культу.
[lxxxviii] Это – первая строка речитатива, с которой монахи Бон начинают петь свои гимны. Миларепа насмешливо подражает манере пения Бон.

Этих братьев и сестер вместе с их родителями –
Всего двадцать два.

Из этой семьи произошли
Восемьдесят четыре тысячи клешей
И триста шестьдесят отвлечений внимания.
Так возникли восемьдесят тысяч зол и помех
И четыреста четыре вида болезней.

Это – первая часть моей песни,
Она – о членах семьи.

Все двадцать два родственника тяжело больны.
Они поражены недугом ослепленного ума
И страдают от множества омрачений.

Жар опаляет их верхние части тела,
Огонь злости вечно горит внутри,
И они стонут тяжело, как обезумевшие яки.
Озноб изнуряет их нижние части тела,
И водовороты страстей
Увлекают их к разврату.

Слепота-скран[xc] поражает средние части тела.
Водянка эгоцепляния надувает и распирает их,
Досаждает им недуг малой праны,
И душит раздувшаяся гордость.
Пораженные в сердце,
Они отвергают других, но превозносят себя.
Ложе они устраивают среди Пяти ядовитых желаний.

Их умы заражены бессмыслицей "этого" и "того",
И они теряют всякое побуждение творить добро.
Они жаждут воды преступлений,
А от лекарства позитивных действий их тошнит.

В десяти направлениях брызжут они слюной
никчемных разговоров,
Восемь мирских притязаний используют они как одежду,
Родственники десяти зол окружают их ложа.

Их умы затуманены, и они бродят
В мирах безумия, прося пищи и богатства.
Мрачны и безнадежны эти хвори.

Вот вторая часть моей песни –
Описывающая недуги.

Такие болезни, как эти, – что же излечит?
Бон поможет, и еще ворожба.
Сейчас я, йогин, буду тебе ворожить.

Посланец, эфемерность всех жизней,
Был послан просить о ворожбе.
Позвали знатока-предсказателя,
И приготовили подушку непоколебимой веры.
Смешали снадобье доверия,
Горсть ячменя заготовили для гадания –
Ритуала в честь Дхармы.
Вопрос о глубоком учении Дхармы
Задали предсказателю.

Гадатель, Гуру искушенный, чертит
Гороскоп четырех элементов.
Он считает года по циклам, двенадцать нидан,
А также учитывает Восемь триграмм, или сознаний.
Нарисованы диаграммы Девяти колесниц[xci].
Так совершается предсказание добра или зла.

Вот третья часть моей песни –
О ворожбе по звездам.

Читая карту, предсказатель говорит:
Для этих двадцати двух человек
Я вижу поистине плохие знаки.
С безначальных времен
На основании Самсары и Нирваны
Выложена печь умственной слепоты.

Хозяин, чистое проявление, был опален словами.
Слишком высоко вырвалось пламя из топки
ненависти и страсти.
Из-за этой печи и ее огня неудержимого
Отец Мудрости покинул дом и ушел в поднебесье,
Местный бог Великого блаженства отступил и исчез,
И победитель-бог самоосознавания также удалился прочь.

Поскольку ушли эти три великих бога,
Демоны смогли наслать бедствия.
В результате возникли Восемь мирских забот,
И в Самсаре родилась боль жизни.
Сжигающий гнев – самый страшный демон,
Возбуждающая страсть – вредная дьяволица,
Слепое неведение – свирепый демон-дракон,
Ядовитая ревность – демон по имени Цан Риг[xcii],
Эгоизм и предвзятость – демон по имени Тор Лег[xciii],
Самовосхваление и самовозвеличение – демон,
которого величают Мамо[xciv],
Злые дела и стереотипное мышление –
страшный демон по имени Шен Дре[xcv].
Мой хозяин, вот – демоны, что мучают тебя.

Согласно этому предсказанию,
Твоя жизнь в большой опасности,

Ибо всякий рожденный – умрет.
Согласно этому предсказанию,
Твои семейные дела – идут плохо –
Ведь любая встреча кончается расставанием.
Согласно этому предсказанию,
Твои денежные дела – не блестящи,
Ибо все накопленное будет утрачено.
Согласно этому предсказанию,
Не будет тебе успеха в борьбе с врагами,
Ибо ты больше не можешь одерживать верх.
Дабы отвратить эти зловещие предзнаменования,
Давай проведем ритуал Бон,

Вот четвертая часть моей песни –
Зловещее предсказание о твоей жизни.

Сейчас я, йогин, прочту для тебя молитву Бон.
Бон в своем глубочайшем учении говорит:
"Наутро первого дня был заложен
Фундамент небесной Трипитаки[xcvi]
И заплачен выкуп – слушания, размышления
и медитации".
Теперь приготовлено священное подношение
чистого правила
И звучат гимны четырех Тантр.
Так совершается начальное подношение, освобождающее
от жажды стяжательства.

Чтобы вернуть Отца, который исчез в поднебесье,
Я предлагаю средство – признание изначальной слепоты.
Чтобы вернуть местных богов Великого блаженства,
Я предлагаю средство – победу над четырьмя демонами.
Чтобы вернуть бога-победителя самоосознавания,
Я предлагаю выкуп – отказ от эго.

Зловредные мысли – Восемь мирских устремлений –
Я отсекаю ножом осознавания, свободным от жажды
стяжательства.
Чтобы излечишь жизнь, полную боли
в этом беспорядочном мире,
Я предлагаю бальзам Вселенского Блаженства.
Огненного, злобного демона
Я отравляю Мудростью Пустоты.
Дьяволицу, возбуждающую страсть,
Я покоряю сутью Ума.

Чтобы усмирить дракона-демона слепого неведения,
Я созываю восьмерых драконов
Самоосвобождающихся форм.
Королю демонов, удушающей гордости,
Я даю рог молодого оленя – Мудрость Пустоты.
Чтобы покорить демона Цан, ядовитую ревность,

Я посылаю дождь из стрел – Мудрость Свершения.
Демону Мамо, хвастливому и самодовольному,
Я читаю молитву Несуществования себя и других.
Чтобы очиститься от эгоизма,
Я делаю щедрые бескорыстные подношения.
Чтобы уничтожить демона
стереотипного мышления Шен Дре,
Я исполняю танец покорения демонов
«Пустота ментальных функций».

Если это демоны вредоносные –
Эти средства разгонят их.
Если это духи преуспевания –
Такие поступки застанут их врасплох.
Если совершать ритуальные подношения,
То нужно делать это именно так.

Природа ума – вне рождения и смерти.
Благодаря такому пониманию Бон
Устраняются угрозы для жизни.

Приятель самопроявления
Не сплачивает и не разделяет,
Но преодолевает все угрозы семейных раздоров.
Трансцендентальное богатство никогда не истощается,
И знание этого рассеивает страх бедности.
Благодаря учению доктрины Бон,
Плохие знаки и предсказания обращаются вспять.
Если верно понимать Дхарму,
То даже страдания воспринимаются
как высшие наставления.
Благодаря такому учению Бон,
Все нежелательные препятствия – трансформируются
Вот пятая часть моей песни –
О подчинении демонов.

О семья из двадцати двух человек!
Ваш ум излечен от слепоты,
Болезненные стоны от прилипания к эго прекратились.
Старик, на лице твоем появляется
Здоровый румянец – светоносная Пустота.
Еда и питье – светоносное и блаженное Самадхи –
Обретают вкус и вызывают у тебя аппетит!

Больной теперь благодарен за свое излечение.
От всего сердца он выражает благодарность
И совершает искупительную жертву.
Он посылает своего сына, Самоосознавание,
На гору Великого Совершенства[xcvii].
Мальчик-пастух Постоянная Внимательность
Берет с собой яка – Девять Последовательных Колесниц,
Овцу – Четыре Тантры, и козу – Три Канона.

Следом за этим на равнину Великой Равностности
Сходятся гости на пир Океана Мудрости.
Жертва обмазана маслом,
Приготовлен гарнир Шуньяты.
Градом летят стрелы изучения и размышления.
Всем собравшимся оказываются почести.
Перед Учителем, умелым предсказателем,
Подвешен человеческий череп доверия,
Почтения и искренности,
Ибо при помощи святого учения Бон он правит
Конем методов и мудрости.
Всесовершенному телу Бон
Он преподносит яка Девяти
Последовательных Колесниц.
Богам-победителям, Пяти Нирманакайям,
Он преподносит овцу Четырех Тантр.
Богу Жизни, Телу Воплощения Татхагаты,
Он преподносит козу Трипитаки.
Богине Медицины, излечивающей все болезни,
Он преподносит жертвенное блюдо
Четырех Неизмеримых[xcviii].

Вот шестая часть моей песни –
Об искупительной жертве и жертвенном подношении.

На широком дворе Бон
Як, овца и коза пасутся, привязанные.
Мясник Всеведущая Мудрость
Натачивает нож знания
И прорезает жизненную артерию Двух приготовлений[xcix].
Он перерубает корень жизни,
спинной хребет Двух завес[c]
И сдирает шкуру тревожащих мыслей.
Понимая значение Сутр и Тантр,
Он умело разделывает тушу.
Опираясь на священные поучения и здоровое суждение,
Он отделяет мясо от костей
Большим мясницким ножом Ключевых наставлений
И разрубает на кусочки всю плоть.
Разные части мяса – формы Бон –
Складываются в котел, суть Бон,
Три камня сложены для костра – Первозданная Трикайя,
И разгорается огонь Четырех бесконечностей.
Мясо хорошо разваривается на нем,
становясь сладким и нежным, –
Это обретение Опыта и Просветления.
Затем мясо вынимается – это взаимодействие
Медитации и действия.
В большом имении сути Бон,
В иллюзорном городе шести миров,
На праздник спешат толпы гостей.

Он организован умелыми руками
Пяти Великих Мудростей.
Еда и питье (много, но – одно)
Предлагаются всем гостям без исключения.

Мудрым Учителям Линии Преемственности,
несущим благословение,
Предлагаются верхние, самые вкусные
части тел животных.

Учителю, поясняющему священные слова
и Ключевые наставления,
Преподносится жизненный корень –
позвоночный хребет искусного Пути Бодхи.

Учителю, освобождающему всех существ от Самсары,
Отдаются чистые глазные яблоки.

Учителю, знающему слова и смысл
буддийского учения,
Отдается язык, наделенный всеми оттенками вкуса.

Монахам, соблюдающим предписания
и практикующим полезные действия,
Преподносятся хорошие куски, чистые и нежные.

Людям Бон, знающим закон кармы,
Дается мясо и вино добрых дел.

Йогину, ведающему Истину несуществования,
Выделяется жир Великого Блаженства.
Несгибаемому защитнику буддийского учения
Отдается глотка, всем приносящая пользу.

Искусному практику тантрического Пути
Подается верхняя грудинка величайшего экстаза.

Великому Йогину, который медитирует
на иллюзорность бытия,
Преподносится нижняя грудинка искусного Пути Бодхи.

Йогину без сектантских идей
Предлагается выхолощенный барашек всех восторгов.

Йогину с состраданием, охватывающим все,
Отдаются ножки и сочленения Четырех бесконечностей.

Человеку, питающему отвращение к этому миру,
Выделяется грудная кость, свободная от
действий и жажды стяжательства.

Тому, кто практикует основной постулат Бон,
Подаются четыре конечности, необходимые для жизни.

Врачевателю, что взращивает
Просветленный Настрой,
Предлагается спинной хребет этой жизни и следующей.

Всем последователям, полным веры и искренности,
Выделяется сердце, суть обучения.

Непреклонному, который никогда не покидает
Путь полезных действий,
Отдается печень – Причина и Следствие, –
которая никогда не отказывает.

Трудолюбивому ученику выделяются
Почки – Методы и Мудрость.

Новичкам в Дхарме отдают
Копыта – хорошо приспособленные
Целесообразные Истины.

Для йогина, который всегда уделяет необходимое
внимание своей практике медитации,
Скотовод сам выбирает мясо –
сущностное Ключевое наставление.

Вот седьмая часть моей песни –
Она приглашает высших существ на празднество.

Таково было торжество,
на котором прислуживал Миларепа,
И затем достойные гости разошлись по домам.

Хотя универсальная основа (Алайя) всех людей – одна,
Их образ действий и нравы весьма разнятся.
Поэтому высокомерным и честолюбивым монахам
Вручается пенис, то и дело тяготеющий к форме.

Проповеднику, который уважает только слова,
Подается худшая часть ног без кожи.

Гордые, напыщенные и злые священники
Получают затылочную кость без мяса.

Себялюбивым черным магам, практикующим колдовство,
Подается шейный жир, выделяющий черную горечь.

Фанатичным монахам-сектантам
Отдается спинной мозг непримиримых дебатов.

Жадным и презренным законоведам –

Дается тощий кончик носа тщеславия.

Йогин, который околачивается в деревне,
Получает уши, жадные до сплетен.

Ученикам с малой верой и множеством заблуждений,
Подается злополучная селезенка.

Человек, нарушающему и оскверняющему Братство,
Получает горький желчный пузырь.

«Величественным» учителям,
не осознавшим Суть Ума,
Предлагается диафрагма – красивая на вид,
но бесполезная Мандала.

Йогу, чья практика медитации большей частью
ограничивается ртом,
Преподносятся легкие – невкусные, но зато большие.

Йогин, знающий мало, а хвастающийся много,
Получает оболочку желудка.

Жителям городов, монахам Бон –
прожигателям жизни,
Отдается глотка, полная похоти и ненависти.

Обманщикам-прорицателям, болтающим что попало,
Даются мочевые пузыри, наполненные жидкостью.

Самонадеянному человеку, заявляющему, что кармы нет,
Вручается хвост – символ ложных взглядов.

Тем, кому недостает
Ни скромности, ни умеренности,
Преподносится задний проход, разрушающий их и других.

Йогину, тяготеющему к интеллекту в медитации,
Предлагается мозг, источник слепоты и безрассудства.

Шарлатанам, заявляющим, что они знают особые учения,
Отдаются кишки, закрученные, как Самсара.

Тем, кто охвачен похотью и стяжательством,
Подносится зоб, всем приносящий горе.

Тем, кто безразличен к истине Пустоты, –
Хрящ[ci]*, в котором нет ни мяса, ни жира.*

Люди с малой заслугой, но большими запросами,
Получают безвкусное и никчемное горло.

Людям, знающим мало, но желающим учить,
Отдаются внутренности из нижних частей.

Глупым йогам, которые без толку сидят в пещерах, –
Стенки желудка, гладкие снаружи, но шершавые внутри.

Тем, чье главное желание – накапливать богатства,
Преподносится нижняя часть глотки.

Низким и скандальным женщинам
Отдается голова, со всеми ее отверстиями.

Ничтожным, но богатым мужчинам
Выделяется круглый живот-хранилище.

Людям, которые не видят ничего, кроме этой жизни,
Отдаются яички, чистые снаружи, но грязные внутри.

Покровителю сладкоречивому,
но с запачканным сердцем,
Выделяются не имеющие ценности черные кишки.

Женщины, которые уже сами не знают, что говорят,
но продолжают бранить окружающих,
Получают зубы каменной твердости.

Родителям, которым нужно прокормить много ртов,
Преподносится грубая кожа без мяса.

Человеку, который не имеет ничего,
Но трудится неустанно ради своей семьи,
Отдаются ненужные внутренности.

Неспособным ученикам, которые возмущаются, –
Подается пустой суп без мяса.

Тем, кто вечно откладывает практику Дхармы,
Предлагаются остатки – символ их лени.

Бессчетным живым существам в области Бардо
Швыряются последние мясные объедки.

Четыре Посвящения[cii] *самоосвобождения*
от Пяти ворот[ciii]
Дает мясник Всеведущей Мудрости,
И в кувшине неизменной Мудрости сладкое вино
разносится всем без исключения гостям.

Я, богатый человек, устроил празднество для вас,
Так ешьте и пейте, дорогие гости,
в свое удовольствие.

Вот восьмая часть моей песни –
О трапезе на званом обеде.

Пришло время произнести несколько слов благовестных –
Слов, которые обязательно
будут услышаны всеми Буддами.
Драгоценные не появляются на земле,
пребывая в Дхармадхату,
Но мой Гуру – украшает меня, сидя над моей головой,
А братья в Дхарме сидят передо мной рядами.

Первое, о чем следует помнить, –
это скоротечность жизни.
Затем нужно читать биографии Великих Учителей.
Далее изучайте простые, доступные
для понимания Сутры,
Выбирая их так, чтобы они отвечали вашим потребностям.
Затем нужно размышлять над наставлениями.

Если в этой песне я что-то скрыл от вас,
Если мое объяснение было поверхностным или неполным,
Если я что-то нарушил или исказил,
Я прошу прощения у Будд.

Миларепа продолжал:

Теперь пора мне, вашему хозяину, спеть песню славы.
Сначала, когда меня поразила эта болезнь,
Я послал за предсказателем, преданным йогином.
Как только он совершил ритуал,
Не скупясь, я предложил жертвенное искупление.

Когда он исполнил ритуал подношения, я осознал,
Что это поистине йогин «со свободными руками»,
Ибо его богатства – неисчерпаемы.
Затем он прислуживал на празднике и развлекал
Своих гостей как полагается.
Я понял, что он – опытный йогин.
После обеда он произнес речь
И доказал, что может учить нас всех.

Когда торжество подошло к концу,
он любезно всех поблагодарил.
Напоследок он пожелал окончательного
Освобождения всем людям.
О, кто же этот Бон? Из какого он Бона?
Он – Бон, в семье которого
двадцать два родственника,
Он успокаивает все страхи,
Он – Бон, устраняющий давление зла.

Это – моя маленькая послеобеденная песня.

О гости, пейте же вдоволь!
Будьте пьяны вином реальности!
Давайте же в радостном настроении петь,
веселиться и танцевать!

Получать благословение – счастье,
медитировать – радость!
Веселы, веселы эти послеобеденные слова.
Пускай все радуются, будут полны веселья и упоения.
Счастье – рвота от опьянения преданностью,
Счастье – кричать во весь голос,
переполнившись благословения.
Так радуйтесь же всегда
под сострадательной опекой ваших Гуру!

Вот девятая часть моей песни –
Речь по окончании празднования.

Так Миларепа пел, подражая речитативу Бон. Услышав эту песню, больной получил благословения и излечился. Сыновья, дочери, слуги, друзья хозяина и некоторые ученые Ламы так восхищались, что невозможно было бы описать их радость. Селяне объявили:

– Поистине чудо – возродить к жизни умирающего. Дхарма наверняка несет больше благословения, чем Бон!

Они все почувствовали глубокое доверие к Джецюну. Старик обратился к нему со словами:

– Дорогой Лама, все твои объяснения были буддийскими, это – не Бон. Я всегда был последователем религии Бон и верил ее постулатам, но теперь я стану буддистом и вложу всю свою веру в буддизм, так же как мои сыновья, вся моя семья и прислуга.

Джецюн одобрил это – и таким образом все члены семьи, включая отца с восемью сыновьями, стали буддистами. Один из сыновей был знатоком Бон, он постиг эту религию в совершенстве и глубоко в нее верил. Но после излечения отца искреннее доверие к Джецюну и Дхарме пробудилось в нем. Он сказал Миларепе:

– На первый взгляд практика и слова, которые используют Бон и Дхарма, кажутся одинаковыми, но сострадание в них присутствует в разной степени и достижения у них разные. Практики Бон полны жадности и зависти. Когда проводятся церемонии, обязательно убивают хотя бы одно живое существо для жертвоприношения. Все боги, которым мы поклоняемся, – мирские. Когда бонпо близок к смерти, у него нет уверенности в себе, его сердце полно страха и запутанности. Отныне я отвергаю Бон и становлюсь буддистом. Пожалуйста, возьми меня в слуги и позволь следовать за тобой.

Миларепа подумал, что это и есть тот предсказанный Дакинями человек, у которого с ним особенная связь. Поэтому Джецюн взял юношу в ученики и передал ему Посвящения и Ключевые наставления. Со временем этот ученик обрел Освобождение и все возможные совершенства. Он стал известен как Шен Гом Репа, один из близких учеников Миларепы. Его отец и братья служили Джецюну и приносили ему дары, пока он жил в Лангго Луду Цен, Бепу Мамо Цен и Баркон Ги Цен. Они все вошли во Врата Освобождения и вступили на Тропу всеведущих, таким образом оградив себя от падения в нижние миры Самсары.

Вот рассказ о том, как Миларепа встретил Циво Репу, выдающегося просветленного Йогина, и Шен Гом Репу, своего близкого сына-ученика, в Бепу Мамо Цен и Лапу Пэма Цен.

Глава двадцать пятая

Умная девушка бросает вызов

Поклон всем Учителям!

Однажды Миларепа и Речунгпа – его ученик и «сын сердца» – собирали милостыню и помогали живым существам в районе Пяти Малых Озер в области Дрицам. Молва о них разошлась далеко. Люди говорили: «Знаете? Сам Джецюн Миларепа и его духовный сын Речунгпа медитируют сейчас у Снежной Горы Ди Се и Озера Ма Пэм!» Их слава росла, и весь народ Джоро Дрицама был убежден в том, что Миларепа и Речунгпа – поистине чудесные, необыкновенные йогины. Местные жители уважали их, восхищались ими и говорили: «Давайте сходим к этим двум совершенным йогинам!»

Наконец люди пришли навестить Джецюна и принесли с собой провизию и подношения. Среди них была молодая девушка по имени Речунгма, умная, добрая и питавшая большое доверие к Дхарме. На самом деле она была Дакиней, воплотившейся в человеческой форме. Когда девушка узнала историю жизни Миларепы, ее доверие укрепилось и теперь она пришла к нему снова с четырьмя юными подругами. Вначале, желая проверить Джецюна и его сына и подтвердить их репутацию, подруги бросили вызов Миларепе, спев такую песню:

Мы принимаем Прибежище
в Трех Драгоценностях
И просим: благословите нас
своим великим состраданием.

О, два благородных Йогина-Репы,
Ваша слава распространяется далеко!
Люди, с доверием собравшиеся здесь,
Пожалуйста, послушайте нашу песню.
Мы, пять молодых девушек
из хороших семей,
Споем вам песню как подношение.
Пожалуйста, оцените наши слова
и поразмыслите над иносказаниями.
Для вас, два Репы, поется эта песня!

Слава Снежной Горы Ди Се – велика,
Когда не видишь горы, но много слышишь о ней.
Люди говорят: "Посмотрите,
Ди Се под снегом – как хрустальная ступа".
Но когда подходишь ближе и видишь ее отчетливо,
Не находишь ничего великого или чудесного.

Вершину Ди Се окружают сугробы,
Ее тело окутано снегом.
В этом мы не видим ничего великого или чудесного,
Кроме того, что все горы вокруг
Довольно красивы и привлекательны.

Слава Озера Ма Пэм – велика,
Когда не видишь озера, но много слышишь о нем.
Люди говорят: "Взгляните! Озеро Ма Пэм –
Как Мандала лучащихся зеленых самоцветов".
Но когда приближаешься к нему и видишь его ясно,
Не заметно ничего великого или чудесного.

Это всего лишь озеро, наполняемое дождями,
Место, где слышно журчание воды.
Окружают его скалы и луга,
И в этом мы не видим ничего великого или чудесного.

Велика слава высокой Красной Скалы,
Когда слышишь о ней издалека.
Люди говорят: "Эта скала – как драгоценный камень!"
Но когда подходишь ближе и ясно ее видишь –
Это лишь большой торчащий камень.

На нем растут кусты и деревья,
А вокруг него текут ручьи, большие и малые.
В этом нет ничего великого или чудесного.

Ваша слава, старший и младший Репы,
Достигает самых отдаленных мест.
Издалека мы много слышали о вас.
Люди говорят: "Они действительно
совершенные существа!"
Но когда подходишь ближе и оцениваешь вас
пристальным взглядом,
Видишь старика и зеленого юнца,
Которые что-то вместе бормочут, читают нараспев,
Бесстыдно выставляя напоказ свои обнаженные тела.

Видишь двух обычных людей, одетых в хлопок,
Двух нищих, живущих на подаяние,
Двух бессовестных плутов,
Вечно странствующих и крайне бесшабашных.

Нет ничего чудесного и хорошего в вас.
Мы не находим ничего великого.

Для нас, сестер, побывавших всюду,
Наше утреннее паломничество – пустая трата времени.
Для нас, сестер, обошедших весь свет,
Наше утреннее путешествие – бессмысленно.
Поход не стоил стертых ног.

Для нас, сестер, повидавших все в этом мире,
Смотреть на двух мужчин вроде вас,
старого и молодого, – пустая трата времени.
Для нас, сестер, слышавших

все в этом мире,
Речи о вашей доброй славе – просто
возмущение спокойствия.
Вы оба – либо просто буддийские куклы,
либо одержимые демонами.
От вас одни неприятности.

Если вы понимаете, что мы поем,
То ответьте стихами.
А если не понимаете – то вставайте и уходите,
Так как вы нам не нужны!

Так они пели. Джецюн сказал:

– О Речунгпа, три озера Снежной Горы были предсказаны Самим Буддой как прекрасное место для практики преданности. Если мы не ответим тем, кто отзывается о них с пренебрежением – не только сквернословы получат тяжелый кармический результат, но и достоинства святых мест будут неправильно истолкованы. Мы, йогины, старательно работающие со своим телом, речью и умом, должны ответить на злословие, направленное против нас. Так мы не только покажем полезность и правильность йогического действия, но и поправим сквернословов. Пой же, Речунгпа, для этих девушек хором вместе со своим отцом!

Добрые гости, с доверием собравшиеся здесь,
И вы, молодые люди, любящие петь,
И особенно вы, пять болтливых девушек,
Слушайте мою ответную песню!

Знаете ли вы, кто мы?
Мы – Репы, старший и младший.
Я, старик, поющий справа, – Йогин Миларепа.
Он, молодой, поющий слева – Дор Драг Речунг.

С красивой мелодией и словами, полными глубокого смысла,
Я пою вам, добрые люди, собравшиеся здесь,
Песню, которая рождается из моего просветленного ума.
Слушайте внимательно и размышляйте над тем,
что слышите.

Слава Снежной Горы Ди Се простирается широко.
Люди говорят о ней в далеких краях:
"Ди Се – пагода, подобная кристаллу!"
Когда подходишь ближе,
Видишь вершину, покрытую снегом.

Пророчество Будды истинно гласит,
Что эта снежная гора – центр мира,
Место, где танцуют снежные леопарды.
Верхушка горы, пагода, подобная кристаллу, –
Белый сверкающий дворец Демчога.

На больших снежных горах, что окружают Ди Се, –
Пребывают пятьсот архатов[civ].

Здесь все божества Восьми видов
проявляют свое почтение.
Окружают гору холмы и болота.
Окрестности изобилуют благовонными растениями,
Из них делаются лекарства, содержащие нектар.
Это – великое место совершенных йогинов,
Здесь обретаются трансцендентальные Самадхи.
Нет места удивительнее,
Нет места, где было бы чудеснее, чем здесь.

Слава озера Ма Пэм поистине разошлась широко.
Люди говорят о нем в далеких краях:
"Ма Пэм – как Мандала
из лучащихся зеленых самоцветов!"

[ii] У и Цанг (тиб.: dWus.gTsang): У – область в центральном Тибете. Цанг – область на юго-западе Тибета.
[iii] Лходрагпа – другое имя Марпы.
[iv] Путь Мастерства: Йога с Формой (тиб.: Thabs.Lam.).
[v] Четыре Поучения, подобные неудержимым рекам, – это, вероятно: 1) Учение Йоги Возникновения; 2) Учение о Шести Йогах; 3) углубленное Учение Йоги Завершения и 4) Учение Махамудры. "Подобные неудержимым рекам" – подразумевается, что эти учения передают непрерывные волны благословения.
[vi] См. главу 3, примечание 2.
[vii] Фаза после медитации: у каждой практики есть две ступени – медитация и фаза после медитации. В фазе Медитации ум практика полностью погружен в концентрацию. В фазе после медитации, в повседневной деятельности, ум практика пребывает в состоянии, которое можно назвать созерцанием, то есть не до конца отделяется от медитационного опыта.
[viii] Три мыслеобраза: видимо, имеются в виду мыслеобразы 1) Йидама, 2) Мандалы и 3) внутренних Чакр.
[ix] Двое ворот: Йога с Формой и Йога без Формы.
[x] Ветер поддержания жизни, или жизненная прана (тиб.: Srog.rLung.) – это главный ветер, обеспечивающий поддержание жизни и также, согласно тибетской тантре, являющийся источником энергии для Сознания Алайя (Хранилища).
[xi] Эта фраза не ясна переводчику. Возможно, имеются в виду три благоприятных времени для практики медитации.
[xii] Четыре потока. Символический термин, обозначающий четыре стадии явлений в Самсаре: появление, пребывание, упадок и исход.
[xiii] Три вида внимательности: контроль тела, речи и ума.
[xiv] Три ключевых момента: объединить ум с Проявлением-Пустотой (тиб.: sNang.sTong.), с Блаженством-Пустотой (тиб.: bDe.sTong.) и со Светом-Пустотой (тиб.: Rig.sTong.).
[xv] Самбхогакайя и Нирманакайя.
[xx] Важный психический центр, расположенный на макушке головы.
[xxi] Помнящая внимательность: помнить о медитативном опыте в ходе повседневной деятельности.
[xxii] Три спутника: лук, стрела и меч были тремя спутниками (охранниками) тибетских путешественников в старые времена.
[xxiii] Дорожная сумка: на пояс вешались ножны и колчан, рядом с сумкой, предназначенной для бесчисленного множества предметов.
[xxiv] См. главу 7, примечание 6.
[xxv] Четыре вида безграничной доброжелательности: безграничные дружелюбие, сострадание, сопричастная радость и равностность.
[xxvi] См. примечание 23.
[xxvii] Здесь, возможно, подразумеваются три мерила, по которым йогин судит о своем опыте в медитации: согласуется ли опыт с поучениями, способствует ли он усилению или ослаблению сострадания ко всем существам, углубляет ли он его понимание Пустоты.
[xxviii] Мандала: см. главу 7, примечание 14.
[xxix] Кха Бе (тиб.: Kha.Bad.): архитектурный орнамент на выступающих концах балок, подпирающих крышу тибетских домов.
[xxx] Медитационное (Дхьяническое) тепло: теплота, производимая в практике медитации.
[xxxi] Чистое наблюдение (тиб.: Ihag.mThong.): глубокое созерцание истины Праджняпарамиты.
[xxxii] Джомо: жена учителя-мирянина.
[xxxiii] Женщина-Свет (тиб.: Rig.Ma.): женщина, одаренная пониманием и качествами, необходимыми для практики тантризма.

Когда подходишь ближе,
Видишь, что воды его прохладны и высоки.
Согласно предсказанию Будды в прошлые века,
Ма Пэм называют "Озеро, которое
никогда не бывает теплым"[cv].
Оно – исток четырех больших рек,
Место, где плавают рыбы и выдры.

Здесь обитают восемь нагов,
И потому озеро кажется Мандалой из самоцветов.
Вода, спадающая в него с небес, –

[xxxiv] Практика Мудры: усовершенствованная форма Йоги Теплоты.
[xxxv] Красный и белый элементы: отрицательно и положительно заряженная энергия.
[xxxvi] Четыре блаженства. Когда Тиг Ле, суть энергии, нисходит из головного центра, она последовательно порождает четыре блаженства, а именно Первое блаженство, Высочайшее блаженство, Недосягаемое блаженство и Глубоко внутреннее блаженство.
[xxxvii] Четыре Посвящения: Вазы, Тайное, Мудрости и Символическое. См. главу 1, примечание 7.
[xxxviii] Двери зала для прихожан в тибетских монастырях большую часть времени остаются закрытыми и запертыми на замок.
[xxxix] Огонь Тумо: "мистический" огонь или жар, производимый в пупочном центре.
[xl] Чистые помыслы о Дхарме в прошлом существовании.
[xli] Если два человека приняли взаимный обет в прошлых жизнях, сила этого обета, или Карма Пожеланий, сохраняет его и в будущей жизни.
[xlii] Ключевые наставления (тиб.: Man.Ngag. или gDams.Ngag.): могут также называться наставлениями сердцевины. Они состоят из сути тантрического положения, переданной ученику Учителем, обычно в очень простой, конкретной и близкой к практике форме.
[xliii] Сакья (тиб.: Sa.sKya.): здесь имеется в виду главный монастырь Сакьяпы (Серой Школы).
[xliv] Букв. (тиб.): Shu.Yas.Dak.Ma.dWang.Phyug.
[xlv] Линия Практики (тиб.: sGrub.brGyud.): это другое название школы Кагьюпа, так как эта Школа уделяет основное внимание практике медитации.
[xlvi] Согласно буддизму Махаяны, интерпретация Нирваны и Самадхи в Хинаяне поверхностна, недостаточна, не свободна и негативна, в противоположность Махаяне, где она позитивна и динамична. Прилипание к благостной безмятежности Самадхи опасно, так как может привести к схождению на путь Хинаяны.
[xlvii] «Йогическое безумие»: ошибочное понимание свободы от условностей, которая появляется благодаря практике Алмазного Пути.
[xlviii] Поле для подношений: термин, означающий достойного получателя подношений, такого как Гуру, Будда или просветленные мудрецы. Эти подношения созреют в качестве заслуги дающего, как семена, засеянные в плодородную почву.
[xlix] Свобода от препятствий (тиб.: Zang.Thal.): развитые йоги, полностью овладевшие энергией-сознанием, могут быть способны без труда проходить сквозь любые материальные преграды. Это достижение называется Zang.Thal (Занг Тхал).
[lii] Два локтя, или два тхру. "Тхру" (тиб.: Khru) – тибетская единица измерения, ее длина – от локтя до кончика среднего пальца.
[liii] Двуединые качества: возможно, качества мудрости и сострадания.
[liv] Четыре Неограниченных пожелания: 1) чтобы все живые существа могли засевать семена счастья и обретать его; 2) чтобы все живые существа могли избегать страданий и причины страданий; 3) чтобы все живые существа могли обрести "чистое счастье"; 4) чтобы все живые существа могли достичь состояния равностности. См. также главу 17, примечание 25.
[lv] Коренной принцип: см. главу 12, примечания 5, 6, и 7.
[lvi] Небесное железо (тиб.: gNam.lCags.): согласно тибетским сказаниям, оружие, сделанное из металла метеоров, отличается особенной прочностью и высоко ценится.
[lvii] Вероятно, опечатка: здесь – "Севан Репа".
[lviii] Равная активность: погруженное в сферу "Равенства Самсары и Нирваны", просветленное существо всегда действует бесстрашно, не смущаясь различными обстоятельствами.
[lix] Буквально: "вне Четырех краев". См. примечание 11.
[lx] Четыре крайности, Четыре края, или Четыре конца (тиб.: mThah.bShi.) – четыре базовые модели, на которых строится обычное восприятие реальности. Вот они: 1) мир существует; 2) мир не существует; 3) мир существует и не существует одновременно; 4) мир ни существует, ни не существует. Если человек тяготеет к одной из этих четырех "крайностей", то, согласно буддизму; он заблуждается.

Как поток молока или дождь нектара.
Здесь – место купания ста дэвов,
Вода с восемью достоинствами.

Прелестные равнины и скалы окружают это озеро –
Это сокровищницы младших нагов.
Здесь растет прекрасный лес Джамбудриша.
Южный континент Джамбу
Носит его имя.
Нет места удивительнее,
Нет места, где было бы чудеснее, чем здесь.

[lxi] Тантрический йогин должен знать, что все явления суть аспекты Абсолютной Истины, а "истинный Гуру" – воплощение Абсолютного – это его собственный ум. Таким образом, медитировать на собственный ум – значит осознавать тождественность явлений и Учителя.

[lxiv] Методы и Мудрость (тиб.: Thabs.Dang.Shes.Rab, санск.: Упайя и Праджня). Упайя означает искусные, отличающиеся изобретательностью методы и поведение, которые Бодхисаттва применяет для совершения альтруистических поступков, приносящих пользу живым существам. В наиболее общем смысле Упайя означает первые пять Парамит, то есть щедрость, дисциплину, терпение, радостное усилие и медитацию. Праджня означает последнюю парамиту, то есть Праджняларамиту – Совершенство Мудрости.

[lxv] Букв.: «...приводите все проявления на Путь».

[lxvi] Кайя означает «тело», но в буддийском контексте чаще всего указывает на «состояние».

[lxvii] Трикайя: три «тела», или состояния Будды. Это, во-первых, Тело Истины (Дхармакайя), во-вторых, Тело Возвышенности, Вознаграждения, или Радости (Самбхогакайя) и, в-третьих, – Тело Проявления (Нирманакайя).

[lxix] Посох Миларепы был сделан из тростника, но некоторые части были, возможно, отделаны металлом.

[lxx] Тело Свастики, Свастика-Бон: знак свастики – священный символ религии Бон.

[lxxi] Трон восьми бесстраший: вероятно, подразумевается освобождение от Восьми мирских забот.

[lxxii] Чистая страна Огмин (тиб.: Hog.Min.): центральная Чистая Страна, где пребывает Будда Дордже Чанг.

[lxxiii] Наропа, Страж ворот: так называли Наропу, поскольку он был одним из шести известных профессоров университета-монастыря Викрамашила и отвечал за одно из его отделений (Северное Отделение).

[lxxiv] Грубые тела Дэвов. Хотя небесные тела Дэвов светящяеся и величественные – по сравнению с блеском "Тела Радости Будды" (Самбхогакайи), они – грубы и вульгарны.

[lxxvi] Первозданно Чистый Ум – это еще один термин, обозначающий врожденную и чистую природы Будды.

[lxxvii] Самое главное Ключевое наставление Махамудры – расслабленность. Суть ума можно увидеть только через его полную расслабленность.

[lxxviii] Высокоразвитое существо чувствует, что все существующее и происходящее способствует, а не мешает его духовному росту.

[lxxxi] Практика удержания ума. Большинство практик медитации устроены так, что сосредоточенность вырабатывается путем удерживания того или иного объекта перед нашим мысленным взором. Другими словами, здесь требуется некоторое умственное усилие. Медитация Махамудры отличается тем, что она – свободна от усилий, естественна и не основывается на удерживании объекта в уме.

[lxxxii] Белый элемент – это положительная, а красный элемент – отрицательная сила тела.

[lxxxiii] Тело-иллюзия: любое тело, обладающее формой и атрибутами, является иллюзорным. Это относится как к самсарическим, так и к нирваническим телам, включая Тело Радости и Тело Сострадательного Проявления Будды.

[lxxxiv] Здесь Бардо подразумевает не состояние после смерти, а все возможные промежуточные состояния.

[lxxxv] Четыре силы очищения:

1) Сила искреннего сожаления;
2) Сила решимости больше не совершать подобных дурных поступков;
3) Сила хороших дел, компенсирующих свершенные ранее плохие дела;
4) Сила созерцания пустотной природы всего сущего.

[lxxxvi] Сонливость во время медитации может объясняться дурными поступками, совершенными в прошлом.

[lxxxix] Двенадцать нидан (звеньев взаимозависимого возникновения). Двенадцать последовательных этапов, характеризующих самсарические процессы: 1) неведение; 2) действие; 3) сознание; 4) имя и форма; 5) шесть органов чувств: б) контакт; 7) восприятие; 8) желание; 9) цепляние; 10) становление; 11) рождение; 12) старость и смерть.

Слава высокой Красной Скалы разошлась широко.
Люди говорят о ней в далеких краях:
"Эта громадная скала – как груда драгоценных камней!"
Когда подходишь ближе,
Видишь большую скалу, возвышающуюся над лугом.
Как предсказал Будда в прошлые века –
Это Черный Холм, скала Горной Цепи Биджe.
Это – центральное место, север лесистой страны
На границе между Тибетом и Индией,
Где свободно бродят индийские тигры.

Здесь вы найдете дикорастущие
Целебные деревья Цандан и Зундру.

Скала выглядит как груда сияющих драгоценных камней.
Она – трон отшельников, благословленный Дакинями, –
Там живут совершенные йогины.

Здесь река весь холм окружает,
Создавая недоступное уединенное место.
Нет места удивительнее, чем это,
Поистине нет места более чудесного!

Слава старшего и младшего Репы
распространилась широко.
Люди говорят о нас в далеких краях:
"Они – поистине совершенные существа!"
Когда подходишь ближе,
Видишь лишь старика и молодого парня,

[xc] Название заболевания.

[xci] Девять Колесниц (тиб.: Theg.Pa.Rim.Pa.dGu.): школа Ньингмапа (тиб.: r_i_.Ma.Pa.) тибетского буддизма подразделяет все буддийские доктрины на девять различных подходов или Колесниц. Это: 1) Шравакаяна; 2) Пратьекаяна; 3) Бодхисаттваяна; 4) Крийя-Тантра; 5) Чарья-Тантра; 6) Йога-Тантра; 7) Маха-Йога; 8) Ану-Йога и 9) Ади-Йога. Последние шесть относятся к Тантре (7-я, 8-я и 9-я – подразделения Авуттара-Тантры). Более поздние школы тибетского буддизма (Кагьюпа, Сакьяпа и Гелугпа) не следуют этой классификации. Интересно, что Миларепа, один из отцов-основателей и последователь традиции Кагьюпа, употребил в данном случае терминологию Ньингмалы.

[xcii] Четыре главных типа демонов, фигурирующих в тибетских легендах.

[xciii] См. примечание 6.

[xciv] См. примечание 6.

[xcv] См. примечание 6.

[xcvi] Трипитака: буддийский Канон, который состоит из трех основных частей: Винайи, Сутры и Шастры (Абхидхармы).

[xcvii] Великое Совершенство (тиб.: rDsogs.Pa.Chen.Po.): ньингмапинская версия учения Махамудры.

[xcviii] Четыре неизмеримых, или Четыре бесконечных состояния: любовь, сострадание, сопричастная радость и равностность.

[xcix] Два приготовления (тиб.: Tsogs.Lam.gNyis.): это относится к предварительной и продвинутой ступени подготовки в духовном развитии Бодхисаттвы.

[c] Две завесы: завесы мешающих чувств и невежественного видения. Совершенное Состояние Будды достигается посредством полного устранения этих двух помех.

[ci] Тиб.: Краб-Краб, – термин, вероятно, означающий хрящ.

[cii] Четыре Посвящения: см. главу 1, примечание 7 и главу 17, примечание 37.

[ciii] Пять ворот: пять видов восприятия и пять органов чувств.

[civ] Архат – существо, навсегда освободившееся от всех желаний и страстей. Состояние архата – цель пути Тхеравады.

В которых нет ничего чудесного!
Ясные взгляды их показывают,
Что Прилипание к формам и различающие мысли
Полностью исчерпаны!

Когда мы лежим обнаженными – это показывает,
Что нам не нужны одежды Двойственного цепляния.
Небрежная демонстрация наших мужских
органов доказывает,
Что у нас нет надуманного чувства стыда.

Эти маленькие стихи, звучащие из наших уст, –
Плод нашего внутреннего опыта.
Хлопковые одежды, которые мы носим,
Показывают блаженную внутреннюю теплоту горения.

Мы, как нищие, едим что придется –
Подтверждая тем самым свой отказ
от желаний и удовольствий
И показывая свой дух, беззаботный и бесстрашный.

Так мы со своими шестью органами чувств
Ведем самый естественный и бесхитростный образ жизни!

Я – Гуру преданных и одаренных,
Источник Ключевых наставлений для них.
Я – символ, почитаемый людьми,
Образец для всех святых и мудрецов.

Великие йогины рассказывают мне о своем понимании,
Я помогаю устранять неверные взгляды.
Я – источник света Истины –
Тот, кто осознал Закон несуществования.

Я – тот, чей ум остается в покое,
Кто проводит других через опыт Пути.
Я – тот, кто осознал себя как Дхармакайю,
Кто с состраданием работает для других.
Нет ничего более удивительного, чем это,
Нет никого более чудесного, чем я.
Юные дамы, гости мои!
Вы путешествовали по разным землям,
Но ваши походы – не что иное, как тяжкий,
монотонный труд.
Если хотите совершить паломничество,
имеющее ценность, –
Отправляйтесь к светлой Святыне Пагба Вади[cvi].

Может быть, вы и побывали везде,
Но все это было пустой тратой времени.
Вы стерли себе ноги и устали.
Если хотите совершить достойное путешествие –

Ступайте в священную землю Бодхгайя!

Может быть, нет места, которое бы вы не посетили,
Но все они – значения небольшого.
Если хотите совершить настоящее паломничество –
Посетите лхасский храм Крунон[cvii]*!*

Возможно, нет ничего, о чем бы вы не слышали,
Но все это – неважно.
Если ищете что-нибудь наполненное истинным смыслом –
Слушайте Ключевые наставления Линии
Устной Преемственности.
Возможно, вы полагались на многих людей,
Но они были просто вашей родней.
Если вы ищете человека, которому можно довериться, –
Найдите способного Гуру!

Вы могли делать всевозможные вещи,
Но в основном это были дела кармы.
Если хотите совершать достойные поступки –
Вы должны практиковать учение святой Дхармы.

Это – ответ старика вам, девицам.
Если вы сможете его понять, то найдете настоящее учение.
Иначе же – можете отнестись к нему как к обычной песне.
Теперь вам пора уходить.
Мы – йогины, которые делают все, что пожелают, –
Вы, посетители, можете идти и поступать так же.

Речунгма, которая была главной среди девушек и стояла в центре, после этого укрепилась в своем великом доверии. Слезы катились по ее щекам. Она открепила от своего пояса жадеит и сняла с головы драгоценные украшения. Распростершись перед Миларепой, она, плача, произнесла:

– Мы, пять девушек, искренне просим тебя – даруй нам учение Дхармы. Пожалуйста, дай нам глубинные Ключевые наставления, поскольку мы сейчас решили медитировать в затворничестве.

И она обратилась к нему с песней:

Как один свет от другого возжигается,
Учение передавалось от учителя к ученику,
Начиная от Дхармакайи, великого Дордже Чанга.

Хранители этой великой Передачи –
Сострадательны и просветленны,
Не они ли – великие Тилопа и Наропа?
Тот, кто совершал столь трудные походы в Индию,
Не он ли – великий Марпа-Переводчик?
Тот, кто подвергся столь тяжким испытаниям
ради своего учителя Марпы,
Не он ли – великий и преданный Миларепа?
Его обнаженное тело сияет великолепием,
Его речь богата и мелодична,

Его любящий ум блистает лучезарным светом.
Я кланяюсь телу, речи и уму моего Отца Репы.

Мы, пять девушек, пришедших на эту встречу,
Должно быть, собрали мало заслуги в прошлых жизнях.
Мы обрели человеческие тела, но рождение наше – низкое.
Нам недостает самодисциплины для практики Дхармы.
Сегодня благодаря твоему благословению,
драгоценнейший Джецюн,
Из наших сердец бьет родник великого доверия.

Этот драгоценный жадеит с моего пояса
И самоцветные головные украшения
Я сейчас снимаю и подношу тебе.
Прошу, даруй нам учение Будды,
Прошу, расскажи нам историю своей жизни.

– Мне нет пользы от ваших самоцветов и украшений, отвечал Миларепа. – Если вы искренне хотите практиковать Дхарму, то есть много учителей лучше и мудрее меня. Идите и попросите учение у них. Я не забочусь об одежде и еде и всегда живу в местах безлюдных. Вы не смогли бы следовать моему образу жизни, и весьма сомнительно, что вы сумеете выжить без еды и одежды. Послушайте же мою песню.

Чудесный человек, преодолевший такие трудности
ради встречи с Наропой,
Благословленный великим Тилопой и Дорджe Чангон,
Не он ли – Отец-Переводчик,
который говорит на двух языках, –
Гуру Марпа?

Я – Миларепа, благословленный Его состраданием.
Моим отцом был Мила Шираб Джханцан,
Моей матерью – Ньянца Карджан,
А меня называли Тхепага, "Тот, кто пленяет слух".

Мы накопили мало заслуги и добрых дел,
А карма, закон причины-следствия, не щадит никого –
И потому мой отец Мила скончался слишком рано.
Наше иллюзорное богатство – все, что у нас было, –
Присвоил мой дядя со своей женой.
А нам с матерью пришлось им прислуживать.
Они давали нам еду, годную лишь для собак,
Мы мерзли на холодном ветру в своих лохмотьях,
Наша кожа стыла, и тела коченели.
Часто бил меня мой дядя,
И я терпел его жестокие наказания.
И злобы моей тетушки было не избежать.
Я жил, как мог, презренный слуга,
И лишь пожимал плечами в горьком смирении.
Невзгоды обрушивались одна за другой.
Мы страдали, и сердца наши наполнялись отчаянием.

Однажды в отчаянии я пошел
к Ламам Юндуну и Рондунлаге,
Которые научили меня
магическим искусствам Ту, Сер и Дэд[cviii].
Я наслал – чему свидетелями были мои тетя и дядя –
Большое бедствие на односельчан и родных,
Из-за чего впоследствии страдал глубоко
от угрызений совести.

Затем я услышал имя Марпы, знаменитого Переводчика,
Который, благословленный святыми
Наропой и Майтрипой,
Жил в верхнем селении Южной реки.

Мой путь туда был очень труден.
Шесть лет и восемь месяцев[cix] *я жил у него –*
Моего сострадательного Отца, Учителя Марпы.
Для него я построил много домов,
Один – девятиэтажный, с внутренним двориком.
И только после этого он принял меня.

От него я получил Указующее наставление,
И таким образом действительно постиг Махамудру,
Глубокое видение Абсолютного.

Он также передал мне Шесть Йог Наропы,
Высшее учение Пути Методов[cx].
Я обрел зрелость, пройдя Четыре Посвящения,
И обрел истинное, решительное понимание
Учения великого Гуру Наропы.

Получив Ключевые наставления от Марпы,
Я отверг все дела этой жизни
И, больше не ленясь, посвятил себя Дхарме.
Таким образом достиг я Состояния Вечного Блаженства.
Такова история моей жизни.
Я желаю вам, юные дамы,
Всевозможной удачи и большой радости.
Оставьте нас теперь и идите домой.

После этого рассказа доверие девушек усилилось еще больше. Они стали просить Миларепу принять их в служанки. Он сказал:

– Вы – избалованные девушки из богатых семей. Вы никогда не сможете выдержать трудностей моего образа жизни. Если вы хотите практиковать Дхарму, вам нужно будет жить аскетически, как я. Но я сомневаюсь, что вы это сможете.

Затем он спел песню, названную «Проверь себя»:

Я склоняюсь к ногам Марпы-Переводчика!

Если вы, пять молодых сестер,
Действительно хотите практиковать Дхарму
И настаиваете на том, чтобы пойти со мной,

Обдумайте хорошо слова этой песни
И найдите ответ для себя.

Вам следует спросить себя:
"Достаточно ли у меня упорства,
Чтобы вынести трудности аскетической жизни?
Хватит ли у меня силы воли,
Чтобы отвергнуть все самсарические желания
И следовать наставлениям моего Гуру?"

Пусть вы покидаете свою родину, тюрьму всех зол, –
Сможете ли вы стойко выполнять практику –
одни, в суровых местах?

Пусть вы отвергаете родственные связи –
дьявольские ловушки –
И понимаете, насколько они вредны, –
Сможете ли вы положиться на знающего Гуру?
Пусть вы осознаете, что собственность и богатства –
Соблазнительная, но ядовитая приманка демонов, –
Сможете ли вы справляться
с лишениями и трудностями?

Пусть вы отказываетесь от мягких шерстяных одеяний из У –
Сможете ли вы производить теплое и блаженное Тумо –
внутреннюю теплоту?

Если вы отвергнете городскую жизнь
и оставите друзей и любимых,
Сможете ли вы жить одни в краю безлюдном?

Пусть вы отрекаетесь
от Восьми мирских забот –
Сможете ли вы жить скромно и непритязательно?

Пусть вы понимаете скоротечность этой жизни –
Осознаете ли вы ее опасность и ненадежность?

Это – традиция Ламы Кагью,
Способ практики в нашей Линии Преемственности.
Если на все ответите «да» – можете пойти со мной.
Я передам вам тогда тантрическое учение
И Ключевое наставление Пути Мастерства.
Затем я благословлю вас и дам Посвящения.

Услышав эту песню, все девушки обрадовались. Их предводительница Речунгма сказала:

– Хоть мы и родились в женском теле, что считается низшим рождением (это отражает взгляды, традиционные для азиатской, и в частности тибетской, культуры того времени, но вовсе не представляет точку зрения буддизма – прим. русского переводчика) – тем не менее, на уровне Сознания Алайя нет разницы между мужчиной и женщиной. Мы убедились в изъянах Самсары и будем стараться следовать

наставлениям нашего Гуру. Но, ввиду нашей неспособности хорошо практиковать Дхарму, мы покорнейше просим принять нас в качестве служанок. Независимо от того, есть у нас способность практиковать Дхарму или нет, – пожалуйста, не покидай нас!

Этой песней она выразила убежденность в том, что может практиковать поучения Джецюна, и попросила принять ее в служанки:

Отец, Сведущий Гуру, Драгоценный,
Твое обнаженное тело – полно великолепия!
Я склоняюсь к твоим ногам, Джецюн Репа!
Своей аскетической практикой ты
помогаешь всем живым существам!

Пусть мы, пять сестер, что пришли на это собрание,
Родились в женском теле –
Но в Уме Бодхи нет ни мужнины, ни женщины!
Пожалуйста, позволь нам практиковать аскезу
и следовать твоим инструкциям,
Думая о недостатках Самсары!
Позволь нам покинуть свою страну, тюрьму демонов,
И остаться навечно в отшельничестве!
Позволь нам оставить навсегда своих родственников,
источников тревоги,
И положиться только на нашего Гуру!

Собственность и богатство – приманка демонов.
Давайте навеки отвергнем их
и будем практиковать аскезу!
Давайте откажемся от удобных
шерстяных одеяний из У
И разожжем блаженную,
чудную внутреннюю теплоту!
Давайте уйдем от нашей родины и любимых
И будем жить в безлюдных местах.
Пусть каждая из нас сохраняет скромность
тела, речи и ума.
Давайте уйдем от Восьми мирских
Забот и осознаем,
Что все – непостоянно.
Давайте помнить о непредсказуемости смерти!
Давайте следовать наставлениям нашего Ламы.
Совершеннейший, драгоценнейший Учитель!
Пожалуйста, будь добр и даруй нам Дхарму!
Пожалуйста, прими нас, пять сестер,
к себе в служанки!

Миларепа понял, что им предопределено прошлой кармой быть его ученицами, и принял их.

В то время Миларепа и его сыновья-ученики все еще жили у Пяти Малых Озер. Там он дал Посвящения и Ключевые наставления этим пяти девушкам и отправил их медитировать. Через три дня у Речунгмы появились ощущения тепла и блаженства, а также другие хорошие качества Тумо.

Позднее Речунгма заболела. Желая проверить ее настойчивость в практике уединения, Миларепа сказал ей, что она может идти куда захочет. Но девушка сказала: «Хоть я и больна, я останусь в отшельничестве», – доказав таким образом, что обладает большой стойкостью в преодолении невзгод.

Однажды Речунгма пошла навестить Миларепу, когда он временно жил где-то в другом месте, и увидела его в окружении многих слушателей. С целью испытать ее и посмотреть, обладает ли она полным доверием к нему, Джецюн спел перед собранием «Песню с двумя смыслами»:

Я обращаю мысли ко всем святым Учителям,
Я принимаю Прибежище в Йидаме.
Слушайте, добрые люди, благословленные доверием!
Если вы не можете отвергнуть
Восемь мирских забот,
Никогда не говорите,
что ваше доверие велико:
Вы можете потерять его, если условия ухудшатся.

Если вы не избегаете десяти негативных действий –
Никогда не называйте себя людьми дисциплины,
Чтобы не упасть на низшие пути.

Если отвлекающие мысли все еще терзают ваш ум –
Никогда не заявляйте, что вы соблюдаете
Тантрические Предписания.

Никогда не критикуйте учения других Школ,
Если не основываетесь на беспристрастном
и широком изучении –
Иначе вы нарушите принцип Дхармы
И опалите свой собственный ум.

Если вы не осознали иллюзорную природу всех существ –
Никогда не пренебрегайте добрыми делами
и избегайте всего дурного,
Чтобы не упасть в три низших мира!

Если вы не понимаете умы других –
Никогда не злословьте и не осуждайте их взгляды,
Чтобы не впасть в заносчивость и эгоизм.

Если вы не объединили ваш ум с Сутью Дхармы –
Не хвалитесь своим медитационным опытом,
А не то демоны помешают вашему развитию.

Если вы не достигли состояния вне разговоров –
Не хвастайтесь своим великим пониманием,
Чтобы не оказаться в плачевном положении,
Когда жаждешь заветного Плода,
но не можешь его обрести.

Если вы не достигли сферы спонтанного действия –

Не нужно делать все, что хочется,
и пренебрегать самоконтролем,
Чтобы камень, выпущенный вами из пращи,
не отскочил вам в голову.

Из моих уст звучит Дхарма.
Она должна сокровищем оставаться в ваших сердцах.
Понимайте это ясно и носите ее в своих умах.

Из всех слушающих только Речунгма в полной мере поняла смысл песни. Она поднялась и сказала Миларепе из толпы:

– Принимая во внимание совершенства моего Гуру, его выдающиеся дела, я никогда не имела ни малейших сомнений в нем, ни малейшего скептицизма. Пожалуйста, послушайте мою песню о «Пятнадцати постижениях».

Я кланяюсь всем святым Учителям!
Я испытываю огромное почтение и неизменное доверие
К Джецюну, моему Отцу-Учителю!

Три Драгоценности – ведь одна сущность,
Я не могу проводить различий между Буддами.
В Ключевых наставлениях Линии Нашептывания,
данных моим Учителем,
Нет игры слов или напрасных, пустых разговоров.
В практике Йоги Йидама, суть которой – Джецюн,
Нет разных периодов времени и перерывов.

Проявление вещей – это как магические игры.
Я не считаю их реальными
И не цепляюсь за них привычными мыслями!
В Уме-Сути, сущностном свете,
Отвлекающие мысли не приводят ни к какой фальши.
В реальной природе существ, сфере Ума,
Нет омрачения субъекта-объекта.
В естественном состоянии Ума-Сути
Нет почвы для возникновения приземленных мыслей.

Природа ума – Дхармакайя.
Она не загрязнена формами
и свободна от характеристик.

Наши тела – место встречи Четырех болезней,
И поэтому нам не следует ссориться со своими друзьями.

Демонов и невзгоды нужно использовать
как стимул для практики,
И нет необходимости в поиске мнимых хороших прогнозов.

Сны – обманчивые излучения стереотипных мыслей.
Не стоит считать их реальными и привязываться к ним.

Прощайте врагов, они – ваши подлинные учителя,

И никогда не храните в уме мысли о мщении.
Относительно поведения совершенного существа
Не имейте сомнений и не высказывайте критики.
Самопроявление есть Будда –
То, что существует изначально, –
Так не ищите совершенного в разных местах.

Мой святой Гуру, сострадательный учитель,
Прошу, благословляй всегда всех способных учеников,
Омывая их потоком любви и сострадания!
Прошу, помни всегда обо мне,
своем невежественной ученице!
Прошу, одаривай меня всегда
своим великим состраданием!

Миларепа был очень доволен. Он понял, что Речунгма – опытная йогиня, подходящая для того, чтобы быть спутницей в тантрической практике. И тогда он передал ей все Ключевые наставления без остатка.

Потом он сказал Речунгпе:

– У тебя очень хорошо получается учить. Ты должен позаботиться об этой девушке.

Он поручил заботу о ней Речунгпе, который взял ее на время в качестве партнерши в практике. Впоследствии она ушла медитировать на север, в Семодо Намцошумо, и соблюдала там полное молчание восемь лет. В конце концов она обрела Десять видов опыта и Восемь заслуг, совершила все духовные очищения и обрела все постижения на Пути, и в своем теле отправилась в Чистую Страну Дакинь.

Вот рассказ о том, как Миларепа встретил Речунгму, одну из своих четырех выдающихся учениц, у пяти малых озер в Джоро Дрицам.

Глава двадцать шестая

Охотник и олень

Поклон всем Учителям!

Показав своим ученикам разные уединенные места, где им следовало остаться и заниматься практикой, Джецюн Миларепа отправился в укромное жилище у горы Ньи Шанг Гур Да, что на границе Непала и Тибета. Неровные верхние склоны горы были закрыты облаками и туманом, их вечно омывали дожди. Справа от горы был обрывистый холм, где слышались голоса диких животных и летали ястребы, зависая в небе. Слева от горы стоял другой холм, его покрывали мягкие, душистые луга, где играли олени и антилопы. Внизу был роскошный лес, со всеми видами деревьев и цветов, в нем жили обезьяны, павлины, индюки и другие красивые птицы. Обезьяны забавлялись, раскачиваясь на ветвях и перескакивая с дерева на дерево, павлины восхищали всех красотой своего оперения, а певчие птицы услаждали слух щебетом. Перед жилищем Миларепы протекала речка, питаемая талыми водами, на ее дне было много валунов и гальки. Всегда слышался свежий и чистый звук ее журчания.

Это спокойное и красивое безлюдное место называлось Гхадайя. Здесь были все благоприятные условия для практики. Именно здесь Джецюн Миларепа погрузился в Самадхи Текущей Реки, и все добродушные местные божества выказывали ему знаки почтения и совершали подношения.

Однажды Миларепа услышал, как где-то недалеко залаяла собака, а затем поднялся большой шум. Он подумал: «До сих пор это место было благоприятным для медитации. Неужели здесь есть что-то мешающее?» Он вышел из пещеры, подошел к большому камню и сел на него, проникнутый Состраданием, не-проводящим-различий[cxi]. Спустя некоторое время появился бегущий темный пятнистый олень. Он был смертельно испуган. Увидев это, Джецюн испытал острейшее сострадание. Он подумал: «Из-за порочных карм, приобретенных этим оленем в прошлом, он родился в такой жалкой форме. Хоть он не сделал в этой жизни ничего плохого, все равно вынужден терпеть большие страдания. Какая жалость! Я объясню ему Дхарму Махаяны и приведу его к вечному блаженству». Решив так, Миларепа спел оленю:

Я склоняюсь к ногам Марпы!
Прошу, утоли страдания всех существ!

Слушай меня, олень с острыми рогами!
Из-за того что ты хочешь убежать

[cv] Озеро, которое никогда не бывает теплым (тиб.: mTso.Ma.Dros.Pa.). "Озеро Ма Пэм в Нари. Индуисты описывают его как некий северный океан, населенный Нагами, а тибетцы добросовестно вторят этим легендам, по крайней мере, в своей литературе, хотя они знают это озеро лучше. Оно славится тем, что остается очень холодным круглый год" (цитата из словаря Яшке).

[cvi] Пагба Вади: святилище в Непале, содержащее образ Будды и названное Вади Занпо (благая или священная Вади).

[cvii] Лхасский Крунон: известный храм, построенный королем Сонгцен Гампо.

[cviii] Ту, Сери Дэд (тиб.: mThu., Ser., gTad.): три различных искусства черной магии.

[cix] Согласно наиболее общему мнению тибетских Лам, Миларепа, по всей видимости, провел со своим учителем Марпой гораздо больше времени, чем шесть лет и восемь месяцев, как говорится в этом тексте. Возможно, здесь допущена ошибка.

[cx] Путь Методов: см. главу 7, примечание 7 и главу 5, примечания 18 и 19.

От чего-то во внешнем мире,
У тебя нет шансов освободиться
От внутренней слепоты и заблуждений.

Без сожаления или печали,
Забудь свое обычное сознание и тело.
Пришло время тебе
Излечиться от всякой слепоты и заблуждений.

Созревающая карма – страшна и неизбежна,
И как ты сможешь спастись от нее
Бегством своего иллюзорного тела?

Если твоя цель – побег,
Спрячься в Сути Ума.
Если ты хочешь убежать,
Беги в место Бодхи.
Нет более безопасного прибежища.

Прекратив все смятение в уме своем,
Останься со мной здесь в мире и спокойствии.
Сейчас ты полон лишь страха смерти.
Ты думаешь: "Безопасность ждет меня там, за холмом.
Если я останусь здесь, меня поймают!"
Эти надежды и страхи – причина твоих
блужданий в Самсаре.

Я сейчас научу тебя Шести Йогам Наропы
И отправлю практиковать Махамудру.

Мелодичный голос Джецюна был подобен голосу бога Брахмы. Если бы какой-нибудь счастливец мог его слышать – он не удержался бы от восторга.

Сострадание великого йогина растворило страх оленя. Со слезами, струящимися из больших глаз, олень подошел к Миларепе, облизал его одежды и улегся слева от него. Джецюн подумал: «За этим оленем, должно быть, охотится свирепая собака, лай которой я только что слышал».

Пока Миларепа размышлял об этом, прямо на него уже бежала рыжая собака с черным хвостом и ошейником вокруг шеи. Это была охотничья собака – дикое и страшное создание. Язык ее свисал, как блестящая лента, острые когти на лапах могли растерзать любого, а угрожающее рычание было подобно грому. Миларепа подумал: «Собака, которая преследует оленя, поистине свирепа. Полная злости, она всех вокруг принимает за врагов. Было бы здорово, если бы я смог ее успокоить, если бы мне удалось погасить ее ненависть». Он запел с великим состраданием:

Я склоняюсь к ногам Марпы!
Прошу, умиротвори ненависть всех существ.

О, собака с лицом волка,
Послушай песню Миларепы!

Всех, кого видишь, ты считаешь своими врагами,
И твое сердце полно ненависти и злобы.

Из-за своей плохой кармы ты родилась в собачьем теле,
Всегда страдающем от голода и мучимым страстями.

Если ты не постараешься поймать свой ум внутри,
Что толку ловить добычу снаружи?
Пришла пора тебе поймать собственный ум.
Сейчас время отвергнуть свое бешенство
И спокойно сесть рядом со мной.

Твой ум полон жадности и злости.
Ты думаешь: "Если я побегу той дорогой, я упущу его,
Но я поймаю его, если побегу в другую сторону".
Эти надежды и страхи –
причина твоих блужданий в Самсаре!

Я сейчас научу тебя Шести Йогам Наропы
И отправлю практиковать Махамудру.

Так Миларепа пел, небесным голосом, с неизмеримым состраданием. Услышав песню Дхармы, собака была очень тронута, и ее гнев исчез. В знак смирения она стала лизать одежды Джецюна, скуля и виляя хвостом. Затем она простерлась перед Миларепой, сложив передние лапы над головой. Слезы текли из ее глаз, и она мирно лежала рядом с оленем.

Миларепа подумал: «Сейчас должен появиться охотник, бегущий за этими двумя животными. Он наверняка вот-вот будет здесь». И охотник не заставил себя ждать. Он был разгорячен, из-под насупленных бровей сверкали его свирепые глаза, волосы были завязаны в узел на макушке. Длинные рукава развевались на ветру, пока он бежал к Миларепе. В одной руке он держал лук и стрелу, а в другой – лассо, чтобы набросить на добычу. Когда он взбирался на холм, слышно было его тяжелое дыхание. Он до смерти запыхался – пот ручьями тек по его лицу, попадая в рот и нос. Когда он увидел Джецюна, рядом с которым, как дети у ног матери, мирно лежали собака и олень, охотник подумал: «Неужели и олень, и собака околдованы этим йогом?» Он в гневе закричал на Миларепу:

– Вы, прожорливые, притворные Репы и йоги! Спасу от вас нет! Высоко в снежных горах вы убиваете диких животных, внизу, на берегах озер, вы ловите рыбу. А на равнинах вы ходите по городам, торгуя собаками и сея раздоры между людьми. Ничего не случится, если один или два таких, как ты, подохнут. У тебя, видно, есть сила удерживать мою собаку и оленя, но посмотрим, смогут ли твои одежды остановить мою стрелу.

С этими словами охотник поднял свой большой лук, прицелился в Миларепу и выпустил стрелу. Но стрела пролетела выше и пропала из виду. Джецюн подумал: «Если даже глупые животные понимают мои поучения, он тоже должен быть способен понять их, ведь он все же человек».

– Не стоит торопиться с выстрелом, – сказал Миларепа, – ведь я никуда не убегаю. Повремени и послушай мою песню.

Потом мелодичным, как у бога Брахмы, голосом, Джецюн спел песню охотнику, чье имя было Чирава Гьюнбо Дордже:

Я обращаюсь ко всем совершенным существам!
Прошу, погасите пять ядовитых клеш.

Существо с человеческим телом, но лицом демона,
Слушай меня. Слушай песню Миларепы!

Говорят, что человеческое тело
подобно драгоценному камню,
Но у тебя нет ничего драгоценного.
Ты – злодей с внешностью демона.
Хотя ты жаждешь удовольствий –
Из-за негативных действий тебе никогда их не получить.
Но если отвергнешь желания внутри –
Ты добьешься Великого Совершенства.

Трудно победить себя,
Попутно ища победы во внешнем мире.
Победи лучше свой собственный ум.
Нельзя достигнуть счастья, сразив оленя.
Лучше убей пять ядов внутри –
И все желания исполнятся.

Если искать победы над врагами во внешнем мире,
Их число будет расти неудержимо,
Если же подчинить собственный ум внутри –
Все враги скоро исчезнут.

Не растрачивай свою жизнь на злодейства.
Лучшее для тебя – практиковать святую Дхарму.
Я сейчас научу тебя Шести Йогам Наропы
И отправлю практиковать Махамудру.

Пока Джецюн пел, охотник ждал и слушал. Он думал: «Бесспорно, сказанное сейчас этим йогином – истина. Обычно олени пугливы, а моя собака – дика и беспощадна. Сегодня, однако, они мирно лежат по обе стороны от йогина, как дети у ног матери. До сих пор я ни разу не промахивался зимой в снежных горах, но сегодня моя стрела пролетела мимо. Он, должно быть, черный маг, или же величайший и необыкновенный Лама. Посмотрю-ка я, как он живет».

С этой мыслью охотник вошел в пещеру Миларепы и ничего там не обнаружил, кроме несъедобных трав. Когда он воочию увидел аскетизм йогина, в нем возникло глубокое доверие. Он сказал:

– Почтенный Лама, кто твой Учитель и какое учение ты практикуешь? Откуда ты пришел? Кто твои друзья, и есть ли у тебя имущество? Если я подхожу тебе, я хотел бы быть твоим слугой. Кроме того, я подарю тебе жизнь этого оленя.

– Я скажу тебе, кто мои друзья, откуда я пришел и как живу. Если ты способен жить так же, ты можешь пойти со мной.

И Миларепа спел Чираве Гыонбо Дордже:

Ламы Тилопа, Наропа и Марпа –
это мои Учителя.
Если ты готов их принять, ты можешь пойти со мной.

Гуру, Йидам[cxii] *и Дакиня – их Мила почитает.*
Если ты готов их принять, ты можешь пойти со мной.

Будда, Дхарма и Сангха – это Прибежище Милы,
Если ты готов их принять, ты можешь пойти со мной.

Видение, медитация и действие – это три Дхармы,
которые Мила практикует.
Если ты способен усвоить эти учения,
ты можешь пойти со мной.

Снег, скалы и глинистые горы – это три места,
где Мила медитирует.
Если они тебя устраивают, ты можешь пойти со мной.

Олень, архар и антилопа – это скот Милы.
Если они тебя устраивают, ты можешь пойти со мной.

Рысь, дикая собака и волк – это сторожевые псы Милы.
Если они тебя устраивают, ты можешь пойти со мной.

Куропатка, ястреб и певчая Джолмо –
это домашние птицы Милы.
Если они тебя устраивают, ты можешь пойти со мной.

Солнце, луна и звезды – это три картины Миларепы.
Если они тебя устраивают, ты можешь пойти со мной.
Боги, духи и мудрецы – это соседи Милы.
Если ты готов жить с ними, ты можешь пойти со мной.

Гиена, павиан и макака – это друзья Милы по играм.
Если они тебя устраивают, ты можешь пойти со мной.

Блаженство, свечение и немысль – это мои спутники.
Если ты готов их принять, ты можешь пойти со мной.

Каша, коренья и крапива – это три блюда Милы.
Если тебе подходит такая еда, ты можешь пойти со мной.

Талая, ключевая и речная вода – это три напитка Милы.
Если готов их пить, ты можешь пойти со мной.

Каналы, дыхание и капли – это три одеяния Милы.
Если готов их носить, ты можешь пойти со мной.

Охотник подумал: «Он поистине последователен в словах, мыслях и поступках». Сильнейшее доверие возникло в нем. Он склонился к ногам Миларепы, обливаясь слезами:

– О драгоценный Джецюн! Я предлагаю тебе сейчас моего оленя, собаку, лук, стрелы и лассо. Я и моя собака совершили много злых дел. Я молю тебя освободить собаку, Госпожу Красной Молнии, доставив ее в высшие Миры. И прошу тебя привести этого оленя на Путь Великого Счастья. Я молю тебя, даруй мне, охотнику Чирава Гьюнбо Дордже, учение Дхармы и приведи меня на Путь Освобождения.

Затем он спел:

Справа от меня – олень,
с рогами белыми, как снег.
Отметины вокруг его рта – как ожерелье.
Если я убью его, то получу пищу на семь дней
Для удовлетворения своего волчьего аппетита.
Теперь мне больше не нужен этот олень,
и я дарю его тебе.
Прошу, проводи этого темного в пятнах оленя
на Путь Великого Счастья,
Прошу, приведи Госпожу Красной Молнии
на Путь Бодхи,
Прошу, отведи меня, Гьюнбо Дордже, в Страну Свободы.

Этот черный шнур с металлическим колокольчиком
Годится, чтобы привязывать диких яков
на Великой Северной Равнине.
Теперь он мне не нужен, и я дарю его тебе.
Прошу, проводи этого темного оленя
на Путь Великого Счастья,
Прошу, приведи Госпожу Красной Молнии
на Путь Бодхи,
Прошу, отведи меня, Гьюнбо Дордже,
в Страну Свободы.

В правой руке я держу стрелы,
Каждое древко украшено четырьмя перьями.
Когда я выпускаю их – пхэй! –
Они всегда поражают цель.
Теперь они мне больше не нужны, и я дарю их тебе.
Прошу, проводи этого темного оленя
на Путь Великого Счастья,
Прошу, приведи Госпожу Красной Молнии на Путь Бодхи,
Прошу, отведи меня, Гьюнбо Дордже, в Страну Свободы.

Этот великолепный белый лук в моей левой руке
Белой корой березы покрыт.
Когда я натягиваю тетиву, даже дракон
В небе ревет от страха.
Теперь я не нуждаюсь в нем и дарю его тебе.
Прошу, проводи этого темного оленя
на Путь Великого Счастья,
Прошу, приведи Госпожу Красной Молнии
на Путь Бодхи,
Прошу, отведи меня, Гьюнбо Дорд же, в Страну Свободы.

Так охотник Чирава Гьюнбо Дордже преподнес оленя, свою собаку и все свое оружие Миларепе. Потом он сказал:

– Лама! Пожалуйста, возьми меня в слуги. Я пойду домой, возьму еды у моих детей и вернусь. Намерен ли ты оставаться здесь? Пожалуйста, скажи мне точно, где тебя можно найти.

Джецюн, очень довольный тем, что охотник подарил ему оленя и принял сердцем Дхарму, сказал:

– Охотник, это просто замечательно, что ты решил отречься от своих злодеяний и творить добрые дела. Но тебе будет трудно полагаться на меня полностью. Возможно, ты доверяешь мне, но тебе будет трудно найти меня, ведь у меня нет постоянного жилища. Тем не менее, если хочешь практиковать Дхарму, ты должен отсечь все привязанности к своей семье и последовать моему примеру сразу. Я расскажу тебе, почему у меня нет дома. Послушай мою песню:

Я, странный Репа в своем затворничестве,
Три летних месяца медитирую на Снежной Горе.
Это освежает тело и ум, дает вдохновение.
Три осенних месяца я прошу подаяния,
Собираю зерно для пропитания.
Три зимних месяца я медитирую в лесах,
И потому свободен от плохих и непослушных пран.
Три весенних месяца я брожу по лугам и холмам,
купаюсь в ручьях,
Поддерживая в добром здравии свои легкие и желчный пузырь.
Во все времена года я медитирую, не отвлекаясь.
Наши тела, состоящие из четырех элементов,
Подвержены хворям и гниению.
Нужно помнить об этом и медитировать неустанно.
Это – единственный путь к покорению пяти клеш!

Я ем, что придется.
Это – путь к удовлетворенности,
К отсечению желаний и всего, что они за собой влекут.
Признак великого усердия йогов –
Постоянная практика Дхармы.

– Такой Лама, как ты, действительно чудесен и уникален, – сказал охотник. – Из глубины моего сердца исходит желание практиковать Дхарму. Я пойду домой, скажу пару слов семье и найду немного еды, чтобы вернуться и практиковать. Я скоро вернусь. Пожалуйста, побудь здесь до тех пор.

– Если ты на самом деле хочешь практиковать Дхарму, нет нужды навещать семью. Следуя аскетическому образу жизни, не нужно искать еду для своей практики, ибо можно питаться фруктами и овощами. Никто не может знать наверняка, когда придет смерть. Кроме того, твои нынешние здравые мысли и серьезные намерения могут измениться, так лучше остаться здесь. Послушай меня, прежде чем говорить с семьей.

И Миларепа запел:

Слушай, охотник!
Пусть гремит гром – это лишь пустой звук.
Пусть радуга богато раскрашена –
она скоро померкнет.
Удовольствия этого мира – как сновидения,
Хотя ими можно наслаждаться, они – источник вреда.
То, что мы видим, может казаться вечным –
Но скоро это рассыплется на кусочки и исчезнет.

Вчера, может быть, он жил в достатке
и даже в роскоши,
Сегодня же – все ушло и ничего не осталось.
В прошлом году он был жив, а в этом году умирает.
Хорошая пища превращается в ядовитую,
А близкий друг становится недругом.
Грубые слова и жалобы – получаешь в ответ
На доброжелательность и благодарность.
Твои злодеяния причиняют боль не кому-нибудь, а тебе.
Из сотни голов ты ценишь больше всех
свою собственную.
Во всех десяти пальцах, если один отрезать,
будет ощущаться боль.
Из всего, что ты ценишь,
наиболее дорогое – это ты сам.
Пришло время помочь себе самому.

Жизнь проносится быстро,
Скоро смерть постучится в твою дверь.
Откладывать практику – это глупо.
На что способны любящие родные,
Кроме как ввергнуть тебя в Самсару?
Стремиться к будущему счастью
Важнее, чем искать его сейчас.
Пришло время тебе довериться Гуру,
Пришло время практиковать Дхарму.

Послушав эту песню, Чирава Гьюнбо Дордже целиком и полностью внял Дхарме. Он остался с Миларепой и не вернулся домой. После занятий медитацией на протяжении некоторого времени у него появился определенный опыт, о котором он рассказал Миларепе. Потом он спросил о дальнейших наставлениях. Миларепа был очень доволен и сказал:

– Ты уже начал внутренне производить заслугу, и, значит, тебе нужно выполнять следующие советы.

Чтобы полагаться на Гуру,
Следует мысленно обращаться
к нему, часто и искренне.
Когда выполняются практики
с Йидамом и Дакиней,
Ясно и часто следует выполнять фазу построения.
Когда сосредоточенно размышляешь
об иллюзорности бытия и приближении смерти,
Всегда следует помнить, что смерти не предсказать
и не избежать.

Когда практикуешь Махамудру,
Следует взращивать ее шаг за шагом.
Когда представляешь живых существ

своими родителями[cxiii]*,*
Следует никогда не забывать отплачивать
им благодарностью.
Когда медитируешь согласно
глубокому учению Линии Нашептывания,
Следует быть решительным
в своей настойчивости.

Когда достигаешь полноты развития в Дхарме,
Следует вырабатывать стабильность,
избегая взлетов и падений.
Когда проверяешь свою практику,
Согласуется ли она с Дхармой,
Не следует волноваться и колебаться,
Но нужно вести ее к однонаправленности.
Когда взращиваешь священную Дхарму,
Следует отбросить привязанность к мирскому.
Когда еду приносят божества,
То нет нужды искать ее.
Если мелочно копить вещи,
Их никогда не прибавится.
Это засвидетельствовано в клятвах всех Дакинь.
Поэтому тебе следует отказаться от мирской игры.

После этого Джецюн дал Чираве Гьюнбо Дордже полное Посвящение и Ключевые наставления. Практикуя их, охотник в конце концов стал одним из «сыновей сердца» Миларепы. Он был известен как Чира Репа – Охотник, одетый в хлопок. Олень и собака также навсегда сошли с Путей Печали. Говорят, что лук и стрелы, подаренные охотником Джецюну, до сих пор лежат в той пещере.

Вот рассказ о том, как Миларепа встретил своего «сына сердца» Чира Репу в Ньи Шанг Гур Да.

Глава двадцать седьмая

Приглашение короля Непала

Поклон всем Учителям!

Однажды Миларепа пребывал в области Мен, в пещере Рига Дайя, что в Ньи Шанге, и практиковал там Самадхи Текущей Реки, соблюдая молчание.

Мимо проходили несколько охотников из этих мест. Наткнувшись на Джецюна, сидящего неподвижно, они застыли в полном смятении и уставились на него. Но вдруг их охватил испуг, и они убежали прочь.

Через некоторое время охотники поодиночке подкрались опять. Подняв свои луки и прицелившись, они обратились к неподвижному Джецюну: «Ты человек или дух? Если ты человек, то ответь нам». Но Джецюн даже не шелохнулся. Он также не произнес ни слова. Тогда охотники выпустили в Миларепу множество отравленных стрел, но ни одна из них не попала в него. Они попытались сбросить его в реку, но не смогли поднять. Затем они разожгли костер, но даже огонь не смог его сжечь. Наконец, они сдвинули его тело, подняв его вместе с землей, на которой он сидел, и сбросили с острого утеса в бурлящие воды большой реки. Но тело Джецюна, оставаясь в безмятежной позе лотоса, так и не коснулось воды. Оно поплыло над рекой, затем стало подниматься вверх и вернулось на свое первоначальное место. За все это время Миларепа не произнес ни слова.

Охотники чрезвычайно удивились и убежали. По пути домой, громко обсуждая происшедшее, они подошли к подножию холма. Чира Репа, находившийся поблизости, услышал их разговор и предстал перед ними со словами:

– Это был мой Гуру, величайший йогин Тибета. Эти чудеса – доказательство того, что он – существо совершенное. Даже животные понимают его поучения!

Затем он рассказал им историю об олене и собаке, а также о том, как он стал практиковать Дхарму благодаря встрече с Джецюном. Охотники прониклись великим доверием и почтением к Джецюну. С тех пор имя Миларепы было в Непале у всех на слуху.

Слава Миларепы и рассказы о нем дошли до короля, который правил в областях Йе Ранг и Ко Ком. Король тоже почувствовал большое доверие и почтение к нему. Однажды Всесострадательная Мать Тара явила себя королю и сказала:

– В твоей сокровищнице есть покрывало Ка Ши Ка и царственный плод Арура, что лечит от всех болезней. Ты должен поднести это великому тибетскому йогину, Бодхисаттве последней, десятой ступени. Он находится сейчас в пещере Ньи Шанг Гхадайя, в горах к северу от Непала. Это очень важно для будущего.

Таково было ее пророчество. Король послал человека, который умел говорить по-тибетски, навестить Миларепу. Прибыв на место, посланец увидел, что Миларепа – настоящий аскет и полностью отрекся от всех забот и дел этой жизни, – и это изумило его. Великое доверие возникло в нем. Он подумал: «Этот йогин, несомненно, и есть Миларепа. Но все-таки мне нужно убедиться». Он спросил Джецюна:

– О Гуру! Как твое имя? Не тяжело ли тебе жить без полноценной еды? И что все это значит? Почему необходимо отринуть все материальное?

– Я – тибетский йогин, – отвечал Миларепа. – «Без материального» означает «без страданий». Послушай мою песню.

Я кланяюсь всем святым Учителям!

Я – человек по имени Миларепа.
До вещей я не охоч.
Я никогда не стремлюсь владеть деньгами.

Так я избегаю трех видов страдания:
Во-первых, страдания, связанного с их зарабатыванием,
Во-вторых, страдания,
связанного с их хранением,
В-третьих, страдания,
связанного с их накоплением.
Намного лучше и радостней – не иметь собственности.

Без привязанности к родне и друзьям,
Я не ищу теплой компании.
Так я избегаю трех видов страдания –
Во-первых, страдания из-за сердечного тяготения,
Во-вторых, страдания из-за всяких ссор,
И, наконец, страдания из-за разлуки.
Намного лучше – не иметь никаких «лучших друзей».

Так как у меня нет гордыни и самовлюбленности,
Я не ищу славы и почестей.
Так я избегаю трех видов страдания –
Во-первых, страдания,
связанного с их поисками,
Во-вторых, страдания от попыток удержать их,
И, наконец, страданий из-за страха потерять их.
Намного лучше быть свободным от славы и почестей.

Поскольку у меня нет привязанности к дому,
Я не думаю о том, где я, здесь или там.
Так я избегаю трех видов страдания –
Во-первых, я не должен содержать свой дом,
Во-вторых, я не тоскую по нем
и не считаю его священным,
И, наконец, я не беспокоюсь о его защите.
Намного лучше не иметь ни дома, ни земли.

Исполнившись великого доверия к Миларепе, посланник вернулся и рассказал королю во всех подробностях о Джецюне. Доверие и почтение короля укрепились.

– Сходи еще раз и попробуй убедить его прийти сюда, – сказал он посланнику. – Если он не примет приглашения, поднеси ему это полотно Ка Ши Ка и царственное лекарство Арура.

Тогда посланник вернулся к Миларепе и сказал:

– Меня прислал король Йе Ранга и Ко Кома, правитель с большим доверием к Дхарме, чтобы пригласить тебя, тибетского йогина, прийти в его страну.

– Вообще-то, я не люблю толпы людей и не живу в городах, – ответил Миларепа. – К тому же, я не знаю, как развлекать королей, и не нуждаюсь в хорошей

еде и мирских удовольствиях. Это не просто слова или фантазия, что человек, практикующий Дхарму, безразличен к голоду и холоду и «держит нож минимальной потребности в еде» до самой смерти. Ты, посланник короля, можешь возвращаться в свою страну. Я буду следовать воле моего Гуру Марпы и медитировать в одиночестве.

– Пусть будет так, если ты настаиваешь. Но куда это годится, посуди сам, если великий король, выславший специального гонца, чтобы пригласить обычного йогина, ничего не увидит, кроме пустых рук и стоптанных ног своего вернувшегося посланника?

– Я – великий Вселенский Император. Нет короля счастливее, богаче и могущественнее меня.

– Если ты заявляешь, что ты – сам великий Вселенский Император, то у тебя должны быть Семь драгоценных признаков царственности[cxiv]. Пожалуйста, покажи мне хоть один из них.

– Если вы, мирские короли и сановники, последуете моему царственному Пути, каждый из вас может стать Верховным императором, богатым и благородным.

После чего он запел:

Если вы, короли и придворные, ищете удовольствий –
Присоединитесь к царственной династии Миларепы,
И в конце концов вы получите их.
Вот царственная династия Миларепы:

Моя вера – Королевское драгоценное колесо,
День и ночь вращающееся вокруг полезных действий.
Моя мудрость – Королевский драгоценный камень,
Исполняющий все желания, и мои, и других существ.

Соблюдение строгих правил – моя драгоценная королева,
Она – мое прекраснейшее украшение.
Медитация – мой драгоценный королевский министр,
С его помощью я пополняю Два накопления[cxv]!
Самоуважение – мой царственный драгоценный слон,
Который несет ответственность за буддийскую Дхарму.

Усердие – моя драгоценная королевская лошадь,
Которая увозит клеши в Страну не-эго.
Размышление-созерцание –
мой драгоценный королевский генерал,
Который сокрушает неприятеля – порочные мысли.

Если у тебя есть эти драгоценные атрибуты короля,
Ты обретешь королевскую славу и процветание
И победишь всех врагов.
Тогда ты сможешь распространять
Десять добродетелей по своим владениям

[cxiv] Семь драгоценных признаков царственности: колесо, драгоценный камень, королева, министр, слон, конь и главнокомандующий (министр). Это символы или необходимые атрибуты короля.

[cxv] Два накопления (тиб.: Tshogs.gNyis.). Идя по пути, ведущему к Состоянию Будды, мы нуждаемся в накоплении «двух запасов»: мудрости и заслуги. Согласно учению Махаяны, первый можно описать как изучение, понимание и практику Праджняпарамиты – Запредельной Мудрости, а второе – как изучение и практику добрых дел, источников заслуги. Практика полезных действий включает щедрость, дисциплину, терпение, радостное усилие и медитацию.

И убеждать всех живых существ, наших прошлых матерей,
Следовать моим благородным поучениям.

– Это – действительно традиция Дхармы, – воскликнул посланник. – Это поистине удивительно. Если ты настаиваешь на том, чтобы не идти со мной, то у меня есть две драгоценные вещи, которые я хотел бы тебе предложить. Их передал мой король. Первая вещь – это покрывало Ка Ши Ка, а вторая – царственное лекарство Арура.

Джецюн принял эти два подарка и передал королю добрые пожелания и выражения признательности.

Примерно в то же время Речунгпа и Шен Гом Репа отправились на поиски Джецюна, чтобы попросить его вернуться в центральный Тибет. Во время путешествия они встретили шайку разбойников из Ньи Шанга и Непала. Когда бандиты уже собирались их грабить, ученики Джецюна закричали, что они йогины, и попросили пощады. Но бандиты отвечали:

– Только Йогин Сан Чиа (Миларепа) может считаться настоящим йогином. Он – тот, кому отравленные стрелы не могут причинить вреда, кого невозможно сжечь в огне и утопить вводе. Его сбрасывают с утеса, а он взлетает опять. Он даже отказался от приглашения короля Ко Кома.

Речунгпа рассказал бандитам, что именно с целью найти Джецюна они и пришли в эти места. Тогда бандиты показали им путь к пещере Миларепы.

Когда ученики наконец нашли Джецюна, они увидели, что на нем покрывало Ка Ши Ка, а на каменной плите перед ним лежит лекарство Арура. Они поклонились мастеру и спросили:

– Как ты поживаешь, дорогой Гуру? Как твое здоровье?

– Мне поистине очень хорошо. Я расскажу вам, как мне хорошо! Послушайте мою песню.

Это – место, где распускаются цветы
И разные деревья танцуют и раскачиваются.
Птицы поют здесь свои мелодичные песни
И обезьяны скачут в лесах.
Приятно и восхитительно оставаться здесь одному.
Поистине, это – тихое и спокойное место.

Мне радостно здесь медитировать, держа Гуру над головой.
Приятно наслаждаться внутренней теплотой.
Счастье – практиковать Иллюзорное тело –
Спонтанное освобождение
от всех мирских желаний.

Счастье – когда рассеивается сон неведения,
Радость – погружаться в Великое свечение,
Весело – видеть, как отступает темная слепота,
Восхитительно – становиться самим Буддой,
Не практикуя Йогу Превращения.

Счастье – осознавать полностью истинную природу Бардо
И пребывать в запредельной сфере Великого Блаженства.

Ваш Отец находит столько счастья и прелести

В наслаждении бесценным благословением!
Он рад питаться ароматными плодами, растущими на горе,
И пить сладкую прохладную воду из источников.
Подумайте над моими словами, и вы поймете, о чем они.

Дорогие дети, по пути сюда вас ограбили бандиты?
Отнесите это па счет вашей прошлой кармы.
Вы должны осознать, что если нет денег –
значит, нет врагов.
Никогда, сыновья мои, не копите,
не стяжайте горы богатств.

Если вы сможете укротить свой ум,
У вас не будет врагов!
Никогда, мои дети, не держите ненависти в сердце.

Если вы сможете приручить свой ум,
У вас не будет недругов!
Взгляните в лицо Будде!
Если ваше сострадание все время растет,
У вас не будет врагов!
Сыновья мои, для вас другие должны быть дороже вас самих.

Шен Гом Репа сказал:

– Мы пришли сюда именно потому, что ты, дорогой Джецюн, – такой счастливый человек и обладаешь такой терпимостью по отношению к своим врагам. Тебе не нужно оставаться в уединении отшельничества. Пожалуйста, возвращайся в Тибет, нашу родную страну, – помогать живым существам.

– Оставаться в отшельничестве, – отвечал Джецюн, – само по себе означает помогать всем живым существам. Я могу прийти в Тибет, однако там я тоже буду один, в отшельничестве. Вы не должны думать, что это плохая практика. Я просто следую наставлениям учителя. Кроме того, заслуга всех стадий Пути обретается в медитации. Даже если твой опыт и достижения велики – лучше жить в безлюдной местности, ибо это – доблесть и традиция йогина. Поэтому вам тоже следует искать уединенные места и практиковать строгую медитацию. А пока послушайте мою песню:

Благодарность моему Гуру все еще не воздана,
И живые существа все еще не освобождены.
Я медитирую в благодарность ему
Не потому, что он, Джецюн, в этом нуждается,
Это – клятва и действие всех совершенных.

На севере – дикий белогубый осел
Никогда не наклоняет голову, даже под угрозой смерти.
Это – не потому, что он желает умереть,
А просто он таков сам по себе,
Таковы естественные повадки этого дикого зверя!

На юге – плотоядная тигрица
Никогда не съедает свое потомство,
даже если страдает от голода.
Не потому, что у нее есть какой-то принцип,

Просто такова она сама по себе,
И таковы естественные повадки этого великого зверя!

На западе – белая львица
Никогда не покидает снежную гору,
даже если сильно мерзнет.
Не потому, что ей некуда пойти,
Просто такова она сама по себе,
И таковы естественные повадки этой царицы зверей!

На востоке – великий орел
Распрямляет крылья в полете,
Но в его уме не бывает страха падения.
Парить в небе – естественно для этого царя птиц!

Когда Миларепа непреклонен в медитации
И отвергает все мирское,
Это – не жертва низменным амбициям.
Отрекаться от мирских соблазнов – такова его природа.

Освободившиеся йоги остаются в уединении
Не потому, что страшатся беспокойств и отвлечений.
Это – путь и традиция всех совершенных существ.

Когда монахи и ученики-миряне
Совершенствуются в медитации,
Это – не ради достижения превосходства над другими.
Это путь и традиция всех искателей Освобождения.

Для вас, верные и одаренные ученики,
Я пою эти Ключевые наставления –
Не ради забавы или удовольствия.
Это – традиция моей Линии Преемственности.

– Я буду хранить эти наставления в своем сердце, – сказал Речунгпа. – Ты, дорогой Джецюн, действительно не такой, как все. Кстати, кто подарил тебе эту красивую материю и великолепную Аруру?

Миларепа ответил песней «Подарок от человека и божества»:

В стране Йе Ранг н Ко Ком
Живет благочестивый король, Бодхисаттва,
Победоносный в Дхарме.
Пророчество от Всесострадателъной Матери
Дано было ему в откровении.

Сказала Все сострадательная Мать:
"Пригласи Миларепу к себе.
Он сейчас медитирует
В пещере Гхадайя в Непале".

Зная о неопределенности смерти,
Я отклонил предложение.

Тогда мне подарили эту накидку Ка Ши Ка,
Сделанную из доброй кожи Бал Кар.
Она стала мне подругой в медитации Тумо[cxvi]*!*

Мне также поднесли великолепное лекарство Арура,
Которое излечивает все болезни четырех элементов.
Благодаря такому достойному подарку
Я предвижу, что в следующие семь лет
Все люди в стране этого короля
Не будут подвержены хворям и недугам.

– Мы не станем потакать Восьми Мирским Заботам и будем искренне преданы своей практике, – обещали ученики Джецюну. – Теперь же, ради благоденствия живых существ, пожалуйста, пойдем в Тибет.

В ответ на их многократные искренние просьбы Джецюн наконец согласился, отправился в пещеру Ньян Юан неподалеку от Чу До на Снежной Горе Лаши и поселился там.

Однажды Церингма, местная богиня, пришла помешать Миларепе, когда тот наслаждался в окружении нескольких низкорожденных фей в лесу Сен Динг. Но Миларепа увидел и узнал Церингму в ее настоящей форме, заглянув в серебряное зеркало. Тогда она исчезла в небе.

На следующий год, когда Джецюн пребывал в Чон Луне, Церингма вновь попыталась явиться без приглашения. Она увидела Миларепу верхом на льве: его тело было раскрашено киноварью, он держал в руках большой зонт и победное знамя и был одет в солнечные и лунные одежды. Затем Джецюн растворился. Ее попытка застать Миларепу врасплох вновь не удалась, и богиня убралась восвояси.

Вот рассказ о том, как Миларепа получил подношения от Короля Ко Кома в Мене, вместе с кратким описанием визитов незваной богини Церингмы.

Глава двадцать восьмая

Атака богини Церингмы

Поклон всем Учителям!

Он, рожденный в Снежной Стране,
Свободный от налета всего мирскою,
Благословленный передачей Наропы,
Чудесный, покоривший боль и преодолевший испытания,
Лекарство, высшее целебное средство
Для живых существ от всех недугов –
Почитаемый всеми, как солнце и луна,
Святой, знаменитый Мила.
Я склоняюсь перед ним, Отцом Репой,
с великим почтением.

На границе между Тибетом и Непалом, где люди говорят на разных языках, был когда-то изумительный, процветающий рынок, где можно было найти все что хочешь. Там стоял дворец Короля Нагов, и слышались звуки трубящих раковин. В этом месте богатство и удача возрастали неизмеримо. По восточную сторону от скалы Самоцвета, возвышающейся, как лев в броске, у левой ее оконечности, где обитает Небесная монахиня, Благосклонная богиня Долгой Жизни Церингма, в тихом уголке жил некоторое время великий йогин Миларепа. Это место населяли божества снежных гор, и оно изобиловало пастбищами и лугами, где росли многие виды лекарственных растений, – благословенный уголок для отшельничества у берега реки Лодахан в Лекарственной долине.

В год Водного Дракона, когда Джецюн Миларепа практиковал Йогу Текущей Реки, после полуночи, в самом начале восьмого дня первого летнего месяца, прибыли восемнадцать великих демонов во главе привидений и духов всей вселенной – они собирались напасть на Джецюна и воспрепятствовать его практике. Своей великой мощью они сотрясли землю, изменили цвет неба и начали свое магическое действо. Среди них было пять самых ужасных, диких, плотоядных демонов женского пола, которые проявлялись в бесчисленных отвратительных и мерзких формах, – такое колдовство должно было отвлечь Джецюна от медитации. Тогда Миларепа запел песню «Призываю Будд и Дакинь в свое войско»:

Я обращаюсь к тебе, драгоценный Гуру,
Знаменитый Лходрагпа,
обладающий Тремя Совершенствами!
Я, предсказанный ученик, обращаюсь к тебе
с искренней просьбой.

Отец, из Сферы Неформы
Ты видишь все, что происходит.

В этом тихом месте на пути к реке Дрин,
Я, тибетский йогин Репа, пребывал
в глубокой медитации.

Видения, вызываемые концентрацией праны в моем теле[cxvii]*,*
Забавляют и пленяют меня,
Как фантастическая игра!

Духи и Дэвы из сфер формы
Все без исключения собрались здесь.
Самые яркие из них – пять демонов женского пола,
Они принимают страшные, отвратительные формы.
Они явились помешать моей практике
И ищут возможность отвлечь меня.

Я вижу одну демоницу – она осклабилась, как скелет,
И поднимает гору Сумеру.
Я вижу другую, рыжую, – высунув язык,
с которого капает кровь,
Она проглатывает океанские воды.
Самая устрашающая выглядит как Ямантака[cxviii] *–*
Она громко играет на тарелках, подобных солнцу и луне.
Я вижу измазанную пеплом демоницу, танцующую
На звездах и планетах, – она оглушительно смеется.
Я вижу смазливую кокетливую богиню,
Чьи взгляды неимоверно раскаляют пыл страсти.
Со своей соблазняющей улыбкой
и пленительными чертами,
Она – самая привлекательная и манящая.

Вместе с ними пришли и другие злобные демоны.
Они протягивают огромные руки, не показывая своих тел.
Они пригибают к земле деревья в лесу,
Швыряют скалы и сотрясают земной шар.
Я вижу, как они роют землю с четырех сторон,
чтобы окружить меня,
Я вижу четыре границы,
охраняемые четырьмя великанами,
Я вижу огонь, пылающий по всему небу,
Наводнения, затопляющие все четыре континента.
Небо заполнено демонами нечеловеческого вида
с громкими, пронзительными голосами.
Они кричат: "Вон! Вон! Уходи вон отсюда!"
Насылая дождь страшных болезней,
Они хохочут: "Ха, ха! Основание его мудрости
дает трещину!"

Когда такие невзгоды обрушиваются на меня,
Я прошу вас, о мои милостивые Учителя
И Будда-Покровитель – вы, дарующие совершенство!
Я прошу вас, святые Паво и Памо[cxix]*,*
Обитающие в Сфере реальности!

[cxvii] Согласно тантризму, большинство видений, которые йогин переживает во время медитации, обусловлены "концентрацией" какой-либо праны (энергии) – праны земли, воды, огня или воздуха – в том или ином энергетическом центре тела.

[cxviii] Ямантака (тиб.: gChin.rJe): один из наиболее грозных Будд в тантризме – трансформация Ямы, Властелина Смерти.

Я прошу вас, стражи Дхармы, защитники от всех помех,
Обладающие великой магической силой
и могущественной ратью!
Защитите и поддержите меня, помогите мне,
Благословите меня, мои уста и тело,
Проявите свои гнев, обнажите клыки и покажите
свои грозные лица.
Прошу, явитесь в самых устрашающих обличьях.
Будды-Отцы и Будды-Матери,
Продемонстрируйте иллюзорную форму Ямантаки –
Самого горделивого и дерзновенного.
Я прошу вас, Гневные Божества на небесах, –
Пусть рты ваши извергают молнии,
Пусть раздаются раскаты грома – Хунг! Пэй! –
в пелене ливня.
Громко смейтесь двенадцатью разными способами,
Разорвите сети, уничтожьте оружие всех этих демонов!

Так разрушается снаружи все, что мешает телу,
Так разрушается внутри все, что мешает уму.
Так неблагоприятные условия преобразуются
В практику и учение Пути Просветления.
Прошу, утопите порочных демонов
в потоках наводнений.
Слышите ли вы меня, святые,
непревзойденные Йидамы и Дакини?

Так Джецюн пел, пламенно взывая к Учителям и Буддам-Покровителям (Йидамам). В это время восемнадцать Дэвов и демонов, составляющие ядро неприятельской рати, думали: «Судя по словам, которые он только что произнес, – нам удалось его встревожить, и он потерял спокойствие ума. У нас скоро появится шанс сокрушить его». Эта мысль им понравилась, но они еще точно не знали уровня просветленности Миларепы. С сомнениями и опасениями, они решили атаковать его множеством оскорбительных и угрожающих слов, чтобы проверить его достижения в Йоге. После этого все Дэвы и демоны запели песню «Провозглашение помех»:

Певец с глубоким голосом,
Поющий громко и лирично,
Подобно жужжащим ведическим мудрецам!

Йогин, пребывающий в уединенном отшельничестве,
Призвавший армии Дэвов и Дакинь,
Не ты ли – великий аскет Репа?
Когда твое тело совершенно беспомощно –
Ты потрясен и беззащитен.

Хоть сейчас ты и в панике,
Послушай нашу песню, пока мы
в хорошем расположении духа.

Самоцветный дракон с парой золотых крыльев
Назван правителем Нам Ло.

Взлетая в небо, он видит под собой
Красивый лес, растущий на утесе.

Лекарственная Долина на высоком плато
Окружена рядами снежных гор.
В этот благоприятный восьмой день лунного месяца
Здесь собрались восемьдесят тысяч вредоносных существ.
Небо затмила армия демонов.

От великих Дэвов и могучих духов космоса
До маленьких, ползающих по земле духов-змеев –
Все проявились в своих магических разгневанных формах.
С чудесной силой и ненасытностью острой тоски,
Мы пришли помешать тебе и причинить тебе боль.

Во главе – восемнадцать великих демонов.
На страже десяти направлений –
Десять демонов свиты.
С нами – пятнадцать великих демонов-детей
И пять ужасных плотоядных демониц.
С нами – демоница Бха Мо,
Она ест человеческую плоть и пьет кровь.
Она питается жертвенными испарениями и камнями.
С нами – демоница Сринмо,
Которая способна показать любое действие,
возможное в мире.
Мы, все Дэвы и призраки, собравшиеся здесь,
Гадали на костях, прежде чем прийти.
Жребий сказал: "Пришел твой час
быть умерщвленным, йогин".

У тебя нет шансов спастись!
У тебя нет ни власти, ни свободы.
Мы пришли забрать твою жизнь, твою силу,
Остановить твое дыхание
и вынуть сознание из твоего тела,
Выпить твою кровь, съесть твою плоть и Скандхи[cxx].
Теперь твоя жизнь подошла к концу –
Твоя карма и все твои заслуги исчерпаны.
Теперь тебя съест Бог Смерти
И сразу опутает черная веревка кармы.
Этой ночью ты покинешь мир.

Жалеешь ли ты о поступках,
совершенных тобой за время жизни?
Когда армия Бога Смерти схватит тебя,
Будешь ли ты надеяться на спасение
Или приготовишься умереть без страха?
Уверен ли ты, что не упадешь
В один из трех низших миров?
Вот о чем мы спрашиваем тебя.

Этой ночью ты пойдешь с нами –
Проводник, посланный Богом Смерти, поведет тебя.
Кошмарней всего темные сферы Бардо –
В эти новые, незнакомые места
Ты должен сейчас пойти.
Для тела – есть ли у тебя защитник?
Для речи – есть ли у тебя уверенность?
Для ума – есть ли у тебя готовность
Отправиться в другие миры?

Увы, бедный йогин, у тебя нет ни друзей,
ни родственников,
Это отдаленное место – темное и опасное,
Эта одинокая тропа – трудна и терниста,
Потому что тебе придется идти без провожатых.
Здесь тебе нельзя оставаться –
Ты должен немедленно удалиться.

Так пели Дэвы и духи. Джецюн решил: «Вы, демоны, как и все явления во вселенной, – просто плоды ума. Это исчерпывающе и ясно изложено в святых Сутрах и Шастрах. Согласно нектароподобному учению, которое дал мой святой Гуру, природа ума – Светящаяся Суть, вне всех крайностей, вне мишуры слов. Она никогда не рождается и никогда не умирает. Даже если полчища Бога Смерти окружат ее и направят на нее струи огня – они не смогут повредить, разрушить или запятнать ее. Даже если бы все Будды десяти направлений и трех времен собрали все свои заслуги и направили на природу ума бесконечные лучи света – они не смогли бы ни улучшить ее, ни окрасить, ни придать ей какую-либо вещественную форму. Она останется такой, как есть, и ее никогда не уничтожить. Мое тело, подобное оковам, – плод субъектно-объектного тяготения, и ему все равно суждено умереть. Если эти Дэвы и демоны хотят получить мое тело, я им его отдам. Вся жизнь – эфемерна и изменчива. Сейчас у меня есть возможность отдать тело, и если я так поступлю – это будет достойное подношение. Все тени Дэвов и призраков, появляющиеся передо мной, – лишь результат субъективных мыслей. Идея обидчика и обиженного так же иллюзорна, как облака, туман и сменяющие друг друга миражи, – мы видим их из-за ошибки восприятия. Эти иллюзорные видения – как туман, созданный волнением ума, которое само есть продукт обычного мышления, основанного на базовом неведении. Все это имеет место в Самсаре с безначальных времен. В этих призрачных образах нет ничего такого, чего стоило бы пугаться». С этой мыслью, Миларепа начал погружаться в Сферу реальности. Бесстрашно и с непоколебимой уверенностью он запел:

Это очень известное место
называется Динма Дрин –
Город, в который приходят и индусы, и тибетцы, –
рынок, где собирается много торговцев.
Здесь ты живешь, Королева небес,
Жестокая госпожа снежных озер Церингма!
Твои волосы украшены снегом гор,
Зеленеющие поля Лекарственной долины
Вышиты на твоей юбке во всей красе.

Здесь, в излучине реки,
Собрались сейчас восемьдесят тысяч

нарушителей спокойствия.

От обитателей Неба Магии[cxxi] наверху
И до голодных духов, живущих внизу, –
Все Дэвы и духи здесь собрались
И поют свои глупые песни, чтобы обидеть
и смутить меня.

В небе наверху парят питающиеся запахами
Гадкие человекоподобные голодные демоны,
Мерзкие упыри, людоеды, вредные черти,
Демоны, воскрешающие мертвецов, и демоны Джунг По.
О, эти немыслимые мириады демонов!
Трудно вспомнить все их имена!
Самые свирепые в этой армии –
Пять демониц-людоедок,
Которые сквернословят и ругают меня,
Крича: "Ты умрешь, ты должен умереть!"

Из-за моего человеческого страха смерти
Я медитирую на Бессмертный Ум,
Погруженный в Царство Несотворенного.
Краеугольный камень принципа, который я практикую, –
Самоосвобождение от Самсары.
Обладая этой сущностью всех учений,
Я ясно вижу Сознание, обнаженное и невещественное.

Моя стойкость в видении – прозрачность
вечного потока.
Так как я знаю светящуюся пустоту,
Я не боюсь ни жизни, ни смерти.

Из-за моего человеческого страха перед
Восемью несвободами
Я сосредоточенно размышляю об изменчивости
и недостатках Самсары
И упражняюсь в наблюдении закона кармы.
Затем я нахожу прибежище в Трех Драгоценностях.

Постоянной медитацией на Просветленный Настрой
Я навсегда искореняю то, что мешает видеть, –
Тени обыденных мыслей.
Что бы ни появилось передо мной –
Я вижу все как ошибочные иллюзии.
Поэтому я не страшусь трех низших миров.
Опасаясь неопределенности жизни,
Я достиг мастерства
в практике каналов и энергий.
Практикой Ключевого наставления
Трех упражнений отождествления[cxxii]
Я проверил свое понимание Шести Групп чувств.
Теперь я уверен, что увижу Дхармакайю

И приведу себя на Высший Путь.

Так как мой ум целиком погружен
В несотворенное Дхармадхату,
У меня нет ни сожаленья, ни страха –
даже перед немедленной смертью.

Вы, мирские Дэвы и глупые демоны,
Ворующие жизни мужчин и женщин,
Слушайте внимательно мои слова.
Это человеческое тело, составленное из Скандх, –
Иллюзорно, смертно и тленно.
Поскольку однажды мне придется от него отказаться –
Тот, кто хочет, может взять его сейчас.

Пусть подношение моего тела послужит выкупом
За все человечество и за всех живых существ.
Я посвящаю это подношение
Благоденствию и благословению моих родителей[cxxiii].

Так как я предложил свое тело
С искренним самоотречением,
Пусть все вы будете удовлетворены и счастливы.
Я надеюсь, что благодаря
этому добродетельному поступку
Долги кармы, числящиеся за мной
С безначальных времен в Самсаре,
Будут все оплачены и устранены окончательно.
Бегущий ум – пуст и невещественен –
Я вижу это яснее, чем вы, демоны.
Вы думали, что меня легко будет испугать,
Если поднимутся полчища демонов
Из Восемнадцати адов и лок, чтобы напасть на меня.
Но я – йогин Пустоты,
Который ясно видит природу неведения.
Я не боюсь вас, демонов –
Видений и проекций моего ума,
Проявляющихся, но не существующих.
О, какая захватывающая игра!
Как фантастичны драмы Самсары!

Так, без малейшего страха в уме, пел Джецюн. Затем он закричал демонам эти полные истины слова:

– С безначальных времен и до сих пор мы все успели воплотиться в мириадах телесных форм, сравнимых только с общим числом песчинок в великой Вселенной. Однако мы редко использовали эти тела ради стоящих целей. Вместо этого мы растрачивали их совершением бессмысленных дел снова и снова, собирая таким образом все больше и больше Скандх и боли. Если вы, Дэвы и демоны, хотите взять мое тело, состоящее из четырех элементов и мирских Скандх, наполненное тридцатью двумя разновидностями нечистых вещей, – я могу отдать его вам прямо сейчас. Почему бы и нет? Более того, все живые существа в шести мирах – мои матери или отцы. Ради возвращения своих долгов я отдаю сейчас свое тело, от макушки до пальцев на ногах, –

двенадцать частей, включая голову, пять органов, пять сущностей, шесть видов внутреннего содержимого, мясо и кости, ноги и жир, мозг и кору его, сало и кровь, волосы и ногти, кожу и грязь, дыхание, жизнь, сперму и жизненную энергию – сейчас я преподношу все это вам. Берите любую часть, какую захотите, и забавляйтесь ею. Я надеюсь, что благодаря этой моей заслуге от подношения собственного тела все демоны и злобные духи отныне будут избавлены от ненависти и недоброжелательности в их сердцах. Пусть эта заслуга станет семенем великого сострадания, и пусть оно растет вечно в их сердцах! Пусть семя сострадания, питаемое Саморожденной Мудростью, навеки освободит всех демонов от злости и горечи. Пусть все вы станете милосердными, мягкими и добрыми. Я сейчас приношу эту заслугу в дар всем живым существам, чтобы они были довольны и счастливы.

Услышав слова Джецюна и его искренние пожелания, все Дэвы и демоны почувствовали угрызения совести и прониклись большим уважением к нему. Они прекратили враждебное колдовство и стали вести себя очень мирно. Пять самых свирепых плотоядных Дакинь, которые являли ужасные формы, воскликнули:

– То, что у тебя нет ни привязанности к своему телу, ни беспокойства за него, – поистине чудесно! Мы пришли сюда не с такой уж большой ненавистью или решимостью действительно причинить тебе вред. Мы пришли только проверить твой уровень развития и испытать твое понимание. Все внешние помехи, создаваемые демонами, всегда зависят от внутренних притягивающих мыслей человека. Сначала, сразу после нашего прихода, мы увидели, что у тебя появилось опасение, и услышали, как ты призываешь божеств и Дакинь на помощь. Видя это, мы предположили, что у тебя есть еще страхи и желания в уме. Поэтому мы угрожали тебе и осмеивали тебя яростными словами. Но после того как мы услышали твой искренний и правдивый ответ, мы жалеем о своем поступке. Отныне – всегда, если ты окажешься в опасности или ум твой выйдет из-под контроля, – без усилий медитируй на Суть Ума. Тогда ты наверняка одолеешь все помехи. Если будешь так медитировать – даже если весь Космос, от Небес Брахмы до земли, сотрясется и перевернется, ты не испугаешься и не смутишься.

Дав Джецюну этот добрый совет, пять демониц необузданного нрава запели вместе из верхнего неба:

О великий йогин Репа,
Вследствие заработанных тобой заслуг
Ты родился в человеческой форме.
Ты одарен, обладаешь
Свободным временем и благоприятными условиями.
Так как пришло лучшее время исполнения
Пожеланий, сделанных в твоих прежних жизнях, –
Ты нашел учение святой Дхармы
И получил возможность практиковать ее преданно.
Ты – хороший человек, высшее существо,
А мы – лишь низкие мирские создания.
Наша сообразительность мала и велико невежество,
Мы родились в низших состояниях женщин.
Имея мало заслуги,
Мы вечно вынашиваем злые мысли,
Из-за наших вредных дел – скитаться нам по небу.
Если ты не можешь понять то, что мы сказали
Этими запутанными фразами, –
Мы объясним это в иносказаниях.

Твой ум – проникновенный и глубокий,
Но все же слушай, сидя в позе Мудры,
И размышляй над тем, что мы поем.

На востоке, в благодатных вратах Китая,
Китайская женщина ткет шелковую паутину.
Если она не делает ошибок
Из-за болтовни со своими сестрами –
Ветер снаружи не разрушит ее работу.
Вот почему ткать внимательно –
Очень важно.

На севере лежит страна монголов,
Их храбрые и сильные войска быстры в бою.
Если не происходит волнений внутри страны –
Они не боятся даже людей Царя Гесара[cxxiv].
Вот почему управлять народом справедливо и мудро –
Очень важно.

На западе, в Персии, у высоких дворцов Царя Тази
Стоят ворота тайного знака,
Их форма похожа на толстый панцирь.
Если прочны их кованные железные засовы внутри –
Ни одно пушечное ядро снаружи не разобьет ворота.
Вот почему прочно укрепить изнутри главный вход –
Очень важно.

На юге лежит Непал, страна камней и грома.
Если население своими топорами
Не порубит целебное сандаловое дерево –
Незваный гость из Мена не причинит ему вреда.
Сохранять леса своей родины –
Очень важно.

В этом тихом месте у Реки Дрин
Ты, Миларепа, медитируешь правильно.
Если мысль о демонах
Никогда не возникает в твоем уме –
Ты можешь не бояться этих полчищ демонов вокруг тебя.
Важно усмирить свой ум внутри.
Не храни сомнений там,
Аскетический йогин!

На холме Пустой Сути Дхармы
Ты должен сторожить замок устойчивого Самадхи.
Если ты носишь одежды Бодхичитты
И держишь меч Мудрости и Сострадания –
Армия четырех демонов не сможет причинить тебе боль.
Если ты не утаиваешь субъектно-объектного мышления,
Никакие демоны никогда не навредят тебе.
Если даже ты будешь окружен полчищами Ямы –
Они не смогут сразить тебя!

Влечений и приманок
Во внешнем мире – много,
Сонливость и рассеянность
Внутри – могучи,
Страсти и привязанности вечно следуют за тобой,
как тени.
Даже если ты погружаешься в Запредельную Мудрость –
Все еще тяжело тебе одолеть
Иллюзии демонов и духов внутри,
Ибо крайне увертливы и хитры эти Нхамдог[cxxv].
На крутой тропе страха и надежды
Они таятся в засаде
Со своими веревками и капканами,
Выжидая случая поймать тебя.
Твой часовой бдительности
Должен поэтому быть на посту,
Охраняя внутреннюю крепость!

Эта мелодичная песня с четырьмя
Иносказаниями и пятью смыслами –
Драгоценна, как жемчужина.
Зеркало освещенности,
Она проясняет ум.
Пожалуйста, подумай о ней со всем вниманием,
Высоко одаренный Йогин!

– Обычно, все смутьяны-демоны и Дэвы во внешнем мире, – отвечал Миларепа, – порождения иллюзорных мыслей. Ум, склонный к прилипанию, хватается за формы и принимает их за реальные. То, что вы сказали, возможно, и правильно. Тем не менее мы, йоги, не считаем препятствия абсолютным и всегда пагубным злом. Какие бы формы и видения ни создавались демонами – мы принимаем их как полезные условия и считаем любезным подарком. Как щелчок кнута для лошади, эти демонические препятствия – очень хороший стимул для ленивых новичков. Шок, несомненно, обостряет осознавание. Демонические препятствия подстегивают тело и ум в практике и ускоряют возникновение Самадхи. А если Йогин уже достиг стабильности на Пути, эти препятствия дают ему пищу для углубления Мудрости. Помехи усиливают ясный Свет Осознавания и улучшают внутреннее Самадхи. Благодаря им возникает непревзойденный Просветленный Настрой, позволяя йогину, еще быстрее улучшать и углублять свою практику. Сегодня я был свидетелем того, как все Дэвы и демоны превратились в Защитников Дхармы. Я вижу их как Тело Превращения Будды – и благодаря этой заслуге я достигну многих совершенств. Таким образом, я преобразовал препятствия в топливо для духовного роста и превратил «зло» в «добро». Сейчас весь Нхамдог – эти иллюзорные, отвлекающие и запутывающие мысли – являют собой саму Дхармакайю. Так, вы просто снабдили меня всем необходимым для практики Пути. А в Окончательном, или в истинной природе бытия, нет ни Будд, ни демонов. Тот, кто освобождается от страха и надежды, зла и добра, осознает невещественную и беспочвенную природу мыслей[cxxvi]. Самсара оказывается самой Махамудрой, и все непослушные отвлекающие мысли исчезают в Дхармадхату – так называемой «не собирающей и не разделяющей» Дхармакайе.

И Джецюн еще раз пояснил эти положения песней:

На этой земле, в стране Победителей,
Однажды жил Святой, известный как второй Будда.
Слава о нем распространялась во всех
Десяти направлениях.
Ему, Драгоценному Камню,
Что венчает древко вечного Знамени Дхармы,
Я свидетельствую свое почтение.
Не он ли – святой Мастер,
великий Майтрипа?

На лотосное сиденье Майтрипы
Мой Отец Гуру помещает объект своего доверия.
Он пьет небесный нектар
Верховным взглядом Махамудры,
Он осознал саморожденную Истину в полной свободе.
Он – непревзойденный, Джецюн Марпа.
Не запятнанный ошибками или пороками,
Он – Тело Превращения Будды.

Он говорит: "До Просветления
Все вещи во внешнем мире –
Обманчивы и сбивают с толку.
Тяготея к внешним формам –
Не выберешься из лабиринта.
После Просветления видишь все вещи, все объекты
Лишь как магическую игру теней,
И все явления
Становятся добрыми друзьями.
В Несотворенной Дхармакайе все – чисто,
Нет вообще никаких проявлений
В Сфере Абсолютной Истины".

Он говорит: "До Просветления
Вечно бегущий ум внутри
Поражен смущающей слепотой,
Она – источник страстей, действий и желаний.
После Просветления он становится
Самосияющей Мудростью –
Из нее возникают все добрые качества, вся заслуга.
В Абсолютной Истине нет даже Мудрости.
Здесь вступаешь в сферу, где Дхармы больше нет".

Наша телесная форма
Сложена из четырех элементов.
До того как обретается Просветление,
От нее происходят все болезни и все страдания.
После Просветления она становится
Телом Недвойственности,
Телом Будды – чистым, как безоблачный небосвод!
Так искореняются низменные самсарические тяготения.
В Абсолютной Истине нет тела.

Злобные демоны мужского и женского пола,
Создающие множество проблем и затруднений,
Кажутся реальными до Просветления.
Но когда осознается их истинная природа –
Они становятся Защитниками Дхармы,
И с их помощью и бескорыстной поддержкой
Достигаются бесчисленные совершенства.

В Абсолютной Истине нет ни Будд, ни демонов,
Здесь входишь в Царство,
где Дхармы больше нет.
Из всех Колесниц это окончательное поучение
Есть только в Тантрах.
Как говорится в высочайшем разделе Тантры:
"Когда различные элементы собираются в каналах нади,
Видишь появление демонических форм.
Если человек не знает, что это всего лишь творения ума,
Видения, и принимает их за реальные –
Он очень глуп и недалек".

Во времена давние, охваченный слепотой привязанности,
Я влачил жалкое существование в берлоге смятения,
Считая доброжелательных божеств и зловредных
Демонов реальными и существующими.
Сейчас же, с благословением Просветленного,
я осознаю, что и Самсара, я Нирвана –
Ни существуют, ни не существуют,
Я вижу все формы как Махамудру.

Когда я постиг отсутствие основы неведения,
Мое сознание – прежде туманное и нестабильное,
Как отражения луны на водной ряби, –
Стало прозрачным и ясным, как сияющий кристалл.
Его солнцеподобный блеск свободен
от застилающих облаков,
Его свет устраняет все виды слепоты –
Неведение и смятение исчезают без следа.
Вот истина моего внутреннего опыта.

Также и глупая концепция "демонов" сама по себе
Беспочвенна, пуста, и все же – светоносна!
Это поистине чудесно и удивительно!

Так Миларепа продемонстрировал свое преданное следование наставлениям Гуру и действительное понимание Дхармы. После этого восемнадцать великих демонов, Дэвы и духи – все обратились к нему с глубоким уважением:

– Ты – йогин, достигший ступени стабильности. Не зная этого, мы пришли, чтобы оскорбить тебя, и пытались причинить тебе неприятности. Сейчас мы очень сожалеем об этом и раскаиваемся. Впредь мы будем выполнять все твои приказания и служить тебе.

Дав такую клятву, неисчислимые демоны и духи распростерлись перед ним – будто грязь расплескалась под сильным дождем. Затем все они возвратились в свои места обитания.

Вот рассказ о том, как великий Миларепа, драгоценный Смеющийся Алмаз, встретил пять мирских Дакинь и ответил на их нападение песней. Эта история рассказана Бодхирадзой, Мастером из Нган Цона. Тот слышал ее от непосредственного свидетеля и запечатлел в своей памяти. Она изложена в поэтическом стиле, называемом «Жемчужные четки».

Глава двадцать девятая

Как была обращена богиня Церингма

Поклон всем Учителям!

Увенчан украшением
Тела Превращения Татхагаты
Непревзойденный, Марпа-Переводчик.
С лица его нектар стекает,
Из его Линии Нашептываемой Передачи
Рождается саморожденное.
Из этой чистой Мудрости
Вырос он, знаменитый йогин Мила.
Тебе свидетельствуем искреннейшее почтение, Отец-Репа.

На границе между Непалом и Тибетом, у левого выступа окруженной туманом Снежной Горы, королевы лазурных высот, под плывущими золотыми облаками лежит благословенное место – Лекарственная долина. Недалеко от берега известной реки Лодахан, она окружена хрустальным кольцом заснеженных холмов. Одно время там жил знаменитый великий йогин Мила. Он держал свой безграничный ум погруженным в учение Высшей Колесницы, укоренившись в безграничном Просветляющем Настрое. Когда «Восходящее Блаженство»[cxxvii] достигало горлового центра Наслаждения – оттуда самопроизвольно лилась Песня Ваджры. Под непрерывными волнами благословения Мила превратил свое обычное сознание в Мудрость и покорил всех демонов и злых духов посредством тантрической неконцептуальности[cxxviii]. Он был йогином великой силы и могущества.

Умиротворенно погружая свой ум в первозданное состояние Сути Дхармы, он из великого сострадания время от времени проявлял Самадхи – результат подчинения элементов[cxxix], – то скрывая, то показывая свою силу усмирения злых духов. За время своего пребывания там ради блага преданных людей, духов и Дэвов он произвел многочисленные и чудесные волшебства.

На одиннадцатую ночь летнего месяца года Водной Змеи пять ослепительно красивых дев пришли навестить его. Они поприветствовали его и обошли вокруг него много раз. Затем они сказали:

– Мы принесли тебе немного простокваши, сделанной из молока дикой буйволицы Па Мен[cxxx].

Они поднесли Миларепе большую ложку из голубых самоцветов, наполненную простоквашей. Затем они сели вряд по левую сторону от него и обратились:

– Мы, пять девушек, просим тебя покорнейше принять нас в свое сердце и разрешить нам принять Обет Бодхисаттвы перед тобой.

Джецюн подумал: «Я никогда не видел такой драгоценной и уникальной ложки, и нет в мире никакой еды, сравнимой с этой удивительной простоквашей! А эти девушки – их манера простираться, вытягивая свои тела, их обратный способ

[cxxix] Букв.: Самадхи "Истощения Элементов" (тиб.: Zad.Pa.hByung.Bahi.Ting.Nge.hDsin.). Считается, что полностью освоивший искусство Дхьяны (концентрации) йогин способен производить чудеса, манипулируя энергией внутри своего комплекса "тело-ум". Он способен таким образом скрыть или проявить силу любого элемента для специального действа или иной цели.

обхождения кругом и необычное поведение – все это говорит о том, что они существа небесные». Желая посмотреть, скажут ли они правду, Джецюн прикинулся несведущим. Он взглянул на них и спросил:

– Кто вы? Откуда вы?

Затем он запел мелодично:

На благо немногим избранным ученикам
Святой Дордже Чанг, суть Четырех Тел,
Во времена разброда и разложения
Воплотился как Марпа-Переводчик,
В горной Стране Снегов Пар Дха На[cxxxi]
В северной части Цамлина.

Он, Верховное Существо
С голосом рычащего льва,
Восседает на Верховной Колеснице.
Услышать его голос – достаточно,
Чтобы спастись от падения на низшие пути.
Я прошу тебя, великий Марпа, за тех, кто ищет меня, –
Пожалуйста, даруй им свое благословение и достижение.
Отец, силой твоего сострадания,
Я прошу, сделай так, чтобы их умы
преобразились с легкостью,
Чтобы проросли в них побеги Просветления.

В Чистой Стране Пустоты
Обитают Будды и их Сыны.
Твоим солнечным состраданием,
Прошу, пошли свои лучи света
Сиять над лотосами Мудрости
В сердцах твоих учеников
И дай им расцвести.
Прошу, пусть сегодня
Вырастут тычинки Четырех бесконечностей.

Я хочу спросить вас,
Прелестные девицы, сидящие слева от меня.
Ничего особенного я не хочу узнать –
Скажите мне только, вы – человеческие существа
Или небесные?
Ведь я впервые вижу вас.

О, пять привлекательных дам
С неописуемо прекрасными телами!
В ослепительном свете волшебства
Ваше чарующее изящество
Подчеркивает вашу блестящую красоту!

О, лучезарные девы с Небес!
Тому, кто видит вас издалека, кажется,
Будто в матовом вечернем тумане он видит пять
Молодых девушек, делающих покупки в городе.

Но вглядываясь повнимательнее,
Он не видит ясною и однозначною образа,
Только подернутый дымкой мерцающий силуэт.
Вот и я совсем растерян и сбит с толку.

Порой, когда я выхожу на дорогу,
Я вижу, как вы бежите –
Словно жемчужины катятся, –
Весело стрекоча и смеясь.
Но ваши кокетливые черты и обаяние,
Как утренняя звезда, блестящая на востоке,
Медленно расплываются, если вглядеться.

Видя, что вы всегда рассеиваетесь и собираетесь в группы,
Я подозреваю, что вы – Дэвы, или же феи.
Когда видишь, как мигают ваши глаза, –
Нельзя не улыбнуться!
Я спрашиваю себя: "Не волшебные ли вы Дакини?"
Буддийский способ обхождения в знак почтения –
По часовой стрелке,
А ваш – наоборот.
Значит, вы наверняка феи или Дэвы.

Обычный способ совершать "Поклон Глаз"[cxxxii] *–*
Слева направо,
А ваш – справа налево.
Значит, вы наверняка Дэвы или феи.

Ваши тела чуть дрожат, когда вы кланяетесь.
За каждые девять простираний
вы трижды спрашиваете о моем самочувствии,
Вы киваете и покачиваете головами,
Совершая один "Поклон Глаз",
Только небесные дамы
простираются таким способом,
Вы подражаете им, но вы – не совсем такие, как они!
За каждые восемь простираний вы дважды
спрашиваете о моем благополучии,
Подобно Дэвам.
Вы сгибаете колени до земли –
Форма вашего поклона необычна.

Эта ложка, которую вы дали мне, –
Сделанная из голубого самоцвета,
Украшенная разными драгоценностями, –
С Неба, она не похожа на земную.

Я пришел из краев удаленных
И побывал во многих странах.
Я перепробовал много разной еды
И много чудесных вещей видел и слышал.
По сравнению с другими мой опыт должен

быть не меньше, а больше.
Но ни разу в жизни я не пробовал
Такой вкусной простокваши из молока дикой буйволицы,
И не видал я никогда таких чудес.
Эта пища – с неба,
Она – неземная.

То, что вы сказали, счастливые феи,
Поистине не оставляет равнодушным,
Особенно ваше стремление познать
Просветленный Настрой.
Судя по вашему доверию и влечению к Дхарме,
В прошлых жизнях вы, должно быть,
Имели глубокую связь с Учением.
Я не могу не радоваться и не восторгаться.

Послушайте меня, мои добрые молодые женщины,
У меня еще несколько вопросов.
Я не буду делать лживых замечаний,
Но произнесу лишь искренние слова.

Откуда вы пришли этим утром
И куда пойдете вечером?
Где ваш дом, и какая у вас семья?
Что вы делаете с вашими магическими силами?
Какой магической силой вы можете наделить человека?
Как вы узнали обо мне –
По рассказам, или мы встречались раньше?
Пусть колебание не остановит вашу речь.
Пожалуйста, ответьте мне честными словами.

– Джецюн, ты высшее существо, – отвечали феи. – Должно быть, в прошлых жизнях ты накопил много заслуг. Поэтому ты смог встретить уникального совершенного Учителя. Твое сердце наполнено Дхармой, подобной нектару, – ты полностью осознал ложность и иллюзорность мирских удовольствий и желаний. Великое сострадание и доброта зародились в глубине твоего сердца, и утвердилась решимость пересечь опасную, бурлящую реку Самсары. Преодолев огромные трудности, ты посвятил себя практике Дхармы. В совершенстве освоив светящееся Самадхи внутри, ты обрел великие чудесные способности – ты можешь видеть жизнь и мысли людей ясно, как в зеркале. Хотя ты превосходно осведомлен о наших семьях, генеалогии и обо всем остальном – ты притворяешься несведущим и спрашиваешь нас об этом. Конечно, мы будем рады рассказать тебе всю правду. Великий Джецюн, пожалуйста, удели нам внимание на миг и послушай нашу песню.

И они мелодично запели вместе:

В это печальное время пяти загрязнений
В Снежной Долине, окруженной
Злыми ледяными холмами,
Около Пакшу в Тибете – дома
Краснолицей демоницы –
Родился редкий человек.
Не он ли – великий йогин Мила?

Благодаря своим достойным поступкам
в прошлых жизнях,
Ты встретил совершенного Гуру
И получил благословение
божественной Преемственности.

Купаясь в нектарном течении милости,
Ты преобразил свой ум.
И вот ты видишь все удовольствия и красоты жизни
Как призрачные иллюзии.

Оставив этот мир – который так трудно оставить, –
Ты стойко усердствуешь в своей практике,
Не позволяя ничему себя отвлекать.
Так ты стал небесным йогином,
Вечно пребывающим в Царстве Дхармакайи.

Оставаясь на уровне "Вне Слов-Игрушек",
Ты можешь использовать силу этого Самадхи,
принимая разные формы, –
Награда за покорение всех элементов.
Даже и без этого, ты – победитель всех зол.
Видя чудеса, которые ты показываешь,
Твои преданные ученики всегда
воодушевлялись и ободрялись,
Охваченные изумлением, они сердечно радовались,
Их волосы поднимались дыбом, и слезы катились из глаз.

О, Джецюн, Жемчужина Короны.
Тебе адресовано поклонение и подношения.
Ты – Джецюн Репа[cxxxiii]*, сын Будды,*
Прибежище для всех живых существ.
Мы, пять девушек, небесные странницы
Нечеловеческого племени,
Сидим сейчас рядом с тобой,
Мы низки рождением и бедны заслугой.
Просим, обрати на нас свое великое сострадание!

Мы просим о том, чтобы из облаков
твоего милосердия
Поскорее пролился дождь нектара.
Тогда неотвязные страсти – источники всякого зла –
Будут успокоены,
И распустится драгоценный бутон –
Высший Просветленный Настрой.

Ты – мастер Йоги,
Величественный йогин непостижимых поступков.
Развивая свое сознание в Самадхи
Ты хорошо знаешь умы и способности,
А также отношения в Дхарме всех людей.

Хоть ты и знаешь это ясно, безошибочно –
Ты притворяешься несведущим и спрашиваешь нас.

Мы – Ну Йин, мирские демоницы,
Адсидхарата – наша семейная линия.
Мы – духи, скитающиеся по кладбищам,
Мирские Дакини[cxxxiv]*, творящие магию.*
Многие силы и совершенства
Мы можем передать и подарить.

Этим утром в доме небесном
Мы открыли ворота в облаках,
Оседлали солнечные лучи и приехали.
Вечером путь наш лежит в Индию,
Где мы будем присутствовать на ритуальном празднике
На кладбище Прохладного Сада.
Справа от этой долины,
Напоминающей треугольник,
Стоит высокая снежная гора.
Мы живем на ее центральной вершине.
Коронное украшение нашего дома –
Ледяное зеркало, ясное, как хрусталь,
Отражающее свет солнца и луны.
На полпути к вершине
Лежит озеро в форме вазы.
Облака, нависшие над ним,
Образуют крышу нашего дома.
Внизу – подножие горы,
Навечно окутанное туманом.
Это – Снежная Гора Синей Царицы,
Знаменитое место. Это наш дом.

Впервые мы увидели тебя летом,
Когда приходили напугать и обидеть тебя.
Но ты не дал воли гневу и негодованию.
Ответом с твоей стороны был дождь Дхармы.
Тогда мы все раскаялись в своем злодеянии.
Испив нектар твоей Дхармы,
Мы захотели еще и томимся, желая поучений.
И вот сегодня мы пришли к тебе,
Высшее Существо, дающее Прибежище.

Мы просим тебя, совершенный человек,
Помоги нам утолить жажду, успокой
Нашу тоску по твоему нектару.

– Недавно еще вы были злобными и возмущенными, – сказал Миларепа. – Вы не раз в гневе угрожали мне, пытались причинить вред и оскорбить меня. Но я полностью осознал, что все проявления – это игры ума, и что Суть Ума – светящаяся и одновременно пустая. Поэтому обманчивые помехи, создаваемые демонами, никогда не вызывали во мне ни малейшего страха или беспокойства. Теперь вам следует искренне признаться в том ущербе и вреде, который вы причиняли обычным людям и

йогинам, посвятившим себя практике. С глубоким раскаянием вы должны сознаться во всех своих злодеяниях и прекратить вредить другим существам. Сначала вы должны дать такую клятву. Если вы сделаете это, я приму вас и передам вам способ найти Три Прибежища и метод развития Просветленного Настроя. Но если вы не станете служанками глубинных Учений и Высших Предписаний, то учить вас – все равно, что «сбросить корову в пропасть» или «поворачивать покойника за нос в сторону, откуда звучит похоронный плач». Сейчас послушайте внимательнейшим образом мою, старика, песню.

В этот прекрасный вечер, ближе к полуночи,
С востока льется яркий серебряный свет,
Прогоняя с неба темноту.
Не лунный ли это свет,
кристальный и ясный?

Верхом на блестящих лучах – своих конях –
Прибыли вы, пять девушек,
Одетые в пелену света.
Не Дакини ли вы, подвластные земле?

Около реки Лодахан
Есть прекрасное тихое место,
Где живет безумный аскет,
Не ведающий ни стыда, ни срама.
Нагой, он не знает застенчивости
И не ощущает ни жары, ни холода.
Погруженный в Суть, за пределами умопостроений,
Не отвлекаясь ни на миг,
Он созерцает природу Пустоты.
Не он ли – Мила, великий практик?

Вы, пять волшебных дев, спели мне песню,
Я, одетый в хлопок йогин, пою вам в ответ.
Нас связывают обеты и карма прошлого.
До сих пор вы не знали об этом.
Как вы, должно быть, счастливы узнать об этом сейчас!

Поздней осенью прошлого года
Вы побудили всех духов и Дэвов
Прийти сюда и напасть на меня.
Затем развернулись флаги,
Демоны выстроились в боевом порядке,
Все четыре армии обрушили град метательных снарядов
И постарались причинить мне зло
всеми возможными способами.
Но, так как я уже осознал,
Что всякая форма – из ума,
Тогда как сам ум – пуст, –
Я нисколько не испугался
Этого демонического театра теней.

Едва увидев вас, бедных тварей,

Я ощутил, как неудержимое сострадание, абсолютно не
поддающееся контролю,
Поднялось во мне само собой.
Моим ответом был
Сострадательный дождь Дхармы.
Так вы превратились
В преданных и благонамеренных.

Этой ночью вы явились как пять прелестных дев.
Ослепительно красивые,
Вы неоднократно обошли меня кругом и поклонились,
Сложив свои руки у груди,
Чтобы показать искреннее уважение.
Своей мелодичной песней
Вы так просили меня о Дхарме:
"Просим, собери и разверзни облака
Просветленного Настроя
И обрушь на нас ливень нектара Дхармы".
Раз ваше доверие так чистосердечно –
Я дам вам учение
И выполню ваше пожелание.

На лотосном сиденье над моей макушкой[cxxxv]
Восседает мой драгоценный Гуру –
Великий Переводчик,
несравненный Марпа!
Как незапятнанная Самбхогакайя,
Он восседает милостиво над моей головой.

Из светлой луны его сладостного сострадания,
Безоблачного и блистательного,
Излучается яркий свет,
Проливаясь в сердца его учеников.
Он освежает пробуждающиеся бутоны,
И быстро расцветают в его лучах
Умы учеников – водяные лилии.
Вы, очаровательные колдуньи,
Видели когда-нибудь подобное?
Если нет, причиной тому – ваши проступки.
Потому вы должны сознаться, ничего не скрывая,
Во всем негативном, что вы делали
С безначальных времен.
Иначе вы никогда не воспримете мое учение
И, вполне возможно, еще раз упадете
в бедственные Сферы.

Прежде вы были зловредными и ехидными,
Приучая себя к пороку.
Клятвы для вас ничего не значили.
Тогда не было бы от них пользы и для Учения.
Тот, кто не уважает закон кармы,
Падает в страшные Миры Несчастий.

Потому вам следует остерегаться
Даже малейшего проступка.

Тот, кто не постиг суетности мирских удовольствий
И не отрицает их всем своим сердцем,
От плена Самсары никогда не сможет освободиться.
Вы должны знать, что мир есть не что иное,
как иллюзия,
И работать упорно над подавлением своих желаний-клеш.

Тот, кто сожалеет
О проступках всех живых существ
В Шести Локах,
Избежит пути Хинаяны.
С великим состраданием
Он должен упорно стремиться подражать Бодхисаттве!

О, Дакини Пути Махаяны,
Если вы можете принять это благотворное учение,
Только что преподанное вам, –
Тогда мы, братья и сестры, сможем пойти по Пути вместе
И в конце концов войдем в Чистую Страну Счастья.
Там мы обретем плод всех заслуг и хороших трудов.
Там, без сомнения, мы встретимся снова.

– Мы живем во времена растления, – продолжал Миларепа. – Всюду царит разложение и порок, люди ненасытны и подвержены сильным желаниям и страстям-клешам. Это – очень трудное время для подчинения всех своих желаний сразу, поэтому следует испытывать себя и смотреть, какие предписания вы могли бы принять, чтобы жить по ним.

– Да, ты прав, Господин, – сказали Дакини. – Благодаря твоему милосердию, ты прочитал нам лекцию об истине кармы и обратил наше внимание к нравственности и добродетели. Все это замечательно, но раньше мы уже слышали поучения такого рода. На великом кладбище Синхала Дакини Мудрости, выдающиеся Защитницы Земли, такие как Дамала Ричрома с Лицом Львицы, Думо Нгосунгма и совершенная йогиня Бхина Бецар, уже говорили нам о достоинствах и великолепии Просветленного Настроя. Мы слышали много поучений о нравственности и дисциплине. Поэтому, пожалуйста, не ограничивайся этими предварительными положениями, скажи нам больше. Что же до явления злобных и разгневанных форм перед тобой недавно[cxxxvi], то это было сделано с целью решающей проверки твоего Постижения. Так как мы – защитницы Дхармы, мы не сделали бы людям ничего по-настоящему плохого. Ну, а теперь мы просим тебя – дай нам способы взращивания Просветленного Настроя.

– Почему бы и нет, если вы просите с такой искренностью и чистосердечностью? Конечно же, я дам вам эти поучения. Приготовьте свои дары и Мандалу для церемонии. Я хотел бы еще сказать вам вот что: я не отношусь к людям, которые заботятся о мирских благах и удовольствиях, но каждая из вас может предложить мне свои особые мирские совершенства[cxxxvii] и сообщить свое настоящее имя.

Потом, с большим энтузиазмом и уважением, Дакини уселись в ряд со сложенными руками, дабы сделать свои подношения.

– Я – предводительница, – сказала первая. – Мое имя – Благосклонная Волшебная Госпожа Долгой Жизни, Даши Церингма. Я преподношу тебе совершенство защиты и увеличения потомства.

– Мое имя – Волшебная Госпожа Голубого Лица, Тингеялзунгма, – сказала Дакиня, сидящая справа от предводительницы. – Я преподношу тебе умение ворожбы по зеркалу.

– Меня зовут Коронованная Госпожа Хорошего Голоса, Джунан Дринзонма, – сказала Дакиня справа от Тингеялзунгмы. – Я дарю тебе умение пополнять сокровищницу драгоценными камнями.

– Мое имя – Неизменная Волшебная Госпожа Неба, Мийо Лонзонма, – сказала Дакиня, которая сидела слева от предводительницы. – Я преподношу тебе совершенство процветания и добывания пищи.

Последняя Дакиня, сидящая слева от Мийо Лонзонмы, произнесла:

– Меня зовут Волшебная Госпожа Добродетели и Действия, Дегар Дрозонма. Я сейчас преподношу совершенство увеличения поголовья скота.

Затем Джецюн поведал им учение о принятии Прибежища, затем рассказал об этических правилах и о взращивании Просветленного Настроя в мыслях и действиях, объясняя все и в общих понятиях, и в деталях. В результате магические Дакини остались очень довольны и очарованы. Они сказали Миларепе:

– Хотя мы и не сможем практиковать эти учения в такой совершенной манере в какой ты их наставительно нам поведал, – мы будем стараться не нарушать эти принципы и никогда не забудем о благодарности, которую питаем к тебе.

Дакини выразили свою искреннюю признательность Джецюну – они кланялись, касаясь лбом его ног, обходили вокруг него и простирались перед ним многократно. Затем они все улетели в небо и исчезли в далекой вспышке света.

Однажды вечером, ближе к концу месяца, враждебные и дерзкие демоны восьми видов, которые приходили раньше, явились к Миларепе со своими слугами и сыновьями. Из низших областей также прибыли многие симпатичные и кокетливые мирские Дакини, включая и тех пятерых, которые приходили до этого. На них были роскошные шелковые одежды, которые развевались при легком дуновении ветра, браслеты из драгоценных камней, ожерелья и разные другие украшения. Вместе со своими свитами и друзьями, эти духи, нелюди, пришли к Миларепе – все небо заполнилось ими. Они стали осыпать его цветами, играть на всевозможных музыкальных инструментах, разжигать ароматные благовония и предлагать еду и питье в изобилии. Они сказали:

– Пожалуйста, передай нам свой опыт Конечного Просветления – предел понимания всех Будд Трех Времен и абсолютную завершенность Пути. Пожалуйста, поведай нам об Окончательной Истине Дхармы.

В ответ на их просьбу Миларепа спел песню под названием «Понимание реальности», в которой осветил суть Конечной Истины и Абсолютной Реальности:

На границе Тибета и Непала
Лежит Динма Дрин, чудесный город.
Там живет Богиня Лекарств,
защитница местных жителей.
На великолепной Горе Снежной Царицы,
гордости этой страны,
Обитает великая благосклонная госпожа Долгой Жизни.
Ее волосы перевязаны лентой,

Ее жизнь долговечна, как алмаз.

По левую сторону горы,
Закрытой облаками круглый год,
Лежат пастбища и гряды снежных холмов,
Где плавными изгибами течет река,
А рядом – Лекарственная долина.
С большой погруженностью,
Я, Йогин Миларепа,
Медитирую один в этом тихом месте.
Вы, гордые мирские демоны, –
Воры, крадущие жизни йогинов, –
Уже приходили сюда, чтобы оскорбить и унизить меня.
И сегодня вы снова здесь.
Не вы ли раньше на меня нападали?
Прошлым вечером, поздно, близко к полуночи,
Пять прелестных дев явились сюда.
Они дали обет взрастить Просветленный Настрой,
Преподнесли мне достижения, исполняющие желания,
И затем исчезли.

Сейчас, когда ясная луна
Сияет над Землей безмятежно,
Вы, пять очаровательных девиц, веселые и игривые,
Снова здесь.
Шелковые ткани облегают ваши прелестные тела,
Развеваясь на ветру,
Ваши драгоценности звенят и искрятся.
Вы так превосходно сложены –
Очаровательно, поистине прекрасно.
По зову Богини-Предводительницы гордые
Духи и призраки восьми видов
Пришли с вами и заполнили собой небосвод.
Все вы предлагаете мне изысканные кушанья
И играете такие славные мелодии.
Раз вы спросили о Предельной Истине
и Конечных поучениях –
Внимайте добросовестно, не упуская ни одной детали.

Живые существа в Трех сферах
Обладают различными страстями Бодхи[cxxxviii].
У них много видов эгоизма
И разных типов поведения,
У них – множество способов прилипания к эго.
Специально для умов невежественных людей
Будда сказал: "Все – существует".

Но в сфере Абсолютной Истины
Даже сам Будда – не существует.
Там нет ни практик, ни практикующих,
Ни Пути, ни Постижения, ни Этапов,
Ни Тел Будды, ни Мудрости.

Нет даже Нирваны,
Ибо все это – лишь мысли и названия.
Материя и существа во Вселенной –
Несуществующие с самого начала,
Никогда они не «начинали быть».
Нет Истины, нет Саморожденной Мудрости,
Нет кармы и нет ее последствий.
У Самсары – нет даже имени.
Такова Абсолютная Истина.

Однако если нет чувствующих существ – почему же
Есть Будда в Трех Временах? –
Ибо если нет причины, то не будет и следствия.
Поэтому Будда говорит: «В Обусловленной Истине
Все вещи Самсары и Нирваны – существуют».
В Окончательной Истине проявление и Пустота,
Существование и несуществование –
Одно и то же, «одного вкуса»[cxxxix]*!*
Нет различий, нет «того» и «этого».
Все факты бытия – великая Недвойственность.
Это постигли все Просветленные,
Которые видят не сознание, но Мудрость,
Которые видят Будд, но не живых существ,
Которые видят не Дхарма-формы, но Дхарма-Суть.
Спонтанно великое сострадание
Излучается из их сердец.
Нет предела их силам и добрым делам.
У них есть вся заслуга и дар исполнения желаний.
Они осуществили все добродетели и Истину.

О духи и Дэвы, собравшиеся здесь!
Когда вы приходите к лжеучителям –
Вы слышите не глубинную Дхарму,
Но напыщенную речь язычника.
Направляясь в страну Абхира –
Вы идете не к мудрым людям,
А к наставникам-сумасбродам.

Волки и лисы, бродящие среди могил,
Пугаются, когда слышат рычание льва.
Если есть в вашем собрании одаренный –
Благодаря тому, что сейчас он слышит мои поучения,
Он быстро достигнет Освобождения.
О, как рад я сейчас!
Будьте же и вы веселы и счастливы.

Спев эту песню, он сказал пришедшим:

– Будда учил многим Дхармам, обычно известным как «Восемь Тысяч Групп». Все эти поучения даются разным людям, согласно их нуждам и способностям. И все же Предельная Истина – одна, и последний пункт назначения, к которому ведут все пути, – один. Это единое, абсолютное Основание всего – не подверженная изменениям, воздействиям и прикосновениям подлинная природа бытия. Но одного понимания этой

Истины недостаточно для того, чтобы освободиться. Нужно продолжать свой Путь. Только так можно по-настоящему постичь то, что понимаешь интеллектуально. Суть Пути – единство Пустоты и Сострадания. Есть множество различных путей или доктрин, и все они ведут к Двуединому Царству Мудрости и Методов, или, другими словами, к постижению неразличения Двух Истин[cxl].

Тогда пять Дакинь, которые приходили к Миларепе прошлой ночью, чтобы принять обет Бодхисаттвы, поднялись со своих мест, встали слева от Джецюна и запели хором хвалебную песнь «Мы видим его заслугу».

Под ярким светом неба
Стоят снежные горы на севере.
У их подножия – превосходные пастбища
И плодородная Лекарственная долина.
Светится золотом узкий каньон,
По дну его вьется река, великое благословение земли.

В эпоху разложения и упадка
Пришел ты, аскетический йогин, кладезь чудес.
Еда твоя – нектар немысли,
Напиток твой – естественные соки тела.
В уме твоем нет ни стыда, ни срама,
В уме твоем нет ни чистого, ни грязного.
В своей жизни аскета ты ведешь себя как безумный.
С целью проверить твои способности
Прошлым летом мы пришли на берег этой реки –
Что слева от горы Лаши –
И нашли тебя в лесу Сенденцема.
Не зная стыда, ты ходил обнаженным
И развлекался с низшими феями.

Мы увидели тебя в зеркале, покрытом
толстым слоем серебра,
Мы увидели твои медитационные силы
и чудесные способности,
Мы увидели твое тело исчезающим в небе.
Мы были настолько поражены этими чудесами,
Что в середине осени пришли снова.
На этот раз ты медитировал в Пещере Цонлунг,
Погруженный в глубокое Самадхи. Мы подкрались
И увидели тебя в солнечных и лунных одеяниях,
С драгоценной гирляндой на голове.
Твое тело было покрыто пеплом киновари,
И в руках ты держал большой зонт и знамя победителя.

Мы видели, как ты, оседлав дикого зверя,
Летел по небу и исчез в нем.
Так, у нас не было возможности
навредить тебе.

Мы пришли еще раз прошлым летом,
чтобы подвергнуть тебя испытанию.
Мы намеревались помешать твоей медитации.

Но твой ум был как океан,
А тело пылало огнем.
Ядовитые змеи извивались вокруг твоей головы,
Как драгоценная диадема.

Опираясь на лезвие острого ножа,
Ты сидел в позе лотоса.
Мы видели, как ты танцевал на шаре,
исполняющем желания,
И проглатывал целую гору.
Мы были очарованы и смущены!

Ты – йогин, освоивший Осознавание.
Как Индра, ты можешь растворять
и вновь восстанавливать
Свое тело и совершать бесчисленное множество чудес.
В Твоем уме нет гордости, нет мыслей.
Ты свободен от сомнений, надежды и страха.

Ты – йогин, подобный льву, –
Не знаешь ни страха, ни тревоги.
Ты – йогин, подобный громадному слону, –
Никакое препятствие тебя не испугает.
При виде тебя сердце полнится радостью
И волосы на теле встают дыбом.
Если просто увидеть тебя и коснуться –
Все препятствия сметаются,
Все альтруистические действия –
успешно достигают цели.
Ты – Драгоценность, Исполняющая Желания,
Ты – йогин, великий, как небеса.
Ты осознал, что значит "вне-слов",
И никогда не можешь быть захвачен мыслями –
Потому демоны никак не могут тебя потревожить!

Когда мы поняли, что не можем причинить тебе вреда,
Нам показалось, что мы сами над собой насмехаемся.
Так исчезло наше враждебное отношение,
И мы стали творить для тебя чудесные,
красивые видения.
Ты объяснял нам Дхарму
И вел нас по пути гармонии и умиротворенности!

В ту благостную ночь прошлого месяца
Ты посеял в нас Семя Будды.
В наших сердцах проросли бесценные ростки.
Ты – непревзойденный учитель Пути,
которого ни с кем не спутаешь,
Ты – опора и прибежище для всех существ.

Впоследствии, когда ты отправишься
в Чистую Страну радости[cxli],

Где стоит дворец Будды Миджурпы, –
Все великие Бодхисаттвы выйдут приветствовать тебя.
Дакини над Землей, на земле и под Землей
Вместе с достойными Дэвами
Также придут приветствовать тебя. Они принесут
Победные знамена и большие балдахины
И будут играть мелодичную музыку
в честь твоего прихода.
Они будут делать тебе роскошные подношения,
Показывая тебе путь в Чистую Страну.
Пусть мы, кто видел тебя и слышал,
как ты проповедуешь,
Как человеческие существа, так и нелюди, –
Все станем твоими слугами
И последуем за тобой в Чистую Страну!

Так они пели, высказывая искренние пожелания и выражая свое восхищение.

Миларепа подумал: «Эти мирские Дакини очень высокомерны, они неисправимы. Все-таки их нужно еще присмирить и утихомирить». И сказал:

– Благородные дамы, это поистине удивительно, что вы имеете такое доверие и уважение ко мне и выражаете свои искренние и чистые пожелания на будущее. Я показал вам Путь, ведущий к Состоянию Будды, и даровал вам принципы Бодхисаттвы. Сейчас я хочу дать вам наставления и указания по Алмазной Колеснице, в которой содержится множество искусных средств. Это – самый легкий, самый быстрый и самый гибкий Путь к Состоянию Будды. Сейчас вам надо приготовить подношения, а также вручить мне основу ваших жизней.

Дакини затрепетали от радости. Они быстро организовали обильные приношения, распростерлись перед Джецюном и обошли вокруг него много раз, а затем преподнесли ему свои жизни. Затем они вновь уселись вокруг него, как раньше. После этого Миларепа удостоил их Посвящения под названием «Демонстрация сознания Долмы» и Посвящения Дакини Курукуллы, наряду с учением о Произнесении Слов Сущности. Он наставлял их строго соблюдать дисциплину и учил представлять своего Гуру всегда сидящим над головой. Он учил их, что какие бы переломные моменты в жизни у них ни возникали, хорошие или плохие, им следует искать помощи и совета лишь у Трех Драгоценностей. Никогда не следует им оказывать доверие языческим богам. Еще Джецюн сказал:

– Вы должны знать, что внешний мир, по сути своей, равнозначен Буддам-Покровителям (Йидамам). Вы должны уважать и любить всякого – кого бы вы ни встретили. Ни на мгновение вы не должны допускать злых или враждебных мыслей по отношению к кому-либо, также ни в коем случае не следует причинять существам боль или оскорблять их. При любых обстоятельствах и во все времена вы не должны забывать о Гордости Будды[cxlii].

– Джецюн, – сказали пять Дакинь, – учение Тантры – действительно, самое быстрое, легкое и богатое из всех учений. Мы очень благодарны тебе за то, что ты преподал его нам. Мы – нечистые существа, движимые глубоко укоренившимся стереотипным мышлением с безначальных времен в Самсаре. Наше рождение – низкое, а умственные способности – скудные. Хоть мы и не можем по-настоящему понять то, что ты нам преподал, мы приложим все свои силы к тому, чтобы изучать это и практиковать. Мы, может быть, и не способны воспринять ту истину, что все живые существа – Будды, но мы не станем причинять им вреда никоим образом. Мы будем помогать последователям Дхармы и заботиться о них и изо всех своих сил будем

стараться предоставлять особую защиту и помощь последователям твоей Линии. Мы будем давать им все, что им нужно для практики, и помогать им обретать все необходимые благоприятные условия. Мы будем служить им – как служанки.

Дав такую клятву, они низко поклонились Миларепе и обошли вокруг него многократно. И исчезли в небе.

Вот рассказ о том, как чудесный великий йогин Миларепа, Смеющийся Алмаз, повстречал пять мирских Дакинь вместе с их предводительницей, Благосклонной Госпожой Долгой Жизни. Также в этом рассказе есть песня, явившаяся ответом Дакиням на вопрос о принципе взращивания Просветляющего Настроя. Повествование об этом событии записал одаренный и добродетельный Репа Шива О на вершине Благосклонной Горы Тунтин, у рынка Динма Дрин. Записывая рассказ, Шива О неоднократно подробно обсуждал его лично с Благосклонной Госпожой Долгой Жизни. Потом трижды он встречался с самим Джецюном, и тот с одобрением дал ему некоторую нужную информацию. В том тихом, восхитительном месте, кладовой совершенства – в Лесу Заслуги Ахом Чун – Шива О и Нган Цон Дунба Бодхирадза, ради будущей пользы для людей незаурядных способностей, преданно записали слова Джецюна, без добавлений или сокращений. Их красноречие и хороший стиль заслуживают того, чтобы этот рассказ был назван Освещающими и Подобными Нектару Четками из Слов.

Глава тридцатая

Путеводные наставления по Бардо

Поклон всем Учителям!

Божественный из божественных,
Повелитель Дакинь,
Марпа, великий Переводчик,
Благословлен Учителями Передачи.

С короны, которую он всегда носит,
Жемчужина излучает волны благоволения.
Он несет в себе благословение – великий Репа Мила.

Достигнув освобождения и зрелости,
Он завершил свою практику пути.
Ему, Смеющемуся Алмазу, одаренному Репе Джецюну,
Я свидетельствую искреннейшее почтение.

Дабы помочь невежественным,
Я сейчас передаю эту историю
Об ответе Милы феям,
В котором даны ключевые наставления
О прохождении опасного Бардо.

Когда Марпа-Переводчик давал посвящение Миларепе, Будда Самвара и другие Будды Мандалы, вместе с тридцатью двумя Стражами Дхармы, Дакинями и шестнадцатью Небесными Богинями Подношений – все они явились в верхнем небе. Миларепу на миг посетило это ясное видение. Тогда его Учитель и Дакини присвоили ему имя «Смеющийся Алмаз».

По настоятельному совету Марпы Миларепа посвятил свою жизнь медитации. Благодаря своему крайнему аскетизму он овладел внутренним и внешним механизмом причинно-следственной связи и обрел тантрические достижения и заслугу. Посредством своего физического тела он обрел подобное радуге Тело Ума[cxliii] и таким образом стал великим Джецюном – тем, кто обрел окончательное достижение Махамудры.

Теперь же Миларепа пребывал в зеленой долине к востоку от чудесного торгового города Динма Дрин, граничащего с областью Мен, что западнее нижнего Кхум Бу. Под черными тучами, над воротами к черной планете Раху и слева от снежной горы, постоянно окутанной облаками, лежит земля пастбищ. Лекарственная долина, где цветут изумрудные луга, кусты жасмина и различные виды целебных трав. Рядом плавно текут две реки: Небесное Молоко и Нектар Силы. Хижина Миларепы находилась в мирном и благословенном месте, известном как Славный Дворец Отшельничества Чу Бар. Там Джецюн был целиком погружен во Всеобщую Сферу

[cxliii] Подобное радуге Тело Ума (тиб.: hJah.Tshon.lTa.Buhi.Yi.Kyi.sKu.). Этот термин не часто используется в тантрическом буддизме. Он, видимо, указывает на "ментальное тело" совершенного йогина, обычно называемое hJah.Lus. – Радужное Тело.

Абсолютной Сути – сферу расставания со словами-игрушками, светящееся царство невозникновения и неугасания.

Это было осенью, в год Деревянной Лошади, на закате двадцать четвертого созвездия. Обитателей Динма Дрин поразили белая и черная оспа, люди страдали от кровавой рвоты, головокружений, лихорадки и многих других тяжелых и заразных болезней[cxliv]. Полегло много скота, умерло много людей.

Ближе к вечеру одиннадцатого дня второго месяца осени, когда заходящее солнце походило на огненный шар, к Миларепе явилась молодая девушка, в которой он узнал Дакиню. Красивая, сверкающая и очаровательная, она была одета в белое шелковое платье изумительного покроя, обрамленное кружевами, – они были подобны самоцветам. На ней был также передник из прекрасного шелка с пышными кистями. Она склонилась к ногам Миларепы, затем обошла вокруг него семь раз и еще девять раз распростерлась перед ним. И сказала:

– О Джецюн, наши люди очень, очень больны. Пожалуйста, будь так добр пойти со мной на противоположную сторону этой снежной горы, чтобы помочь нам.

– Было бы лучше нам пойти завтра. Ты можешь остаться здесь на ночь.

– Если мы пойдем по Дороге Чудесного Света, Манта Цари, никаких трудностей не будет. О, пожалуйста, пожалуйста, пойдем! Ты должен прийти сегодня!

– Я, старик, ни разу еще не видел этой дороги, – отвечал Миларепа, – и я не знаю, где она. Но, по твоей чистосердечной просьбе, я пойду с тобой. Лучше тебе идти впереди и показывать мне путь.

Тогда девушка создала из пространства шерстяное одеяло и, подняв его к небу, сказала Джецюну:

– Давай полетим на этом одеяле – оно перенесет нас туда в одно мгновение.

Как только Миларепа встал на одеяло, оно поднялось в воздух – и с быстротой молнии они очутились в месте назначения, на противоположной стороне снежной горы под названием Королева Лазурных Высот.

На левом склоне располагалась белая шелковая палатка под золотым покровом. Веревки и колышки были отделаны драгоценными камнями великолепного качества. В этой палатке лежала на кровати другая красавица, укутанная одеялами. Длинная лента, вплетенная в ее волосы, свисала почти до земли. Ее глаза были цвета пламени, потому что у нее был жар. Когда Джецюн вошел, она сделала попытку приподнять голову и воскликнула:

– Я так больна. Пожалуйста, помоги мне!

– Как ты заразилась этой болезнью? Сколько времени уже ты хвораешь? Что у тебя болит? – спросил Миларепа.

– Прошлым летом пришли пастухи и разожгли большой костер неподалеку. Меня окутали клубы дыма от пламени, что тут же свалило меня с ног. Мне нездоровилось с прошлой осени и до сих пор, а сегодня я чувствую себя ужасно[cxlv]. Вот почему мне пришлось позвать тебя. Своим дыханием мы заразили воздух, и многие люди в этих местах заболели разными болезнями.

Миларепа подумал: «Вот почему столько людей стали жертвами эпидемии. Не следует мне лечить ее сразу же – сначала я должен сделать ей выговор», и сказал:

– Прекрасная госпожа, не так давно вы были у меня и приняли Обет Бодхисаттвы, а также получили поучения о Будде-Покровителе. Я дал вам подробные объяснения о карме и полезных действиях, но вместо того чтобы последовать моим указаниям, вы нарушили их все. Вы никогда не уделяли ни малейшего внимания своим моральным обещаниям и предписаниям! Вы не смогли вынести даже такое пустячное неудобство, как то, что было вызвано пастухами, и в отместку распространили

тяжелую болезнь среди ни в чем не повинных людей, причиняя им величайшие страдания. Вы нарушили предписания, и вы заслуживаете подобного наказания. Из-за того, что вы сделали, я не могу больше доверять вам. Если вы сейчас же исцелите всех людей в этих местах – тогда мы еще посмотрим, смогу я вам помочь или нет. Если же вы не обещаете это сделать – я без промедления удалюсь. Ты, женщина-привидение, нарушила свои собственные клятвы и поступила наперекор предписаниям – из-за этого тебя, без сомнения, ожидает проклятие!

Услышав такую речь, Дакиня очень испугалась и тотчас обхватила ноги Миларепы со словами:

– Мы – слепые, дрянные создания. Мы распространили недуги в этом районе из-за своего невежества. Но, пожалуйста, не говори с нами так! Обычно, если чистые Дэвы и высшие духи не обижают нас, мы никогда не нападаем на них первыми. Особенно помня твои наставления, я не причиняла никакого вреда людям и никого на них не насылала. В последнем месяце этого лета здесь случилось половодье, и все узкие и обрывистые места были затоплены. Пользуясь этим, некоторые из наших вассалов, приятелей и родственников, вместе со многими нашими слугами – хищниками и кровопийцами – разбрелись, вредя людям. Я остановлю все заразные заболевания, как только мне станет лучше. Поэтому, прошу, сжалься надо мной и позаботься обо мне.

Так она искренне увещевала Джецюна. Миларепа совершил для нее Очистительный Ритуал Ста Слов[cxlvi] и неоднократно призвал защиту Учителей и Драгоценных. Он также дал ей долголетие, совершив ритуал Победоносной Матери Короны[cxlvii]. На следующее утро она уже была способна встать с постели и поклониться ему.

В течение следующих семи дней Джецюн непрерывно благословлял ее силой Светящегося Осознавания, и девушка полностью излечилась. Она даже стала здоровее и бодрее, чем раньше. После этого Миларепа обратился к ней:

– Прекрасная госпожа, так как ты в полной мере выздоровела, то пришло время идти в деревни и помогать людям. Скажи мне, какие подношения ты хотела бы получать от них? Какие обряды должны совершаться для излечения страждущих?

– По принципу обратного действия закона причинности, когда мы поправляемся, то же происходит и с людьми. Это общая клятва, связывающая всех мирских Дакинь[cxlviii]: если одной из нас причинили вред или страдание – то все мы обижены, и тогда все Дэвы и духи поддерживают нас, ввергая мир в смятение. Поэтому, если кто-то хочет побыстрее встать на ноги, он должен произносить много раз главную мантру Будды Цудор, читать глубинные Сутры Махаяны и совершать обряд очищения водой из сосуда. Нужно очертить кольцо вокруг деревни и не выпускать за него людей, поднести белые и красные дары и массивные тормы[cxlix], украсить алтари, посвятить заслугу всему сущему и затем загадать свое желание. Тот, кто сделает все это, вскоре исцелится.

Миларепа тогда пошел в Дрин и объявил селянам:

– Я во сне увидел знаки, говорящие о том, что эпидемия, свирепствующая сейчас в этих местах, вызвана местными богинями, которые сердиты на вас, так как вы обидели их и нанесли им вред, разжигая костры. В отместку они распространили болезни. Вам следует сейчас совершать соответствующие обряды и делать подношения.

И селяне все стали молиться Учителям, Буддам и Стражам Дхармы, совершая обильные подношения, включающие массивные тормы, – и посвящая заслугу от этих действий Дэвам и духам. Благодаря неодолимой силе пожеланий и благословению эпидемия вскоре прекратилась.

На двадцать девятый день того месяца пять Дакинь, Благоприятствующих Долгой Жизни, вместе со множеством своих последователей и местных божеств пришли навестить Джецюна. Они принесли вкусную еду и превосходное вино в дорогих кубках и предложили все это Миларепе. Совершив поклоны и многократно обойдя вокруг него, они встали в ряд и сказали:

– Это ты, Джецюн, сохранил нам жизнь и вылечил нас. Ты был так милостив к нам.

Потом они запели красивыми голосами:

Тот, кто может предсказывать дождь,
Знает, как наблюдать за небом.
Когда сходятся черные тучи
И драконы извергают гром –
Он знает, что Король-Дракон
вскоре вызовет дождь,
На радость всем живым существам.
Если медленно капает дождь –
Это значит, что на земле
Влажность и тепло пребывают в равновесии.
Когда оглушительный гром раздается –
Это означает дисгармонию и борьбу
Между жарой и холодом.

Под летящими по небу облаками
Стоит большая снежная гора с тремя пиками,
Центральный – самый высокий.
Хрустальная корона –
Ее головное украшение.
Звездный свет, мягкий, немеркнущий,
Обрамляет ее в безоблачные ночи.
Лучи солнца и луны освещают ее.
Прекрасна и блистательна форма этой горы.
Там наш гордый замок стоит!

На левом склоне снежной горы –
Чудесные пастбища Лекарственной долины.
Шатер радуги всегда висит над ней,
Отражая лучи яркого света.
Изумительны целебные растения, растущие в долине.
Здесь танцуют и играют местные боги,
Здесь – страна злаков и фруктов –
Сад, полный изумительных цветов.

Твоя хижина стоит на берегу реки,
В месте великого благословения.
Здесь обитает великий йогин Мила.

Благодаря заслуге, собранной тобою
в прошлых жизнях,
Ты получил драгоценное человеческое тело.
Свободный от лени,
Ты непрерывно медитируешь.

Так ты осознал природу ума, Нерожденное,
И освоил магические жесты,
Не устрашат тебя преграды и отвлечения.
Непоколебимый, как гора,
Ты – йогин стабильности.
Овладев энергией в совершенстве,
Ты отбросил нужду в одеждах,
И даже в том, чтобы прикрывать свое тело.
Твоими добрыми пожеланиями
Спасены были многие существа.
Во время раздоров и горестей
Ты пришел в краснолицую страну Тибет.
Ты – слава мира,
Наше прибежище и гордость!

Главная из четырех Дакинь продолжила пение:

Одиннадцатого дня этого месяца
Дым и огонь причинили мне боль и обиду.
От великой боли все тело мое разрывалось –
Невыносимая пытка.
Так я стала очень гневной и зловредной.
Потом я попросила тебя помочь,
и ты милостиво благословил меня,
Совершив ритуал очищения.
Ты еще просветил меня
Относительно сути ума, что по ту сторону
жизни и смерти.
Как неожиданно я пришла к осознанию Истины!
Как облака растворяются в небе –
Вся моя боль исчезла,
Мой ум стал свежим и пробужденным,
Мое тело – легким, как шерстяная пряжа.
Мне так удобно и приятно.
Жар отступил, здоровье восстановилось,
Моему дыханию, что уже почти прекратилось,
возвращена его сила.
Так была побеждена опасность смерти!

Потерпев неудачу,
Посланники смерти убрались с позором.
За мной большой долг благодарности, о великий йогин!
Хотя рождение мое низко, а невежество мое велико,
Сострадание – мало, а ум – несовершенен –
Как я могу забыть того, кто сохранил мне жизнь?
Я никогда не забуду об этом благодеянии!
Выказывая свою глубочайшую признательность,
Я предлагаю тебе сейчас свои
сверхъестественные способности.
С укрепившейся преданностью
Я буду следовать твоему учению.
Отныне и вплоть до обретения совершенного

Состояния Будды
Я буду слушаться тебя.
Силой этого искреннего желания
Да не оставлю я тебя ни на секунду.
Пусть буду я тенью следовать за тобой по пятам.

Как первые пять учеников Гаутамы Будды,
Пусть будем мы первыми учениками
в твоей Чистой Стране,
Когда ты достигнешь совершенного
Состояния Будды.
Пусть будем мы первыми,
кому дано испить твой нектар,
Пусть станем мы детьми Дхармы.
Пусть соберем мы облака Четырех действий[cl]
И оросим небесными водами
Невежественных существ!

Так говорила о своих чистых помыслах Дакиня, Благоприятствующая Долгой Жизни, явившаяся в сопровождении своих четырех сестер-Дакинь. Джецюн подумал: «Эти коварные создания выказывают мне свою благодарность за то, что я вылечил их болезни. Если я дам им предварительные наставления Йоги Возникновения и Завершения – может быть, они смогут практиковать их». И он сказал:

– Прекрасные дамы! Вы так искренне и глубоко благодарите меня за то, что я вернул вам здоровье. Похоже, ваши слова и хорошее расположение ко мне отвечают требованиям тантрического учения. Я намерен дать вам наставление, с помощью которого вы могли бы навеки избавиться от страданий на опасном пути Самсары. Но сможете ли вы практиковать его?

И Миларепа спел им песню «Возрастание радости»:

На востоке под солнечными лучами
Возвышается благосклонный пик
вершины Менлха[cli].
Как голова хрустального орла,
Он отражает блестящие золотые лучи.
Плывущие облака – как крыша,
И под облаками радуга – как сияющий свод.
Гора опоясана скалами-самоцветами
и окружена густым туманом.
Не это ли великая снежная гора,
Королева Лазурных Высот?
Не на ней ли обитают
пять чудесных красавиц?
Чарующим голосом
Одна сейчас пела божественно.
Не она ли – Дакиня, благоприятствующая долгой жизни,
Самая сверкающая и самая очаровательная?

Сейчас вы действительно напуганы
И потеряли свою гордость.
Ваше тело разрывала адская боль,
И ваш ум был занят жалобами!

Ваше дыхание таяло, как редеющая дымка тумана, –
Ваша жизнь была близка к концу.

Все это – следствие ваших злодеяний в прошлом,
Горькое воздаяние созревающей кармы.
Если не очиститесь от злых поступков –
Вы можете упасть в нижние миры.
Это – намного ужаснее всякого недуга.
То, что вы не умерли, – удача.
И достойно похвалы то,
что семя доверия в вас проросло.
С большим состраданием я благословил вас
И великой силой Тантры
Спас из рук смерти.
Отчаяние и печаль
Уступили место добру и благу.
В радости вы благодарили меня
с глубокой признательностью,
На которую многие другие были бы не способны.
Чарующими голосами
Вы пели сладко и с хорошим смыслом.
Услышав это, я тоже радуюсь и наслаждаюсь.

Если вы готовы последовать моему наставлению –
Пожалуйста, послушайте и запомните хорошенько!
Полон боли путь Самсары,
Опасны и труднопреодолимы Четыре реки[clii].
Мрачна "чащоба" Восьми стремлений,
Трудно спастись от тройной опасности Бардо.
Горько жить под постоянной угрозой
Четырех препятствий[cliii].
Но вот путь вне страха –
Спасение от всех несчастий,
Он ведет в Страну Вечного Блаженства.

Я, возможно, не самый великий,
Но моя Линия Преемственности – непревзойденная.
От великого Дорджe Чанга,
Шестого Будды[cliv],
И до моего наставника, Переводчика Марпы,
Все Учителя Передачи – Нирманакайя.
Ни один смертный не осквернил еще Линию.
Лелейте и цените все мои поучения!

Истории Майтрипы и Наропы – хорошо известны.
Вы наверняка слыхали эти имена,
Ведь слава о них обошла всю Индию.
Благословлен этими двумя совершенными существами
Марпа, мои Отец Гуру.
Как тень его тела,
Я пробыл с ним неотступно шесть лет и восемь месяцев.
Следуя преданно его наставлениям,

Я наполнил свое сердце радостью
и высшим устремлением.

Глубинная Тантра Хеваджра, благословенный Демчог,
Глубинная Тантра Махамайя,
Высочайшая Тантра Сунгдю,
Скрытая Тантра Ден Йи
И Нирманакайя Черепа –
Все эти жизнетворные Тантры
И комментарии к ним, глубокие, словно океан,
Были дарованы мне –
Дар драгоценных самоцветов.

Ключевые наставления, сущностные и самые сердцевинные,
Должны даваться наедине, от учителя к ученику.
Чтобы постичь их, нужна практика.
Подобно подмастерью золотых дел мастера,
Ученик должен освоить искусство плавить золото,
Готовить сплавы и поддерживать в топке огонь.
Жизнетворное учение Тантры
Также дается словами, устно.

В присутствии Дакинь мне были даны
Сущностные наставления Линии.
Моему Отцу Гуру я навеки благодарен!
Чтобы отплатить ему, я практикую медитацию.
Упорно и ровно работая,
Я овладел пятью энергиями.
Убежденно я могу совершать действия равенства[clv].
Не страшны мне больше боль и недуги.
О мои дочери-ученицы,
Если вы тоже хотите обрести эту радость –
Слушайте мои слова и следуйте моим советам.
Вступите же на Путь,
И вы вскоре будете счастливы!

Человеческое тело терзают болезни,
И попытки освободить ум от печалей
Часто приводят к еще большему расстройству.
Силой кармы и органов чувств
Создаются все смущающие путаницы.
Это лишь сны, мимолетные вспышки.
Даже ад со всеми его долгими муками не существует.
От злых и стереотипных мыслей внутри
Проистекает боль снаружи.
Это – Конечная Истина,
Содержащаяся в Поучениях
Гаутамы Будды для Дордже Нинпо.
Вся Вселенная – всего лишь "фантазия",
Всего-навсего театр теней вашего собственного ума.
Если кто-то не знает этой истины,
Он может владеть миром Брахмы –

Но никогда не достичь ему истинного счастья.

Четыре Дхьяны[clvi]*, что длятся целыми кальпами, –*
Это учения низшего пути.
Никогда не приведут они
к всеведущему состоянию Будды.
Только силой Бодхичитты
и созерцания Пустоты
Могут быть уничтожены кармы, тревоги,
помехи и бесполезные мысли.

Одаренные, прекрасные созданья!
Сегодня нам выпало счастье встретиться здесь.
Оденьтесь же в броню рвения
И отбросьте отвлечения!
Ваши благие помыслы вскоре исполнятся.

Потом Миларепа сказал Дакиням:

– Пожалуйста, обдумайте внимательно эту песню, поймите ее смысл и без промедления приступайте к практике Дхармы. Вы. вероятно, думаете, что Четыре Тела Будды – это что-то внешнее, объект или цель, к которой вам следует стремиться. Но на самом деле нельзя найти Будду вне собственного ума. Свет, вспыхивающий в момент смерти, – Дхармакайя, чистое проявление Бардо – Самбхогакайя, различные рождения, принимаемые существом – Нирманакайя, и неразделимое единство Трикайи называется Телом Сути[clvii]. Эти состояния всегда с нами, мы просто не осознаем их. Чтобы раскрыть их, нужно положиться на глубинные Сущностные наставления, полученные от совершенного Гуру непрерывной Линии Преемственности.

– Когда наш Гуру Падмасамбхава впервые пришел в Тибет из Индии, мы все попытались помешать ему, – сказала Дакиня, Благоприятствующая Долгой Жизни. – Но он одолел нас своей силой и могущественными жестами. Тогда мы стали слушаться его приказов и предложили ему свои жизни в служение. Мы испросили у него сущностные наставления по Тантре, но получили наставления об истинности кармы и различные Дхармы и Сутры. Затем на Темном Шумном Кладбище[clviii] в Индии мы получили великие Посвящения и учение Ваджраяны от Гуру Шоджигочи[clix] и Гуру Черного Вершителя[clx]. Возможно, поэтому мы считали себя готовыми к получению тайных наставлений. Но в этот раз мы тяжело пострадали от болезней. Этот горький урок был столь реальным и страшным, что мы раз и навсегда уверились в том, что ни секунды не сможем выносить страдания Низших Миров. Предостережение, содержащееся в твоей песне, также произвело на нас глубокое впечатление. Так будь милосерден, защити нас от страхов, помоги очиститься от наших злодеяний и укажи путь к состоянию Будды.

После они запели:

Плывущие по светлому небу
Золотые облака созданы чудом, магией,
Дабы украсить короны нагов.
Под ними – младшие Дэвы, нелюди
И Питающиеся Ароматами Женщины-Духи
Весело танцуют и поют,
Со звонким смехом
Предаваясь чувственным усладам.

Под теми летящими облаками
Лежит Динма – долина удачи.
Верхняя часть ее окружена снежными грядами,
Ее нижняя часть изобилует родниками и ручьями.
В центре этой долины – роскошный луг,
Где развлекаются и играют Дэвы.
Эта бриллиантовая Лекарственная долина –
Сокровищница нагов, полная фруктов и меда.
Здесь раздолье четвероногим тварям –
На этой земле пастбищ, спокойной и восхитительной.

У берега реки – хижина,
В которой живет чудесный йогин.
Один лишь звук его имени,
Одно лишь зрелище его великолепного тела –
Устраняет помехи и злодеяния.
Он творит чудеса и совершает могущественные мудры.
Осознав Всеведущий Ум благодаря
мастерству Сути Дхармы,
Он провозглашает Пустоту сострадательным голосом.
Все Дэвы и духи должны свидетельствовать
ему почтение.
Он – достойный объект надежды и доверия.
Он – сын Будды, исполняющий все наши желания.

Движимые упрямым неведением,
Мы, мирские волшебницы, Дакини,
Бродим по Самсаре беспредельной.
Во-первых, мы вынуждены принимать земное рождение –
У нас нет другого выбора.
Во-вторых, мы думаем, что можем жить долго,
Но однажды вдруг слышим зов смерти,
И тогда наши руки связаны и нам не уберечься.
В-третьих, затуманены наши головы и темны наши мысли.

Не свободные от смерти, мы обречены увядать,
А с нами – вся наша прелесть и блеск.

Когда жизненно важные органы прекращают свою работу,
Неизбежно начинаются кошмарные игры Бардо.
Странники на страшном пути Бардо,
Смятенные и безутешные,
Преследуемы беспощадными демонами.
Их разрывает на части беспокойство и страх,
Их уносят злые дела и стереотипные мысли.
Затем, независимо от их желания,
Они перерождаются в чужой, незнакомой стране.

В бушующих волнах океана Самсары мы повторяем
Цикл рождений, старости, болезней и смертей,
Никто еще не бросил нам спасательный круг.

Сегодня ты подарил нам лодку Бодхичитты,
На которой мы уплывем из колдовской страны желаний,
Ускользнем от ужасного чудовища бездны.
Оседлав ветер неправильных мыслей,
Мы благополучно прибудем в страну счастья.
От отчаяния и изможденья мы отряхнемся,
И все наши желания исполнятся.

В темных и страшных лесах Самсары
Бродят призрачные звери – наши страсти.
Встречая их, мы трепещем в ужасе.
В этом темном и дремучем лесу мы заблудились –
Пожалуйста, укажи нам путь, выведи нас
в безопасное место.
Как светлая осенняя луна
Освещает большую землю –
Рассей, пожалуйста, наше неведение,
Даруй нам свое покровительство.
Дай нам знать об опасных ловушках
На ужасающем пути Бардо, рискованном и неизбежном.

Мы связаны путами демона
И заключены в темницу своих собственных действий.
Из этого ужасающего плена мы не можем спастись.
Но сегодня мы встретили тебя,
Спаситель Гуру, с кем никто не посмеет спорить.
С твоим покровительством мы, конечно,
пройдем этот путь.

Пожалуйста, укажи нам путь к Дхармакайе
Через узнавание света смерти[clxi].
Пожалуйста, укажи нам путь к Самбхогакайе
Через узнавание призрачных форм Бардо.
Просим, укажи нам путь к Нирманакайе,
Дав нам возможность воплощаться по собственной воле!

За пределами страшной сферы Трех Бардо[clxii]
Лежит Чистая Страна Неупадка[clxiii].
Мы наслышаны о ней, но никогда не были там.
Сострадательный Гуру, милостивый спаситель,
Умоляем, проведи нас туда сейчас!
Умоляем, откликнись на вопль о помощи,
Исходящий от тех, кто пребывает в отчаянии и горе.
Умоляем же, раскрой им
Учение о Четырех Состояниях Будды!

Затем они преподнесли Джецюну серебряную зеркальную Мандалу, украшенную золотым лотосом и разными драгоценностями. Джецюн сказал:

– Раз вы меня просите так настойчиво, я сейчас благословлю вас по традиции моей Линии. Пожалуйста, организуйте ритуальное празднество по этому случаю.

В тот вечер пять Дакинь преподнесли Джецюну Мандалу с шестьюдесятью различными видами еды. Он благословил их и дал Посвящение Изначальной Матери[clxiv]

из Линии Нашептывания. Затем он спел песню, в которой содержалось наставление по единению опасного Бардо с Трикайей – посредством чего достигается освобождение от Самсары в Чистой Стране Великого Блаженства:

В стране Индии, в центре этой земли,
Есть большой монастырь, названный Бикрама[clxv].
Там основан университет, источник всех знаний.
Профессор Северной Школы,
Бесподобный пандита, лев среди людей,
Могущественный победитель ниспровергает всех, кто
придерживается неправильных взглядов.
Не он ли – великий Наропа, Мастер Четырех Тантр,
Мастер и земного, и окончательного Совершенства?

Выдающийся сын великого пандита –
Мой Отец Гуру, Переводчик Марпа –
Человек с сильной волей и настойчивостью,
Человек великой, громоподобной славы.
Он говорил: "Во времена упадка,
Когда клонится к закату учение Будды,
Жизнь людей будет короткой, а способности – скудными.
Злые влияния и помехи, в мириадах разных форм,
Заслонят своей тенью весь мир.
Свободное время и долгая жизнь
станут большой редкостью.
Знание примет такие размеры,
Что станет слишком громадным для понимания,
Будет крайне сложно находить доказательства
и делать выводы.
Поэтому, сын мой, не пробуй ничего иного,
Но упорно занимайся практикой!"

Следуя такому указанию,
Я отказался от лености и медитирую
С настойчивостью в своем жилище отшельника.
Так я приобрел некоторый опыт.

Теперь, необычные прекрасные дамы,
слушайте внимательно!
На Пути Трех Существований[clxvi]
Нет конца скитаниям в Самсаре!
Знайте же, что Шесть Дхарм Бардо – корень всего.
Следующие иносказания объяснят поучения о Бардо.
Три странствующих торговца,
находясь в долгом путешествии,
На опасном месте посылают за помощью.
При виде посыльных, вернувшихся в сопровождении
Приветливых местных жителей,
Купцов переполнила радость.
Без надежных проводников они бы заблудились
И попали в руки врагов.
Когда купцы отправляются в чужие страны

без трех добрых проводников[clxvii],
Их ум переполнен страхом и предчувствием беды.
Соблазняя лживыми пророчествами и откровениями,
Три демона ведут их в засаду бандитов.

Так бродяги в темном Сипа Бардо
Будут мерзнуть и гореть сорок и девять дней,
Вновь ввергаемые силой кармы в плен Самсары.
Если вы хотите спастись от плена,
Вам следует созерцать
Единство Бардо Самсары-Нирваны
И медитировать на Коренной принцип –
Абсолютную Истину, Махамудру.

Бардо Рождения и Смерти –
Хорошее поле для тренировки светящегося Ума.
Здесь следует практиковать фазу построения
и завершения в медитации.

Суть Бардо Пути – Саморожденная Мудрость.
Ее раскроет практика Линии Нашептывания.

Бардо Сновидений и Сна – лучшее
Для превращения стереотипного мышления в Мудрость.
В нем следует практиковать Йоги Света
и Иллюзорного Тела.

В Бардо после смерти –
проявятся Три Состояния Будды.
Это – подходящее время для вступления
в Три Чистые Страны[clxviii].

Если в Бардо не удается осознать Трикайю –
Время проходит, и наступает
Бардо Воплощения[clxix].
Благодаря доверию и чистоте устремлений,
Все еще можно родиться
в Чистой Стране,
Где будет достаточно времени для Дхармы.
Закон причинно-следственной связи
Никогда не преминет принести то, что заслужено, –
Потому, уходя от прошлой кармы
и совершенствуясь в медитации,
Вскоре обретешь Освобождение!

Вам, пяти удивительным девушкам,
Которые спрашивали с искренностью и открытостью,
Дано это важное учение о Бардо.
Даже будь здесь сам Джецюн Марпа –
Он не смог бы дать вам
наставление глубже этого!

Пять Дакинь распростерлись перед Джецюном и обошли вокруг него семь раз. Они преподнесли ему Мандалу из драгоценных камней и осыпали похвалами его тело, речь, ум и способности. Наконец, они сделали ему высшее подношение блаженства-пустоты – подношение Мудрости Четырех Блаженств, которая возникает в экстазе союза. Затем они сказали:

–Твои наставления по Бардо – ясны и понятны. Теперь, пожалуйста, передай нам сущность этого учения, чтобы облегчить нашу практику.

И они запели:

Мы выражаем почтение тебе, милостивый Гуру,
Прибежище для всего живого.
Учением Линии Нашептывания
Ты превратил наши боли в радость,

[cxi] Сострадание, Не Проводящее Различий (тиб.: dMigs.Pa.Mei.Pahi.sNyin.rJe.) – это самопроизвольная, беспристрастная и безграничная любовь, воплощенная в Несотворенной Пустоте (особенное Сострадание Состояния Будды). С человеческой точки зрения, сострадание не может возникать без объекта, к которому направлено. Сострадание или любовь, согласно этому взгляду, непременно должны быть двойственными, так как есть разделение на «субъект-объект». Но согласно буддизму Махаяны, высочайшее сострадание выходит за пределы субъекта и объекта и обретается через осознание Пустоты. Оно, по сути, идентично интуитивной Мудрости Пустоты. Это – одна из самых непостижимых тайн Состояния Будды.

[cxii] Йидам: Будда-Покровитель йогина. См. главу 7, примечание 29.

[cxiii] Считается, что поскольку Самсара не имеет начала – все существа хотя бы раз успели побывать родственниками друг друга.

[cxvi] Тумо (тиб.: gTum.Mo): «мистическое» тепло в теле, производимое практикой Йоги Теплоты.

[cxix] Паво и Памо (тиб.: dPah.Wo, dPah.Mo): Будды в женских и мужских формах, имеющие отношение к учению и практике тантризма.

[cxx] Скандхи, или Пять Скандх: пять составляющих личности – форма, чувство, распознавание, умственные импульсы и сознание.

[cxxi] Небо колдовства (тиб.: lHa.dWang.Phyug.): Небо индуистского бога Ишвары.

[cxxii] Три упражнения отождествления: самоотождествление с телом, речью и умом Будды в медитации.

[cxxiii] Так как мы пережили неисчислимое множество воплощений во всех формах и в каждом воплощении у нас было двое родителей – мы успели побывать в прямых родственных отношениях со всеми существами. В частности, этом основывается метод развития великого сострадания Бодхисаттвы.

[cxxiv] Гесар (тиб.: Ge.Sar.): имя легендарного короля древнего Тибета, чьи романтические приключения, а также военные и религиозные достижения служат источником вдохновения для многих тибетцев. «Книга о Гесаре» (тиб.: rGyan.Drung.) – великий тибетский эпос, как Махабхарата в Индии и Илиада в Греции. Это была одна из самых популярных книг в Тибете. Точное число томов этой книги определить почти невозможно из-за многократных ее переизданий и наличия многих вариаций, но считается, что она содержит около пятнадцати больших томов, содержащих в целом более миллиона слов. Профессиональных тибетских трубадуров, чье ремесло почти полностью основано на этом эпосе, тибетцы называли "бродячими рассказчиками историй о Царе Гесаре".

[cxxv] Нхамдог здесь подразумевает изменчивые, "капризные" аспекты ума. См. также главу 4, примечание 4, и главу 1, примечание 12.

[cxxvi] Буквальный перевод этой фразы: "У запутанности нет основания или материала" (тиб.: hKhrul.Pa.gShi.Med.).

[cxxxi] Тиб.: Bar.Dha.Na. – возможно, что это другое географическое название Тибета.

[cxxxii] Тибетское слово "sPyan.Phyag" буквально означает "поклон глаз". Английский переводчик предполагает, что этот термин относится к определенному движению глазами (мудре), совершаемому с целью выражения почтения. Это, возможно, еще существует в Индии, но в Тибете в настоящее время – нет.

[cxxxiii] Репа (таб.: bShad.Pa.): дакини дали Миларепе имя Репа Дордже (Смеющийся Алмаз).

[cxxxiv] Мирские Дакини (тиб.: hJig.rTen.mKha.hGro.Ma.): Кхандрома, или Дакиня, путешественница по небу. Не все Дакини – более святые или возвышенные духовно, чем обычные живые существа. Согласно традиционным тибетским верованиям, есть два типа Дакинь: святые, или трансцендентальные, Дакини и мирские. Тара, Дордже Памо и им подобные принадлежат к первой категории, ибо они – полностью Просветленные Будды, проявляющиеся в женском облике. Мирские Дакини, такие как Церингма в этом рассказе, – все еще пленницы самсарических желаний и неведения, несмотря на их сверхчеловеческие силы.

Как маг железо превращает в золото.
Просим тебя, святейший Будда, – всегда жалей
и защищай нас.

Над незапятнанным лотосом,
Не опороченным самсарической почвой,
Твой трон, о Джецюн Гуру, освещает Пустоту!
Мириады Дакинь кружат вокруг тебя,
Солнце и луна шлют тебе свои лучи –
В свете их ясно видно, что у тебя
нет тревожащих мыслей!

Твое прекрасное лицо и лучащееся тело
Вызывают в нас ненасытность,
Мы желаем смотреть на тебя снова и снова.
Неотразимый, с хорошо сложенным телом,
Ты подобен сыновьям Победоносных.

[cxxxviii] Страсти Бодхи (тиб.: bDod.Bahi.Byang.Chub.): это очень редкий термин, буквально означающий "Бодхи Клеш". Согласно принципам тантризма, можно сказать, что человеческие страсти и желания (клеши) по сути идентичны с достоинствами и мудростью Состояния Будды.

[cxxxix] Тиб.: Ro.gCig., букв.: "один вкус" – очень широко используемый в тибетской литературе термин, означающий всеидентичную и неразличимую природу сущего.

[cxlii] Гордость Будды (тиб.: lHahi.Nga.rGyal.): тантрический йогин должен во всей своей повседневной деятельности помнить о чувстве тождественности с Буддой, которое он вырабатывает в ходе своей практики медитации.

[cxliv] Это свободный перевод названий болезней. Здесь трудно определить соответствующие медицинские эквиваленты.

[cxlv] Тибетцы полагают, что дым от огня в лесу или в горах, как правило, наносит вред местным божествам. В отместку они распространяют болезнетворные микробы.

[cxlvi] Очистительный ритуал Ста Слов (тиб.: Yi.Ge.brGya.Pahi.Khrus.Chog.): очистительный ритуал Ваджрасаттвы, чья мантра состоит из ста слогов.

[cxlvii] Победоносная Мать Короны (тиб.: gTsug.Tor.Nam.Par.rGyal.Ma): тантрическая женщина-Будда, наделяющая великим даром привлекательности.

[cxlviii] Мирские Дакини (тиб.: hJig.rTen.mKhah.hGro.Ma.). Дакини – не всегда просветленные и доброжелательные существа. Мирские Дакини – это местные божества, или феи, которые, подобно обычным людям, все еще подвержены желаниям и страстям. См. главу 29, примечание 8.

[cxlix] Тормы (тиб.: gTor.Ma.): тибетские ламы разработали сложное искусство изготовления из теста этих объектов подношения, которые украшаются различными способами и могут иметь разные формы.

[cl] Четыре действия (тиб.: bsDus.Wa.rNam.bShi, буквальный перевод – "четыре побуждения к дружбе") – это четыре полезные способности Бодхисаттвы (санск.: Catuh-samgrahavastu): 1) давать вещи, которые другим хочется получить; 2) говорить приятные слова, которые другим нравится слышать; 3) совершать полезные действия для других существ; 4) при любых обстоятельствах настраиваться на принесение пользы другим.

[cli] Менлха (тиб.: sMan.lHa.).

[clii] Четыре реки: страдания рождения, старости, болезни и смерти. Их трудно преодолеть, подобно тому как трудно перейти опасные реки.

[cliii] Четыре препятствия: препятствия мешающих эмоций, прилипания к эго, преждевременной смерти и непреодолимых желаний.

[cliv] Шестой Будда: Будда Ваджрадхара, по-тибетски – Дордже Чанг, который, исходя из принципа Мандалы четырех Дхьяни-Будд (четырех направлений и центра), находится над центральным Буддой. Считается, что он – первоисточник остальных пяти Будд.

[clv] Действие равенства (тиб.: Ro.sNyam.Kyi.sPyod.Pa.). Когда йогин достигает высших ступеней в развитии, он способен "уравнять" надежду и страх, радость и боль, зло и добро и т.д. Он больше не зависит от этой полярности, но начинает уравнивать и объединять противоборствующие факторы двойственности.

[clvi] Четыре Дхьяны: четыре состояния глубокой погруженности, соответствующие четырем уровням богов Бесформенной Сферы: 1) Бесконечное Пространство, 2) Бесконечное Сознание, 3) Ничто, 4) Ни Сознание, Ни Несознание.

[clvii] Тело Сути (тиб.: Ngo.Wo.Nyid.Kyi.sKu.): термин, означающий единство и неразделимость Трех Тел,

При виде тебя ощущаешь радость и счастье.
На мотив Дри За[clxx] *мы поем тебе хвалебную песню.*

Твой голос – как рычание льва, великого и могучего,
Как Дхарма – ясна, но пуста.
Твой голос устрашает демонов и язычников
И исполняет желания одаренных.
Далеко в десяти направлениях твоя слава разойдется.

Как алмаз, твой ум не может быть сломлен,
Как Пространство, он вмещает все.
С неба неконцептуальности струится свет
твоего Просветления,
Рассеивая тьму вокруг учеников.
Твое тело, речь и ум – как у Будд –
Источают все Совершенства.
Если думать о тебе –
Исполняющей Желания Драгоценности, –
Все желания исполняются.
Если поклоняться тебе ревностно,
Как украшающей короне благословения
Над головой, – все надежды сбываются.
Если мысленно обращаться к тебе,
от всего сердца, ночью и днем –
Как всесильный король, ты исполнишь все просьбы.
Тебе, драгоценный Джецюн,
мы свидетельствуем почтение и воздаем хвалу.

Из облаков твоего сострадания
Льется дождем нектар благословения.
Если ученик с особенной связью пьет этот напиток –
В этой жизни он покорит все свои страсти,
И в нем прорастет семя Просветления.
Достигнув Тринадцатой ступени[clxxi]*,*
Он станет великим Дордже Чангом.

Осененные твоими поучениями,

или состояний Будды – Трнкайи.

[clviii] Темное Шумное Кладбище (тиб.: Mun.Pa.sGra.sGrogs.).

[clix] Гуру Шоджигоча (тиб.: sLob.dPon.Phyogs.Kyi.Go.Cha.).

[clx] Черный вершитель (тиб.: sPyod.Pa.Nag.Po).

[clxi] Свет Смерти (тиб.: hChi.Bahi.Hod.Zer.): свет Дхармакайи, ярко проявляющийся во время смерти.

[clxii] Три Бардо: 1) Чикай Бардо (Бардо момента смерти), 2) Ченьи Бардо (Бардо Реальности), 3) Сипа Бардо (Бардо перерождения).

[clxiii] Чистая Страна Неупадка: считается, что в Чистых Странах Будды нет неблагоприятных условий, которые могли бы воспрепятствовать духовному развитию.

[clxiv] Изначальная Мать (тиб.: lHan.Cig.sKyes.Ma.): другое имя Дордже Памо, символизирующей Исконную Мудрость состояния Будды.

[clxv] Бикрама (тиб.: Bi.Kra.Ma.): монастырь-университет Викрамашила.

[clxvi] Три Существования: жизнь, смерть и Бардо.

[clxvii] Названия этих "Трех проводников" не приводятся в тексте.

[clxviii] Три Чистые Страны: судя по контексту, это Чистые Страны Дхармакайи, Самбхогакайи и Нирманакайи. Хотя трудно говорить о Чистой Стране Дхармакайи, так как она бесформенна и пуста, – английский переводчик полагает, что это – дань троичному построению текста песни.

[clxix] Бардо Воплощения (тиб.: sKye.gNas.brGyud.Pahi.Bar.Do.): обычно называется Сипа Бардо.

мудростью и активностью,
Пусть все существа наполняются счастьем!
Пусть цветок совершенства цветет в радости!
Пусть мы будем служить тебе на Пути,
Пока не достигнем Окончательного Просветления.
Пусть мы обретем конечное Самадхи
Посредством обычных мирских наслаждений.
Мудростью Четырех Блаженств
Пусть мы утвердим блаженно-пустое Самадхи.

Как женщины рассудительные, мы не сомневаемся
В истине Срединного Пути.
С радостью мы будем повиноваться твоим наставлениям.
Пожалуйста, даруй нам разрешение служить тебе.

В конце этой песни мы просим
У тебя кратких поучений по Бардо.
Пожалуйста, даруй нам наставление,
Чтобы в тот час, когда смерть призовет нас,
Мы обрели Четыре Состояния Будды.
Вскормлены и воспитаны твоей милостью
Пусть мы соберем такую же заслугу, как у тебя.
В этой самой жизни
Пусть все мы обретем совершенное Просветление.

– Прекрасные девы! – продолжил Джецюн. – Движимые желаниями и потоками мыслей, живые существа бесконечно скитаются в Трех Сферах Самсары. Это скитание – такое долгое и опасное, что рано или поздно приходит усталость и изнеможение. На этой дороге есть три различных вида путников. Первые – получили наставления, следовали им и практиковали их. Вторые – также их получили, но не практиковали. А третьи даже и не имеют наставлений. Первые не боятся опасностей и ловушек, расставленных демонами, так как своей практикой Дхармы эти путники способны победить все страхи. Третья же группа – это обычные люди, которые неожиданно оказались на рискованном пути, – их уносит стихия кармы. Они будут подвергаться страданиям рождения и смерти, без конца бродить в Трех Сферах Самсары. У вторых – те же страхи и опасности, что и у третьих, но эти получили наставления, научились распознавать дурные влияния и бороться с ними. Таким образом, если эти люди имеют твердое доверие к Будде и некоторое понимание Дхармы, а также защищены броней прочного усердия, – они смогут медленно, постепенно узнать Трикайю Будды, внимательно следя за тем, как растворяются во время смерти чувства и элементы.

Вы просите меня научить вас распознавать Трикайю. Вы должны знать, что во время умирания, когда внешние и внутренние элементы растворяются один за другим, сознание умирающего ненадолго освобождается от веревки Клеш. Абсолютная Реальность – суть Пустоты Дхармадхату вне мыслей – раскрывается, ярко сияя, как солнце и луна в небе. Это – Свет Смерти, или Дхармакайя сама по себе. Здесь нужно узнать ее такой, как она есть. Но, чтобы сделать это во время смерти, нужно прежде обрести основополагающее понимание природы Ума согласно указаниям Гуру, а также практиковать Излучение Света Пути[clxxii].

Скитальца на рискованной тропе Сипа Бардо будут преследовать «мучители» – порождение его собственных предыдущих карм и мыслей. «Сотворенное умом тело Бардо» имеет свойство свечения, оно располагает всеми органами, и обитатель Бардо

обладает чудесными силами мирской кармической природы – включая способность прохождения через материальные предметы, способность читать мысли других и тому подобное. Это тело Бардо тождественно Самбхогакайе. В это время нужно призвать подобное магическому двуединое Тело Будды, чтобы очистить и заменить кармическое тело Бардо, сотворенное стереотипными мыслями, и таким образом узнать Самбхогакайю такой, как она есть. Чтобы узнать Самбхогакайю в Бардо, следует практиковать фазу построения в медитации и ясно представлять себе форму Будды-Покровителя в течение жизни, а также практиковать Йогу Сна, чтобы освоить проявление Иллюзорного Тела. На конечном этапе Бардо, движимый ветрами кармы и слепоты, не имеющий возможности выбирать скиталец ищет, где ему воплотиться. Когда он наблюдает за половым актом между своими будущими матерью и отцом, возникает ненависть по отношению к одному из них и вожделение по отношению к другому. Но если в это время он сможет вспомнить Сущностные наставления, войти в пустотно-блаженный опыт Самадхи и оставаться в нем – кармические и мирские мысли больше не возникнут. Когда он уже хочет воплотиться – ему надо думать и помнить, что все, что он видит, – проявления Нирманакайи Будды, и узнать Нирманакайю такой, как она есть.

Чтобы быть способным узнать Нирманакайю, следует в данной жизни направлять усилия на пробуждение Запредельной Мудрости, практикуя Йогу Теплоты на Пути Освобождения и Карма-Мудру на Пути Любви. Только тогда появится способность осознать полный смысл Третьего посвящения[clxxiii] и таким образом подавить инстинктивную ревность. Одним словом, нужно хорошо знать все этапы состояния Бардо, чтобы обрести плод Трикайи. Даже всесильное Указующее наставление Линии Нашептывания – стержень Пути Мастерства, сокровеннейшая награда сердца Марпы – не сможет дать вам наказ глубинней этого. У меня нет учения лучше и яснее. И вы, прекрасные Дакини, цените то, что я говорю, следуйте этому и практикуйте.

Дакиня, Благоприятствующая Долгой Жизни, предводительница четырех Дакинь, очень вдохновилась этими глубинными наставлениями Пути Мастерства, и ее преданность сильно укрепилась. Она отвесила земной поклон Миларепе и сказала:

– О Джецюн! Отныне я буду следовать тебе и практиковать Карма-Мудру, пока не доведу до совершенства опыт и достижение Сущностного наставления по Бардо. Пожалуйста, всегда помни и заботься обо мне.

Пылко и искренне заверяя Джецюна в своей преданности, Дакиня снова совершила поклоны и обошла вокруг него много раз. Затем она возвратилась в свою обитель.

Это рассказ о Великом Репе Миле, Смеющемся Алмазе, и его встрече с пятью земными волшебницами-Дакинями. В это повествование включены песни «вопросов и ответов», которые известны под названием «Золотые четки» и содержат учения об избавлении от опасностей Бардо.

Это – история о милосердном Гуру,
Совершенном, подобном драгоценности, Репе,
О его встрече с пятью мирскими
Дакинями низкого рождения.
В этом рассказе приводятся песни вопросов и ответов.
Я не прибавил ничего к этой истории
Из-за страха потерять или забыть ее.

[clxxiii] Третье Посвящение: оно называется также Посвящением Мудрости (тиб.: Ye.Shes.Kyi.dWang.). Соответствует слиянию блаженства и пустоты в сексуальном союзе.

На благо будущих учеников,
Ради их вдохновения и радости,
Я записал это предание
Словами моего Гуру.

Трижды испрашивал я позволения Гуру
Написать эту книгу.
Он улыбался мне, но не даровал его
До моей третьей просьбы.
Я не осмеливаюсь нарушать правила,
Ибо Дакини очень строги.

Мой Гуру говорит, что эта история
должна рассказываться
Только великим йогам в будущем
Для поддержки их практики,
Но от других ее следует держать в тайне.

Дабы не перечить пожеланиям Дакинь,
Я обращаюсь к ним сейчас с искренней мольбой:
Пусть эта история будет скрыта от тех,
Кто не способен извлечь из нее пользу.
Пусть она никогда не распространяется широко.

Когда Будда Шакьямуни достиг Просветления
В последней трети месяца,
На протяжении которого он творил чудеса, –
Гуру Бодхи Надза и я, Оджи Тхаджан,
В тамарисковой роще, где бродят дикие звери,
Спросили у нашего Старшего Брата, искушенного
в тантрических предписаниях,
О подробностях этой истории
И записали ее, изложив словами.
Это "Песня Золотых четок"
О том, как стать свободным от риска Бардо.
Я сейчас посвящаю заслугу от этого действия

[cxxx] Па Мен, дикий буйвол в Тибете. Некоторые утверждают, что это другое название тибетского яка.
[cxxxv] Букв. "...у верхнего конца моих трех Нади".
[cxxxvi] Недавно: см. главу 28.
[cxxxvii] Мирские, или земные, совершенства: чудотворство и сверхчеловеческие возможности самсарической природы.
[cxl] Две Истины: во-первых, Относительная Истина (тиб.: Kun.rDsob.bDen.Pa.), и, во-вторых, Абсолютная Истина (тиб.: Don.Dam.bDen.Pa.). Первую можно также назвать "обусловленная, зависимая, или целесообразная Истина", а последнюю – "предельная, или конечная, Истина".
[cxli] Чистая Страна радости (тиб.: mNyon.dGha.) – энергополе Будды Миджурпы (тиб.: Mi.hGyur.Pa., санск.: Акшобхья). Его место среди пяти Будд Медитации – на востоке.
[clxx] Дри За: питающийся запахами. Считается, что большинство бестелесных существ питается запахами.
[clxxi] Тринадцатая Ступень: в Махаяне говорится о десяти ступенях в развитии Бодхисаттвы, или о Десяти Бхуми, после которых достигается состояние Будды, считаемое одиннадцатой ступенью. В Тантре говорят еще о двух ступенях, называя последнюю Высшим Ваджрным Состоянием Будды – состоянием Дордже Чанга.
[clxxii] Излучение Света Пути (тиб.: Lam.Gyi.Hod.Zer.): Свет Мудрости, который практик видит на пути (или в ходе медитации). Есть три разновидности "света": 1) Свет Источника, или Свет Матери (тиб.: Mahi.Hod.Zer.), 2) Свет Пути, или Свет Сына (тиб.: Lam.Gyi.Hod.Zer.) и 3) Свет Плода, или Свет Союза (таб.: hBras.Buhi.Hod.Zer).

Освобождению всех существ
От страха и опасности в Бардо.

По просьбе пяти Шаджхам[clxxiv] – Дакини, Благоприятствующей Долгой Жизни, и ее сестер – наставление по освобождению от опасностей Бардо было дано бесподобным йогином, великим Миларепой. После тщательных обсуждений два Репы воплотили его в слова для служения и подношения в Дхарме.

[cxxvii] "Восходящее Блаженство". Согласно высшей Йоге Блаженства-Пустоты, великое блаженство возникает, если йогин поднимает свою жизненную энергию из нижней части Центрального канала в высшее положение. Полнота этого блаженства достигается, когда жизненная энергия поднимается до макушки.

[cxxviii] Тантрический йогин, достигший значительного Развития на пути, освобождается от концепций и становится способен на спонтанные действия, наиболее эффективные в каждой ситуации.

[clxxiv] Шаджхама (таб.: Phyag.rGyag.Ma.): Йогиня, участвующая в практике Йоги Третьего Посвящения.